

1.) Journal oder Tagebuch des Herrn des Capitaines Nicolas Lützelmann
sur les observations astronomiques des Messieurs de la Compagnie de la Mer du Nord
en l'année 1769 et 1770. N. de l'Acad. des Sciences de Paris. 1770.

2.) Lehrbuch des Journal oder Tagebuch des Herrn —
— — — — — N. de l'Acad. des Sciences de Paris. 1772.

3.) Tagebuch des Herrn des Capitaines Nicolas Lützelmann
in der Ringel- = Kaiserlichen Messung im Jahre 1771. N.
de l'Acad. des Sciences de Paris. 1772.

1. Капитана Николая Рычкова Журналъ или Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Государства 1769 и 1770 Году. въ спб. 1770. Г.
2. К. Н. Рычкова продолженіе Журнала или Дневныхъ Записокъ путешествія по разнымъ провинціямъ Государства 1770 Г. въ спб. 1772. Г.
3. К. Н. Рычкова Дневныя Записки путешествія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. 1771. Г. въ спб. 1772. Г.

Ж У Р Н А Л Ъ
ИЛИ
ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ
пушешешвїя
Калишана Рычкова
по
разнымъ провинціямъ
россійскаго государства,
1769 и 1770 году.

*** ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ**
при Императорской Академіи Наукъ
1770 году.

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ,
Г Р А Ф У
ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ
О Р Л О В У,
Е Я
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАМЕРЬ-ЮНКЕРУ,
Императорской Академіи Наукъ
ГЛАВНОМУ ДИРЕКТОРУ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

милостивый государь!

Первый опытъ прудовъ моихъ нахожу я за лучшее посвящю моему благодѣтелю. Ваше Сіятельство есть пошъ самый, копораго я онымъ признаваю, и коему вознамѣрился я поднести дневныя записки моего путешествія. Сколь лестно для меня видѣть пруды мои Вамъ посвященные, споль нужно сіе для того, дабы сохранилъ въ вѣчной памяти, что Ваше Сіятельство были покровителемъ нашихъ экспедицій, и истиннымъ благодѣтелемъ тому, копорый во всю жизнь свою пребудетъ

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорнымъ слугою

Николай Рычковъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ

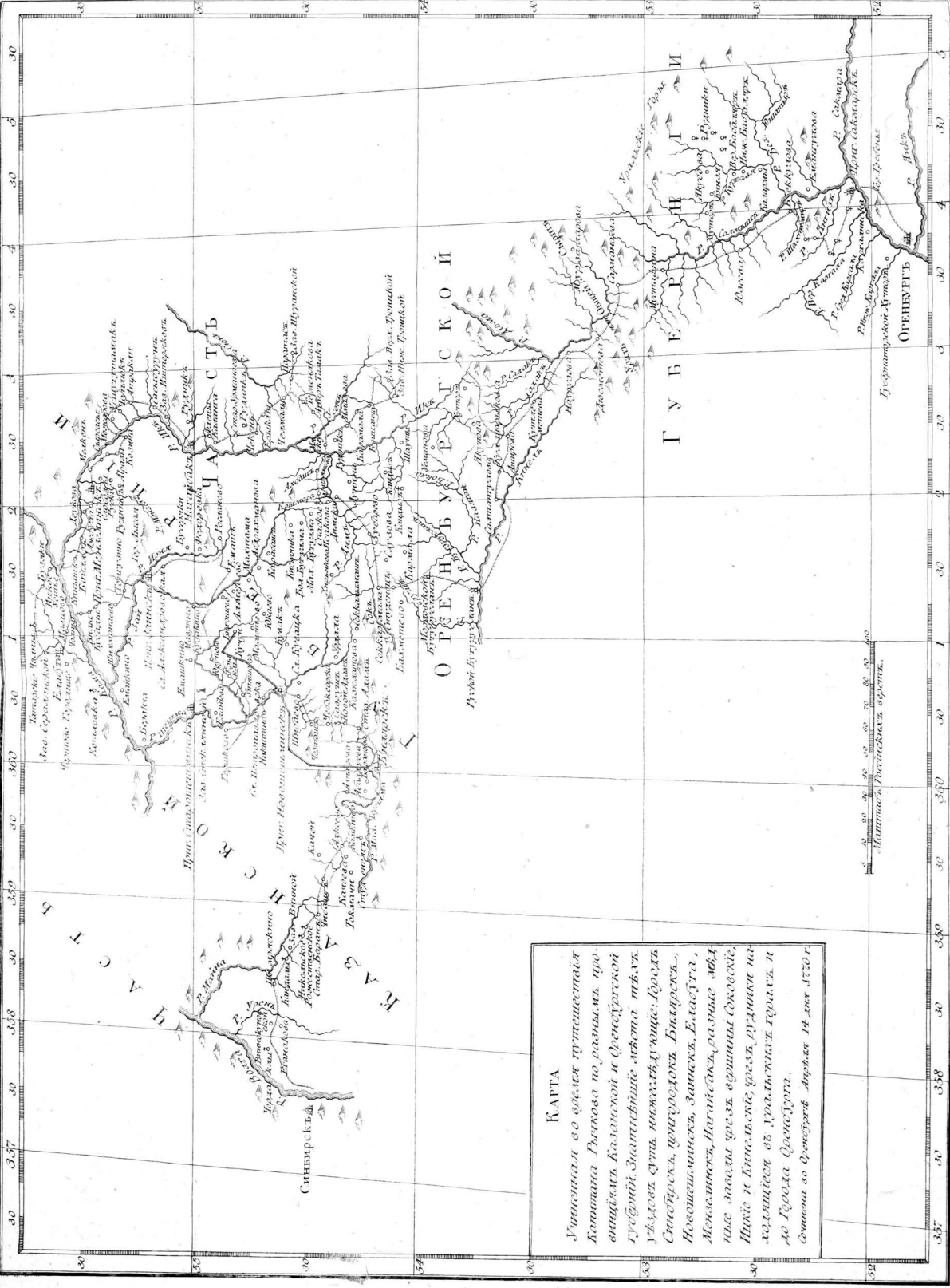
*Познаніе псѣхъ частей государства утѣшаетъ
каждаго любящаго свое отечество. Журналы,
учиненные нами по премы нашего путешествія,
еуть такого рода описанія, изъ которыхъ ничего по-
знать не можно, какъ преимущества и недостатки
земель, составляющихъ области нашего полюб-
ленного отечества. Различныя обряды тѣхъ наро-
довъ, которые обитаютъ внутрь и внѣ предѣ-
ловъ Россійскаго государства, и на конецъ всѣ
достопамятности наводимыя въ нашихъ стра-
нахъ. Сохраняя порядокъ журнала, пишемъ мы
въ него и такія описанія, которые иногда нѣко-
торымъ читателямъ будутъ скучны: но такія
да прибѣгнутъ къ той добродѣтели, которую дре-
вніе столь спященно любили, и которую назы-
вали они терпѣніемъ. Держась сей препозреодной
добродѣтели не будутъ они скучать частымъ по-
втореніемъ описанныхъ вещей.*

Мы

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы позчупстпуемъ несказанное удополь-
стїе, когда сограждане наши сочтутъ сей малый
олытъ трудѣ за знакъ нашего къ нимъ усердія;
и чѣмъ болѣе будутъ они намъ прїятны, тѣмъ
больше будемъ мы стараться, дабы по проше-
стїи каждаго года выдавать по публицу наши
днєпныя записки.

КАРТА

Учрежденная во время путешествія Кавказна Гвиччо по развѣсть прѣвѣщавъ Кавказской и Оренбургской губерній. Замѣчательнѣе мѣста такъ: уездная суча мѣждѣ рѣчи: Гураль, Сиверскъ, притока докъ Бисерскъ, Новосиверскъ, Зинскъ, Е. тасури, Мокшанскъ, Наринскъ, разныя мѣднѣе заводы цѣльскъ, рудники итд. Шиде и Кавказскіе цѣльскъ, рудники итд. мѣждѣсь въ Уральскіиъ горахъ и до Гураль Оренбург.

Составлена по Оренбургъ Аверже 14 дек. 1770 г.

Ж У Р Н А Л Ъ ,
или
ПОВСЯДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

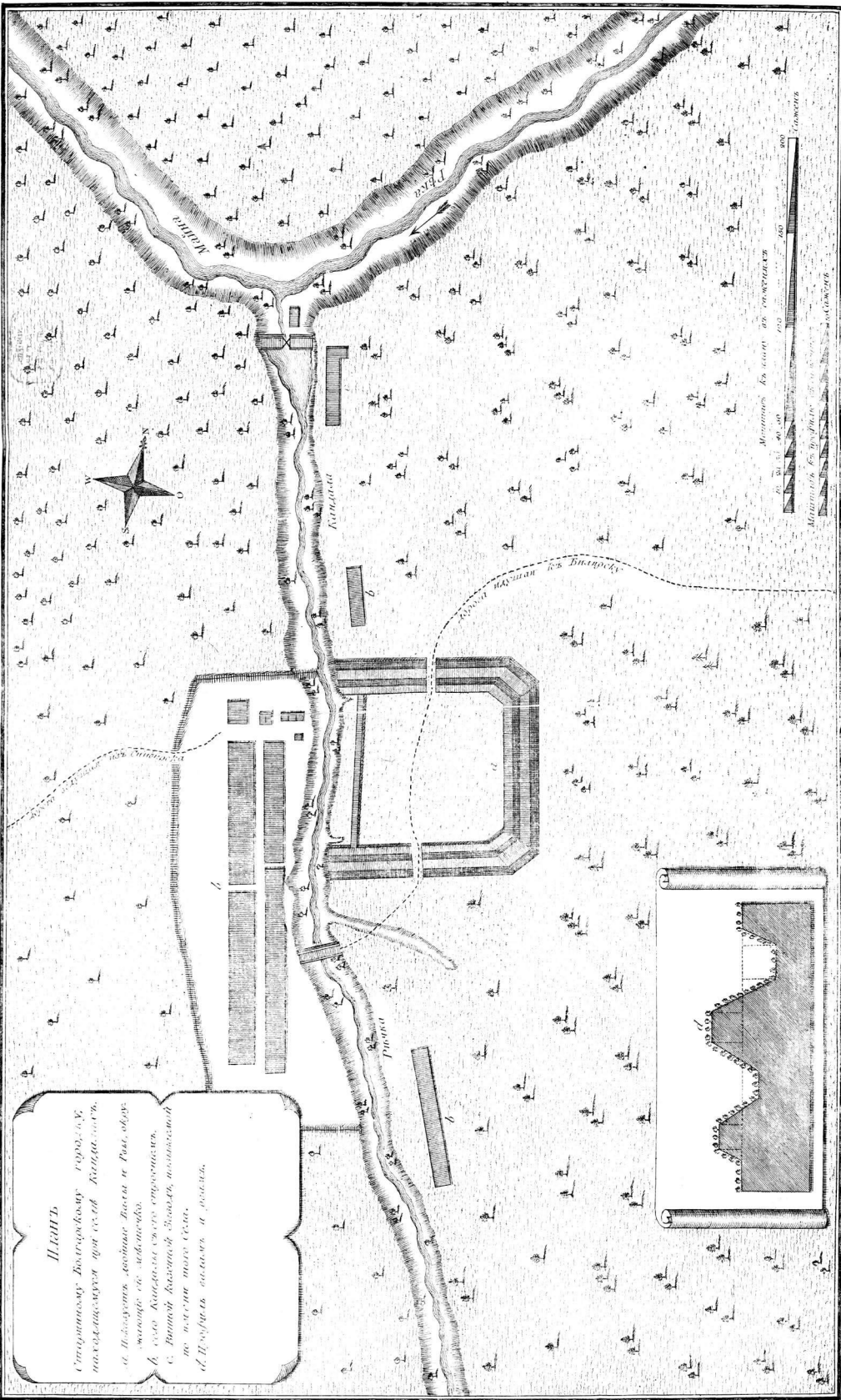

По плану, учиненному на прошедшій 1769 годъ, надлежало мнѣ начать пушешествіе мое отъ города Сибирска, и не вступая въ предѣлы Оренбургской губерніи во первыхъ осмотрѣвъ мѣста и всѣ достопамятности между рѣками Камю и малымъ Черемшаномъ находящіяся. Сія часть Казанской губерніи достойна примѣчанія не только по тому, что естественное положеніе земли, составляющее оную страну, превосходитъ другія мѣста внутрь сея губерніи лежащія; но больше еще по тому, что она и въ самой древности составляла часть царства Болгарскаго. Нѣшъ нужды входить въ точное изъясненіе, сколь пространны были области древнихъ Болгаръ; но довольно сего, что мѣста, лежащія между двумя вышеупомянутыми рѣками, наполнены были ихъ селеніями, чему свидѣтели огром-

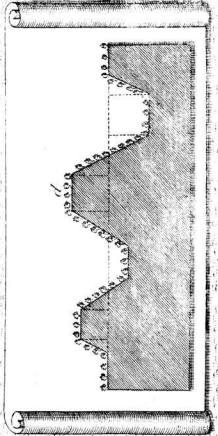
ныя развалины и множество различныхъ городковъ, разоренныхъ во время нашествія варварскихъ народовъ. Знаки ихъ ужасныя свирѣпости являющіе и по нынѣ сіи опустошенныя мѣста и въ развалины обращенныя зданіи. Но чтобъ сохранить порядокъ журнала, то прежде должно описать, ошкель было начало моего путешествія; а сіе приведемъ къ лучшему познанію достопамятныхъ мѣстъ находимыхъ въ сей великой странѣ.

Городъ Синбирскъ есть то самое мѣсто, въ которомъ мы все зимнее время препроводили. Какъ скоро лѣтніе мѣсяцы настали, то отправился я изъ онаго по пуши лежащему къ пригородку Билярску. Тридцать верстъ надлежало ѣхать безлѣсными и необитаемыми мѣстами; а при концѣ сего разстоянія находилось село Чердаклы.

Сколь безлѣсны были мѣста отъ Синбирска до села Чердакловъ, шѣмъ лѣсистѣе стали они отъ деревни Помряскиной, на пуши моемъ случившейся. Лѣсъ въ сихъ мѣстахъ распущій большею частію сосновый; а для того земля въ округъ сего жительства лежащая, будучи песчана и глиниста, для хлѣбопашества не такъ способна. Жители сея деревни (да и другіе живущіе въ сей странѣ земледѣльцы) не имѣютъ обыкновенія удабривать земли свои навозомъ, а по тому, нуждаются плодною землею, стараются сыскивать оную на поемныхъ и пологихъ мѣстахъ. Напрошивъ того изобилуютъ они наилучшими лугами по причинѣ шупъ текущей рѣчки называемой Красной, которая впадаетъ въ рѣку Майну; а сія, пропежая подлѣ
лѣси-

ШЕЛГЪ
 Старинному Батарею Коп. Губ. и К. Губовую
 принадлежатъ три села: Коп. Губовая, Коп.
 и Коп. Губовая, а также Батаи и Руд, а также
 село Коп. Губовая и село Коп. Губовая.
 с. Батаи Батаи и Коп. Губовая, а также
 на всенемъ планѣ Коп. Губовая и Коп. Губовая.

дѣсисныхъ горъ , соединяется устьемъ своимъ съ рѣкою Волгою. Сія рѣчка, имѣя близъ себя множество озеръ, и разливаясь весною наводняетъ около лежащія мѣста, гдѣ большею частію имѣютъ жители и пашни и луга.

Село Кандалы, имѣющее названіе сіе отъ имени рѣчки шумъ пекущей , достойно шѣмъ большаго примѣчанія, что противу самаго жительства сего на верьху возвышенной горы видимы остатки древняго жилища , (*) укрѣпленнаго двумя крышыми валами, отдѣленными одинъ отъ другога довольно глубокимъ ровомъ. Валы въ округъ сего мѣстечка обнесенные окружностію составляютъ при сѣмъ пятьдесятъ сажень , и не смотря на древность времени донынѣ стоятъ еще неразрушимы. Они сдѣланы на подобіе полукружія шакъ , что оба конца сего окруженія соединяются у самой крутизны шоя горы , на верьху которой находится оный городокъ, и при подошвѣ коей пещеръ рѣка Кандала. Жители сего села сказуютъ шумъ жилище древнихъ Болгаръ , и сіе шѣмъ больше подтверждаютъ , что и столичный городъ сего народа , споявшій близъ устья рѣки Камы , и донынѣ Болгарами славенъ. Отъ сего мѣста не болѣе сорока верстъ, остатковъ древнихъ зданій, ниже какихъ либо развалинъ внутри укрѣпленія сего не видно : и шакъ должно думать, что они разрушены или долговременною древностію , или отъ новыхъ обладателей сего страны.

а 2

Выше-

(*) Планъ сего стариннаго мѣстечка здѣсь подъ литерою В прилагается.

Вышеупомянутое жительство окружено со всѣхъ сторонъ великимъ числомъ земледѣльцовъ и хлѣбная цѣна бываетъ обыкновенно дѣшевлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ: по для сего построены пушъ казенный винокурный заводъ, который довольствуется хлѣбомъ, покупая его въ ономъ же селѣ по причинѣ случающагося въ каждую недѣлю пушъ базара. Жители около лежащихъ деревень великимъ множествомъ свѣзжаются въ день торжища и привозятъ все то, что получаютъ способомъ своего рачительнаго хозяйства.

Отъ сего села по пуши лежащему къ пригородку Билярску дорога была лѣсистая, и обыкновенно пушъ распущій лѣсъ дубовый, осокоревый, ольховый, осиновый и березовый. Земля, будучи черная и при томъ очень влажная, для хлѣбопашества такъ способна, что нѣтъ ни малой нужды удабривать оную по обычаю земледѣльцовъ обитающихъ во внутреннихъ провинціяхъ Россійскаго государства. Мѣста оныя населены множествомъ различныхъ народовъ, а по тому въ пушѣ и безъ пользы оставляемой земли очень мало; но вся обработана руками трудолюбивыхъ земледѣльцовъ.

Между множествомъ различныхъ селеній на пуши моемъ случившихся деревня Тапарская старой Баранъ, имѣющая названіе сіе отъ имени рѣчки пушъ текущей, достойна свѣденія по тому, что въ трехъ верстахъ отъ ея, въ вершинахъ упомянутой рѣчки по среди густаго лѣсу находится еще старинный городокъ валами укрѣпленный.

ный. Пространство его окружающих валовъ равно съ шѣми, которые находятся при селѣ Кандалахъ; но крутость и возвышеніе оныхъ уступаетъ первымъ. Онъ обросъ весь травою, и внутри его не видно ничего примѣчанія доспойнаго. Въ четырехъ верстахъ отъ сего укрѣпленія находится такой же городокъ двойными валами обнесенный; а недалеко отъ онаго есть еще другой ему подобный.

Пробъжая по большей части Ташарскими деревьями съ прилѣжаніемъ взиралъ я на воспитаніе ихъ дѣшей. Обряды, кои употребляютъ они при воспитаніи питомцовъ своихъ, доспойны справедливой похвалы: ибо они съ самаго младенчества стараются ихъ воспитать въ познаніи ихъ закона и всѣхъ должностей человѣческихъ; а для того почти въ каждой Ташарской деревнѣ находится молищеннй храмъ и училище для дѣшей, которыхъ обучаетъ живущій тутъ Мулла (*). При вступленіи младенца въ сіе похвальное училище, Мулла сей начинаетъ ихъ учить словеснымъ наукамъ Ташарскаго и Арапскаго языка, потомъ показываетъ имъ правила закона, и толкуетъ имъ таинство ихъ священнаго Алкорана. Не изъяты отъ такого воспитанія дѣши и женскаго полу; а разность только состоитъ въ томъ, что дѣвицъ не всѣ учатъ по Арапски, но только одни почешные и богатые ошцы.

а з

На

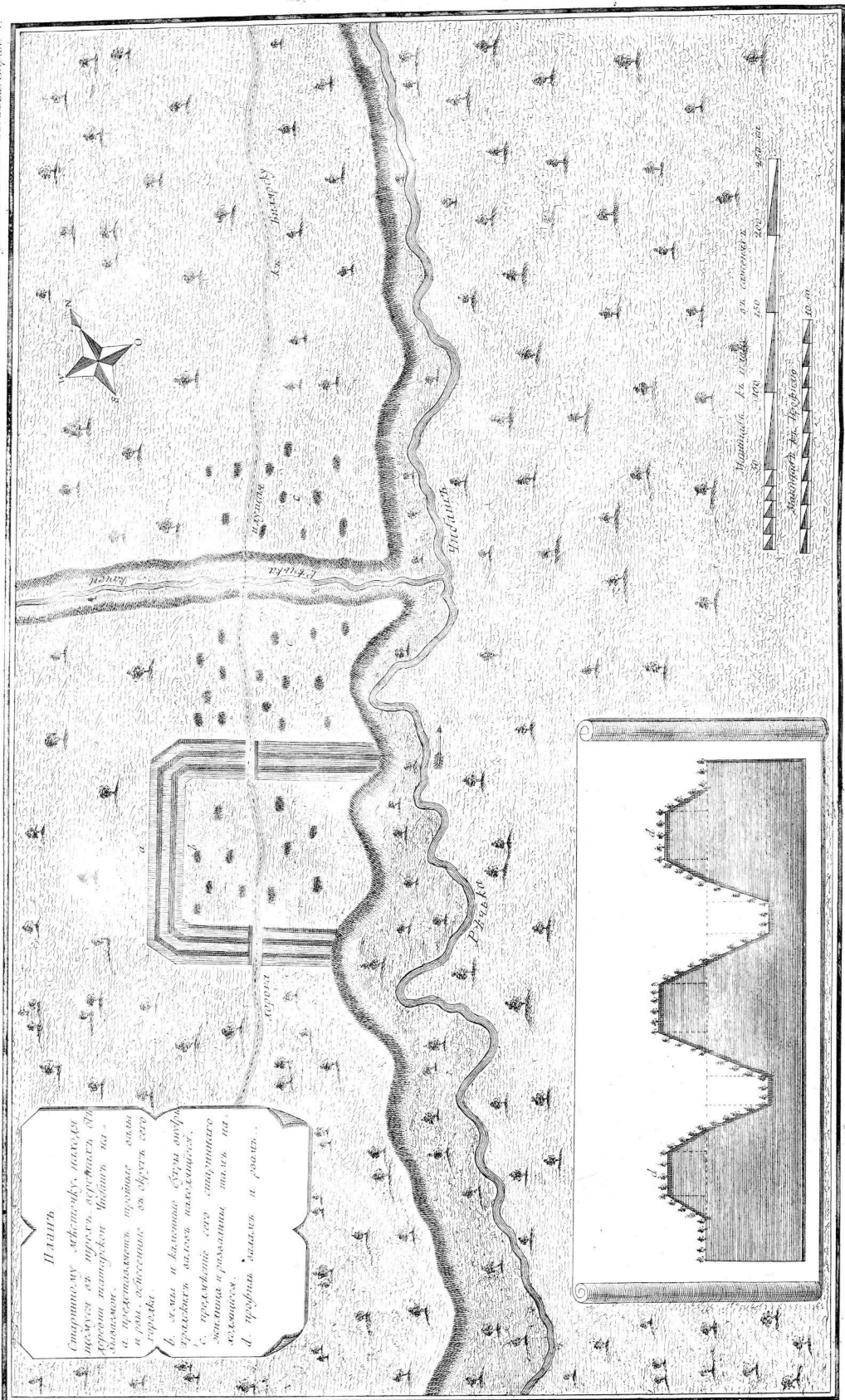
(*) Мулла у Магомеданъ есть чинъ священника.

На самой большой дорогѣ, лежащей къ пригородку Билярску въ пшнпцашн опѣ послѣднихъ городковъ , а въ шрехъ версахъ опѣ деревни Ташарской , имянуемой Чибашъ , находится еще старинное жилище , такъ порядочно укрѣпленное , что должно справедливую похвалу приписать искусству древнихъ сего мѣста обитателей . Три возвышенные вала и столько же глубокихъ каналовъ окружаютъ оной замокъ и представляющъ видъ дугъ подобной . Съ западной стороны не имѣетъ онъ никакого укрѣпленія ; да и не было имѣ въ помѣ ни малой нужды : ибо шупѣ въ довольно крутыхъ берегахъ печетъ рѣчка Чибашъ , а позади ея находяшся мѣста очень болошисныя , копорья могли жителей защищать въ случаѣ неприяшельскаго нападенія .

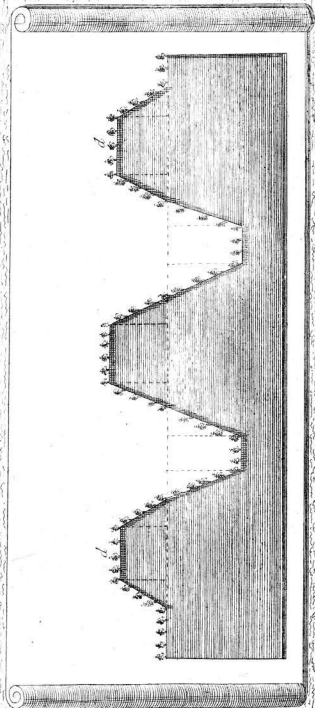
Во всѣхъ старинныхъ укрѣпленіяхъ сіе больше примѣчанія достойно , что шруды ихъ соответствовали самой природѣ и выборы укрѣпляемыхъ ими мѣстъ были всегда такъ начинаемы , чтобы согласить ихъ съ намѣреніемъ своимъ .

Наружныхъ зданій внутри замка сего нынѣ не видно ; но находится множество бугровъ , копорые раскапывая нашелъ я , что были по основанія какихъ нибудь каменныхъ зданій . Сіи бугры сосшояли изъ краснаго кирпича и изъ бѣлаго дикаго камня , копорые покрывала земля погодой нанесенная и расшѣвѣями умноженная . Измѣривая пространство древняго сего замка , нашелъ я , что широта его восемьдесятъ шесть , длина девяносто одна , а въ округъ его шири сша пятьдесятъ

С.

Планъ
 Старинную мѣстечку, называема
 нынѣ въ народе, оубраженъ въ
 древней мѣстечку Мѣдиный на
 быкомъ.
 а. предѣлѣнная, древнее мѣсто
 и ровъ, обнесенные въ окруж. сего
 города.
 б. стены и валовые бѣры оубра
 зующаея мѣсто называея,
 г. прѣдѣльное сего стариннаго
 мѣстца и разбитыя мѣсто на
 войскаея.
 д. прѣдѣль мѣстца и ровъ.

слѣбъ чепыре сажени , и такъ же , какъ и дру-
гихъ двои земляныя ворота , сдѣланныя по широ-
пѣ спроеенныхъ валовъ , кошорыхъ возвышеніе ;
считая и съ глубиною рва , близъ трехъ сажень.

Обыкновеніе и искусство древнихъ народовъ со-
стояло въ томъ , что , укрѣпляя валами жилища
свои , наблюдали они всегда , чпобы наружный
валъ уступалъ возвышенію вшораго , а оный пре-
восходилъ бы высокою внушри споящій валъ.

Пробхавъ врапа зѣмка сего , видно еще мно-
жество ямъ и на поверхности земли лежащихъ
каменей. Признаки развалинъ занимающъ мѣста
на сто на дваццашъ сажень : и такъ должно
думать , что сіе служило предмѣспіемъ валами
укрѣпленнаго зѣмка. На концѣ сихъ видимыхъ
ямъ находится рѣчка Качей , выходящая съ во-
спочной спороны и впадающая въ рѣчку Чибашъ,
которая защищаетъ зѣмокъ своими болошисными
берегами. Пробхавъ оную видны еще знаки пре-
жде споявшихъ зданій , во всемъ подобные выше
находящемуся предмѣспію. Знашно, что и шумъ
была часпъ жилища сего городка. (*)

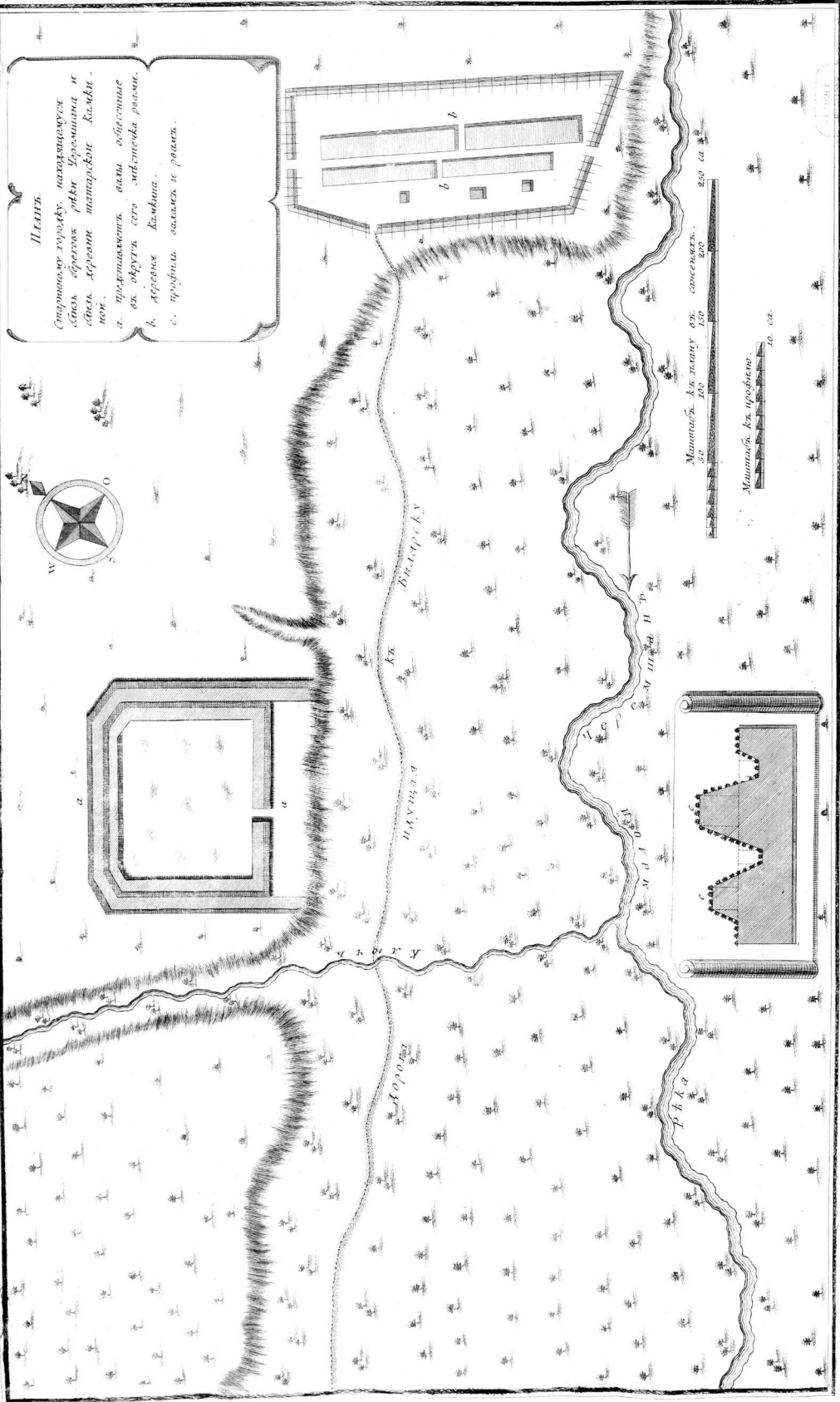
Нынѣшніе жители сего спраны не знаютъ ,
къмъ мѣста оныя были прежде сего обитаемы , и
нѣтъ между ими никакого повѣспшванія , изъ че-
го бы можно было имѣть хотя малое познаніе ;
но вѣроятно , что всѣ оныя мѣста принадлежали
или старобышнымъ Скивамъ , или Болгарамъ послѣ
ихъ въ сей спранѣ обитавшимъ. Де-

(*) Подъ литерою С прилагается планъ сѣтнныиъ съ сего
укрѣпленнаго мѣста.

Деревня Ташарская, Камкина называемая, стоишь на берегу рѣки малаго Черемшана. Подъ самымъ жипельспвомъ ея на верьху крушой горы находится еще старинный городокъ (*) валами укрѣпленный. Онъ шакъ, какъ и всѣ выше сего описанныя древнихъ народовъ обисалища, сдѣланъ на подобіе дуги или полукружія; но прекрасное положеніе и натуральное укрѣпленіе сего мѣста другія превосходитъ: ибо сверьхъ означенныхъ валовъ съ одной спороны укрѣпляетъ оной городокъ глубокая долина, съ другой крупосшь той самой горы, на верьху которой находятся валы, ш близъ коей печетъ рѣка Черемшанъ, имѣя лѣвистые берега. Окружностъ сихъ валовъ соспавляетъ болѣе трехъ сотъ, а возвышенія оныхъ, считая и съ глубиною рва, близъ трехъ сажень. Внутри сего огражденнаго мѣста хошя и не видно никаковыхъ наружныхъ зданій, но находится довольно дикаго камня и кирпича, которые, думаю, соспавляли нѣкогда какія нибудь каменныя зданія.

Выше сего уже упомянуто, что деревня Камкина стоишь на берегу рѣки малаго Черемшана. Спремленіе сея рѣки ошъ востока на западъ и ширина ея посредственна: ибо въ самомъ большемъ мѣстѣ не болѣе осьми сажень, но довольно глубока, и вода въ ней чистая и здоровая. Пра-
вая

(*) Подъ литерою D прилагается планъ, изъ котораго можно усмотрѣти, какъ мѣстоположеніе его, шакъ и городокъ видимъ еще по днѣ валоу.

Планы.
 Старинный городъ, называемый
 быв. брестск. полк. Дворецомъ и
 быв. Кан. Дворецъ Кан. Дворца.
 а. Представлены, вѣд. въведенные
 ст. вокругъ всего мѣстечка ровныи.
 б. Архитект. Кан. Дворца.
 в. Архитект. Кан. Дворца и ровныи.

Маштабъ. Къ плану 675. Саженск. 50 100 150 200 250 са.

Маштабъ. Къ профилю 10 са.

1800

вая сторона береговъ довольно круша и глиниста, а лѣвля полога, лѣсиса и песчана. Въ ней находинся разная мѣлкая рыба, какъ шо щуки, леши, судаки, окуни, караси, лини и тому подобная; а въ лѣсу звѣри супъ волки, лисицы, зайцы: въ рѣкѣ ловяшъ изъ рѣдка и бобровъ.

Отъ сея деревни до пригорода Билярска наделало бхашъ сквозь густыя лѣса и болошиспыми мѣспами. Въ дващцапи верспахъ отъ ея находинся пригородокъ Билярскъ, стоящій близъ береговъ малаго Черемшана, а на самомъ берегу рѣчки Билярки, отъ коей и названіе его производшъ. Поселеніе его занимаешъ часъ развалинъ древняго Болгарскаго города Булумера. Но прежде, нежели приступлю я къ описанію еихъ достопамятныхъ развалинъ, надлежитъ показашъ нынѣшнее состояніе сего мѣспечка.

Пригородокъ Билярскъ населенъ ошспавными солдатами, копорые всѣ вобще супъ хлѣбопашцы и скоповодцы. Каждый поселянинъ, получа увольненіе отъ службы и пришедъ на мѣсто къ селенію его назначенное, получаетъ изъ казны довольное число денегъ, дабы помощію оныхъ могъ онъ завести всѣ экономическія пошребности, и могъ бы ошпапки своей жизни прожись въ совершенномъ покоѣ и удовольствіи. Симъ способомъ исправляющся они всѣмъ нужнымъ для земледѣлія, и съ прилѣжаніемъ обрабатываютъ данныя имъ во владѣніе земли.

Изъ всѣхъ ошспавными населенныхъ мѣспъ Билярскъ пѣмъ больше знаменитъ, что въ немъ находинся и главная канцелярія, управляющая

всѣми солдашскими селеніями. Поселеніе его со-
спавляюшѣ чешыре спа обывапельскихѣ двороуь и
одна деревянная церковь. Каждую недѣлю въ одинѣ
назначенный день бываешѣ въ немѣ базарѣ, куда
сбѣзжающся жипели всѣхѣ около лежащихѣ мѣстѣ,
привозя на шоржище шѣ свои домашнія рукодѣлія,
и все шо, чѣмѣ они избышочествуюшѣ. Для куп-
цовѣ на шоргѣ сей прѣзжающихѣ сдѣлано нѣсколь-
ко деревянныхѣ лавокѣ, въ которыхѣ продаюшѣ
они все нужное для земледѣльцовѣ.

Сей пригородокѣ (по словамѣ шупошнихѣ жи-
пелей) начало свое имѣшѣ ошѣ временѣ Царя
Алексѣя Михайловича, и первые поселяне сего мѣ-
спа были шакѣ называемые спрѣлцы, шоторымѣ
за службы даны были земли, лежащія по берегамѣ
рѣки малаго Черемшана. Билярскѣ со окреспно-
спями его можно почешѣ за средину царства Ка-
занскаго и всея Ташаріи: ибо сѣ одной шпороны,
начиная ошѣ рѣки Черемшана по рѣкѣ Камѣ, Вол-
гѣ и далѣе на полночь, жипельствовали въ раз-
ныхѣ мѣстахѣ Ташары, Чуваша, Мордва и Чере-
миса, а на полуденную шпорону обипали Башкир-
цы и имѣ сосѣдшвенные Киргизѣ-Кайсаки, дѣла-
ющіе частыя нападешя на сіи мѣста. И шакѣ
намѣреніе сего поселенія, думаю, состояло въ шомѣ,
дабы среди иновѣрныхѣ народовѣ сдѣлать Россій-
скія поселенія, шоторыя бы могли примѣчать всѣ
дѣйствія и движешя шогда еще новыхѣ, а при
шомѣ, кѣ возмущенію склонныхѣ народовѣ. Спрѣль-
цы были на шо весьма способны, шакѣ по шому,
что сей родѣ людей военныхѣ могѣ ихѣ больше
успрашешѣ силою своего оружія и шозпрѣяштво-
вашѣ

вашь каковымъ либо ихъ дерзоснымъ намѣреніямъ, пакъ и для того, чшобъ не оставишь въ пустъ пакія мѣста, копорья всѣмъ изобилуютъ, и въ копорыхъ со дня на день старались умножашь Россійскія селенія: ибо способомъ оныхъ возстановленъ совершенный покой и пишина въ сей великой области. Билярскъ, какъ шакое мѣсто, въ копоромъ издревлѣ было обиталище древнихъ народовъ; но будучи варварами раззорено, оставалось нѣсколько лѣтъ не обитаемо. Спрѣльцы возобновили въ немъ жилище, и пребывали покойно и безопасно посреди шѣхъ валовъ, копорые укрѣпляли сей древній городъ.

О П И С А Н І Е

достопамятныхъ развалинъ Болгарскаго города Булумера въ пригородѣ Билярскѣ находящихся.

Между многими развалинами, оставшимися отъ древнихъ Болгаръ, обитавшихъ въ предѣлахъ Казанской и Оренбургской губерніи, самыя лучшія и знашнѣйшія въ двухъ шолько мѣстахъ находятся. Одни довольно уже извѣсны подъ именемъ Болгаръ не подалеку отъ устья рѣки Камы, впадающей въ Волгу, а другія близъ рѣки малаго Черемшана въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пригородокъ Билярскъ находится; и сіе по нынѣ обстоятельно осмощрено и ни кѣмъ еще описано не было.

Помянушій пригородокъ поселеніемъ своимъ занимаетъ часть самага того мѣста, гдѣ былъ древній городъ обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Остатки каменныхъ развалинъ, окружающіе его пространные и порядочные валы, сушь ясныя свидѣтели огромныхъ тѣхъ временъ строеній. Укрѣпленіе его состояло въ трехъ глубокихъ рвахъ и въ поликомъ же числѣ возвышенныхъ валовъ, обнесенныхъ въ округѣ градскихъ развалинъ. Достойны они особливаго примѣчанія и удивленія по сему, что не смотря на весьма опдаленную древность, понынѣ ни чемъ еще не поколебимы, и находясь въ такой неразрушимой швердоспи, что, сравнивая ихъ съ нынѣшними земляными укрѣпленіями, можно почестъ ихъ въ числѣ лучшихъ и порядочныхъ крѣпостей.

Первый валъ начинается съ сѣверовосточной стороны отъ рѣчки Билярки, текущей по среди сего мѣстечка, и сочиняетъ окружность болѣе двѣнадцати верстъ; по томъ находишь другій, отдѣленный довольномъ разстояніемъ отъ перваго, гдѣ видно множество знаковъ каменныхъ развалинъ. Послѣдній валъ, гораздо лучше укрѣпленный, подаютъ поводъ думать, что былъ онъ замкомъ сего древняго города, гдѣ между различными разрушенными зданіями находишь еще и донынѣ преогромный каменный столпъ, построенный по среди сего замка изъ краснаго кирпича, смѣшаннаго съ дикимъ камнемъ. Не смотря на то, что нуждающіеся камнями нынѣшніе жители пригородка Билярска завсегда его разрушаютъ, увозя камень для домоваго своего употребленія, вышиною онъ

пѣши

пяти аршинъ съ четвертью, толщиною семи, а кругомъ его двадцать четыре аршина. По сторонамъ его видно множество развалившихся каменныхъ зданій, гдѣ находилъ я гончарной работы изразцы, виду синяго и зеленого, и ржавое желѣзо, показывающее давновременное начало. Въ развалинахъ одной каменной палаты нашелъ я малое желѣзное орудіе, которое достойно особливаго примѣчанія по тому, что заключаетъ въ себѣ пять различныхъ потребностей, какъ по буравъ, пелсу, шилку, огниву и клѣщи, что все такъ хорошо сдѣлано и соединено, что занимаетъ мѣста не болѣе, какъ обыкновенный перочинный ножикъ. Сія прелесть вещь довольно значительна, что древніе сего мѣста жили въ художествахъ и выдумкахъ были не неискусны. Что они были земледѣльцы, по свидѣтельству орудій землепахотныхъ, находимыхъ въ градскихъ развалинахъ и на поляхъ окружавшихъ ихъ жилища. Они не различаются ничѣмъ отъ тѣхъ орудій, которыя до нынѣ между земледѣльцами во употребленіи.

Между нынѣшними сего мѣстечка обывателями нѣтъ никакого извѣстія, какъ назывался оный городъ, и кто были его обитатели. Вообще считаютъ они, что было шупъ жилище невѣрныхъ народовъ; а сіе имя отъ нихъ дается всѣмъ тѣмъ, которые отличны отъ нихъ природою и закономъ. Тщешно спарался я увѣдать, и можешь быть принужденъ бы былъ остаться въ невѣденіи, еслибъ не увидѣлся я съ секретаремъ, находящимся при канцеляріи поселенія отставныхъ. Онъ далъ мнѣ копію съ старинной крѣпости, данной приго-

родку Билѣрску , въ которой можно было найши какъ имя сего города , такъ и древнихъ его обитателей. Между множествомъ постороннихъ дѣлъ о городѣ упоминается въ ней слѣдующее. „ Въ про- „ шломъ во РПЕ году били челомъ великому Царю „ (здѣсь упоминается Пётръ Великій) Мурзы и „ Ясашные Татара всего Казанскаго уѣзду , Ка- „ нышъ Мурза , Князь Яушевъ съ поварищи. Въ „ прошлыхъ де годѣхъ до Казанскаго взяпья и изъ „ стари построены были бусурманской городъ Бу- „ лымерской за Камою рѣкою; а въ немъ былъ Царь „ Балынъ - Гозя , и онъ де Балынъ - Гозя умеръ; да „ въ то же время былъ Царь Татарскій Сафаралей , „ и того де Балымерскаго Царя похоронилъ и по- „ строилъ надъ нимъ палашу каменну. Послѣ слѣ- „ дующъ въ ней прозвы сихъ названныхъ Татаръ , „ которые ни мало къ историческимъ извѣстіямъ сего города не принадлежатъ.

Разбирая означенное писаніе , признаваю , что городъ сей принадлежалъ Татарамъ и былъ столицею одного изъ ихъ Царей. Сходство названія города съ именемъ жившаго въ немъ Царя Балынъ-Газя , хотя и даетъ поводъ думать , не былъ ли онъ основателемъ сихъ развалинъ : но вѣроятнѣе кажется , что онъ далѣе въ древность относится и до нашествія Татаръ уже находился ; а сіи пришельцы , усилившись и разпространясь по всюду , основали и шумъ себѣ жилище. Ненавидя старинныхъ мѣста сего обитателей , казалось имъ презрѣнно и древнее именованіе сего города ; и для того назвали его именемъ управляющаго ими начальника , или иначе , какъ имъ самимъ хотѣлось.

Со-

Состояніе древнихъ Ташаръ показуешь , что они не въ силахъ были дѣлать такъ огромныя укрѣпленія, да и ни мало о томъ не рачили; а скипаясь бѣльшею часшю по степямъ , перемѣняли каждый день свое жилище. Привыкнувъ къ войнѣ , презирали они покойное жишје и питались обыкновенно войною и грабежемъ сосѣдственныхъ народовъ.

Противу самыхъ развалинъ сего стариннаго города , отъ Биларска верстахъ въ трехъ къ сѣверной споронѣ, на верьху высокой горы естъ еще другіе осташки каменныхъ зданій , сдѣланные на подобіе палатъ. Они шѣ самые, которые на концѣ вышеозначенной выписи показаны , и шущѣ безъ сумнѣнія погребенъ былъ такъ названный Царь Балынъ - Газя. Корысполюбивые искатели подземныхъ сокровищъ , признавая во всѣхъ древнихъ мѣстахъ богатства , разрушили и сіи зданія до основанія ; но думаю , что они въ нихъ ничего болѣе не находили, какъ шолько одинъ прахъ согнившихъ шруповъ и костей. Во кругѣ видимыхъ нынѣ развалинъ находилсѣ множество споящихъ и въ землю ушверженныхъ камней , копорыхъ вышина составляешъ два аршина сѣ половиною ; и прочіе части камней сошвѣшствуютъ сей споящей грамадѣ. Всѣ они изписаны Арапскими и Ташарскими словами , копорыя не иное что знаменовали, какъ имена землѣпреданныхъ и обыкновенныя ихъ надгробныя молишвы. При помѣ надлежитъ знать , что всѣ оныя камни посшавлены изображенными на нихъ словами прошиву возхода солнца. Большая часть изъ сихъ могильныхъ знаковъ

ковѣ лежали повержены на землю, и разбины нынѣшними жителями пригородка Билярска; да и самые шѣ, которые стояшѣ еще до нынѣ цѣлы; опустились въ землю, и видимы испортившіяся слова отъ древности ихъ. Любопытство и желаніе, чтобъ узнать имена на камняхъ изображенныхъ, принудили меня списать слова на шѣхъ камней написанна.

Сіе кладбище называютъ здѣшніе жители Балынь-Гусь. Магометанцы не только здѣсь живутъ, но и Башкирцы изъ ошдаленныхъ мѣстъ сбѣзжаются лѣшомъ къ симъ развалинамъ, признавая ихъ мѣстами священными. Они вѣруютъ, что внутри каменныхъ зданій погребены ихъ святыя, которые не только въ жизни своей, но и нынѣ еще дѣлаютъ различныя чудеса. Набожность и суевѣріе сихъ народовъ достойно такъ же особливаго описанія: ибо нѣкоторые изъ нихъ, собираются на мѣсто сего моленія, отъ самой подошвы до развалинъ находящихся на берегу горы, идущи падши на колѣна свои; почитая святыхъ, члутъ они и источникъ вытекающій изъ сѣя горы. Воду его называютъ они освященною, представляя себѣ, будто бы святой ихъ, который жилъ близъ его, вкушалъ и обмывался въ семъ источникѣ: и для сего наливаютъ они ея нарочно привозимые съ собою сосуды, и увозяшѣ по своимъ домамъ, признавая, что она исцѣляетъ ихъ отъ многихъ болѣзней. По окончаніи же обыкновенныхъ моленій сходяшѣ они на низъ горы, гдѣ убивая гусей, овецъ и другихъ животныхъ, готовятъ въ честь своихъ святыхъ, и для праздни-

ства своего наилучшій обѣдѣ , и не только тѣ , копорые сѣхались для моленія , но и Христіане , изъ любопытства смотрѣшь ихъ приходящіе , могушъ быти учасниками ихъ празднованія и веселостей.

Почшеніе къ симъ развалинамъ оспались между Татарами ошъ временъ праотцовъ ихъ , бывшихъ обладашелями сея страны. Можно узнать оное изъ словъ , видимыхъ во владѣнной крѣпости Билярскихъ жипелей. Татарскіе цари приспавляли безпрестанную спражу ко гробу Батынъ Гози , и хранишелями сего священнаго мѣста были шесть нарочно избранныхъ мужей. Когда Казань и всѣ области великія Татаріи покорены были подъ власть Россійскихъ царей , то въ тоже самое время (будучи безъ призрѣнія) разрушилась и сія священная палаша. Спустя нѣсколько времени Татары вспомнивъ древнюю свою набожность , просили новыхъ Государей своихъ , дабы позволено имъ было возобновить упавшій и разоренной храмъ. Сіе имъ было позволено , и они немедленно построивъ новую палашу , поселили шущъ нѣсколько домовъ изъ роду шѣхъ людей , кои были приспавлены во время Татарскихъ царей , и они должны были быти спражею и хранишелями сего мѣста по ихъ старинному обычаю. Вскорѣ послѣ возобновленія каменной палашы пришли шуда селишся предки нынѣшнихъ Билярскихъ жипелей , кои пришедшия Татарь , жившихъ у гробницъ ихъ святаго , довели на конецъ до того , что они оспавя сіе мѣсто , забрали себѣ иное жилище ; а палаша , будучи безъ
в при-

призрѣнія, а при томъ и разрушаема новыми жителями, пришла въ конечное опустошеніе.

Позади сихъ священныхъ развалинъ находяшся еще глубокіе рвы съ возвышенными по нихъ валами, кои шѣмъ больше достойны удивленія, что, не смотря на многовременную древность, по нынѣ такъ еще крупы, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ превеликою трудностію взойши на нихъ возможно. Они начинаются на самой высотѣ, отъ каменныхъ гробницъ саженьхъ въ прищдаши, и обошедъ извилинами въ округъ горы, кончався у весьма крутого буерака, гдѣ находится болото и множество ключей изъ него текущихъ. Вънутрь укрѣпленія сего не видно никакихъ развалинъ. Кажется, что оныя валы служили защищою каменныхъ гробницъ и внизу спящаго града.

Между простыми людьми обыкновенно случается, что всякая древность имѣетъ разныя и невѣроятныя повѣствованія; такъ и развалины города Булымера оставили въ мысляхъ народа мечтательное сказаніе. Одинъ престарѣлый житель пригородка Билярска разговорясь со мною о древнихъ зданіяхъ, вънутрь градскихъ валовъ находящихся, рассказывалъ мнѣ, что при началѣ ихъ поселенія (чему уже болѣе прищдаши лѣтъ,) каменный столпъ, стоящій во градскомъ замкѣ, былъ преогромной величины. Возвышеніе его представляло видъ обыкновенной колокольни, и находилось по немъ нѣсколько окошекъ и множество каменныхъ палатъ, стоявшихъ въ округъ его. Онъ прибавлялъ еще, сказуя, будто бы въ древнемъ

городѣ жилъ шѣхъ временъ одинъ храбрый Государь. Сей обогащяся многою корыспію ошѣ побѣдѣнныхъ имѣ народовѣ , и цошомковѣ своихъ почишя за недоспойныхъ бышѣ владѣтелями его имѣнїа , во время еще жизни своей построилъ сей сполнѣ и подѣ нимѣ подземную палашу , куда и заклочилъ всѣ свои сокровища сѣ нѣкоторыми волшебными заклїанїями. Повѣствующїй сію сказку вѣришѣ еще , что все положенное богатствомъ до нынѣ находится внушри сей палашы ; но взяшѣ поклажу , заклїашую ошѣ невѣрнаго , не возможно. Нѣкоторые люди по словамѣ его пышались подрышѣ кѣ заклїашой храминѣ ; но приближясь увидѣли при самомѣ входѣ ужасную черную собаку , прикованную на цепяхъ и спрегущую внушрь лежащїа сокровища. Она бросилась на похипшителей сѣ великою яростїю , и ужасной голосѣ ея принудилъ ихъ возврашѣсь вѣ дома свои , куда пришедѣ увидѣли себя лишенныхъ чувствѣ и разума. Такїа чуднїа повѣсти безѣ сумнѣнїа выдуманы Ташарами , дабы уштрашїть шѣхъ , которые похощяшѣ разрышѣ ошсташки ихѣ древянаго жилища. Но не много помогла имѣ сіа , ужасѣ наводящяя , сказка : жїшели пригородка Биллярска разрушїли всѣ сіи зданїа до основанїа , и нынѣ уже находяшяся тамѣ одна пустоша и развалины.

Вѣ тридцати версшахъ ошѣ пригородка , Биллярска , по большой дорогѣ , лежащей кѣ Новошешминску , ешѣ Ташарская деревня , Чертошѣ называемая . Вѣ ней познакомїлс я довольно , сѣ учащымѣ Муллою , который сообщилъ мнѣ еще нѣкоторые

порыя извѣстія, касающіяся до развалинъ города Булымера. Онъ ушверждалъ, якобы городъ сей принадлежалъ изъ спари Татарамъ, и былъ подъ властію царя царствующаго въ Болгарахъ. Древнее его именованіе было Буларъ, отъ имени рѣчки шупъ текущей, или отъ народа, именовавшаго себя Болгары, и признаваемъ былъ за одинъ изъ первенствующихъ городовъ великія Татаріи.

О развалинахъ, видимыхъ нынѣ на верьху горы, сказывалъ онъ мнѣ, что они чшупъ ихъ освященными по тому, что шамъ погребены были два свящые, славнѣйше у всѣхъ магомешанцовъ, живущихъ въ Россійской имперіи. Одного называлъ онъ Меулимъ Хозя, а другаго Шебелимъ Хозя. Они опдаюшъ издревле имъ великое почтеніе, и приписуюшъ имъ разныя чудеса и пророчества. Въ жизни своей были они такъ, какъ бы первосвященники, и при дворѣ царя, владѣющаго симъ народомъ, находились въ великомъ случаѣ и почтеніи. Превосходство ихъ разума и добродѣтельная жизнь приводили у ихъ народъ въ такое послушаніе, что они могли управляшъ сердцама единомысловцевъ по своей волѣ. Совѣшу ихъ послушны были и самыя цари, и никто имъ не дерзалъ противиться, почитая, что слова, изъ устъ ихъ исходящія, были гласомъ и волею Божескою.

О началѣ города, и кто былъ основателемъ его, того онъ не зналъ. Но раззореніе де онаго приписуюшъ они славному Темирѣ Аксаку, коего называютъ они Омирѣ-Темирѣ. Сей пришедъ съ сѣверныхъ спранъ, не только ввалъ всѣ города, въ спранъ

и сей находящися, но и разрушилъ ихъ до основанія ; а жилищей раззоря , привелъ въ крайнюю нищесу. Сѣ тѣхъ самыхъ поръ городъ Буляръ былъ ни къмѣ не обитаемъ, и народы, въ сихъ мѣстахъ оспавшиѣ, построили Казань, гдѣ возобновили опять оспашки древняго своего величества. Но судьба, спремившаяся разрушати всѣ ихъ намеренія , навела имъ новое и всеконечное паденіе ; ибо царь Иванъ Васильевичъ не допустилъ ихъ долговременно наслаждаться въ семъ новомъ обиталищѣ. Раззореніе царства Казанскаго прекратило ихъ гордую властъ, и было концемъ всѣхъ ихъ замысловъ. Такимъ образомъ повѣшвуютъ Ташары, соглашаясь во многомъ съ нашими писателями.

Пользуясь знаніемъ сего Магомешанскаго духовнаго , не упустилъ я показати ему слова , списанныя мною съ стоящихъ на горѣ камней. Онъ не могъ порядочно ихъ разумѣти , сказуя , будто бы литеры повреждены , да и писаніе старинное нѣскольکو отличнѣе отъ нынѣ ими употребляемаго ; но лѣты ихъ постановленія нашелъ онъ , что одному изъ нихъ , счищая до нынѣшняго времени 592 , а другому 335 лѣтъ. Прочіе камни , какъ я уже показалъ , отъ долговременнои древности опустившись въ землю , сокрыли слова на нихъ написанныя.

Не знаю , откуда бы древніе обитатели сихъ мѣстъ могли доставати на строенія свои дикой земли. Вся сія страна, начиная отъ Синбирска (*).

(*) Расстояніе отъ Синбирска до пригородка Виларска это пятьдесятъ верстъ.

до пригорода Билярска шакъ скудна каменными мѣстами, что нигдѣ почти оныхъ не видно. Старинные жилища города Булара употребляли особливо величины камня какъ для простата строенія, шакъ и для могилъ своихъ. Они не имѣли иного способа дославашъ ихъ, какъ только съ рѣки Камы, до которой отъ Билярска близъ сорока, а до Казани девяносто пять верстъ считаша. Тамъ каменисныхъ мѣстъ довольно; но перевозъ споль ужасныхъ правды, думаю, былъ гораздо шрудней: ибо кромѣ сухаго пуши никакого другаго сообщенія не находилъ.

Находя шакое множество знаковъ древнихъ обиталищъ, можно себѣ представитъ, что сія область въ самую глубокую древность была наполнена шудолюбивыми народами. Мѣста, посреди которыхъ обитали; укрѣпенія защищающія ихъ жилища; развалины великихъ зданій, оставилъ еще и до нынѣ знаковъ бывшаго великолѣпія и свидѣтель искусства древняго народа.

Окончавъ сіе описаніе, можно еще сказашъ, что вся сія страна превосходитъ многія несравненными своими плодородіемъ. Шудолюбивые земледѣльцы могутъ всегда обогащаться обрабатывая свою землю. Сей самый водъ, шакъ вредный для нѣкоторыхъ плодовъ, можетъ быть свидѣтель доброты ея: ибо, не смотря на засуху, чрезъ все лето продолжавшійся, и обильнующій, она многими произрашніями. Сіе, думаю, производитъ отъ того, что земля въ сей странѣ очень мягкая и мѣста больше влажныя, гдѣ всегда рошится хлѣбу свой-
свеннѣе.

стпеннѣ. Всѣхъ разнаго званія во всей странѣ находилъ со удовольствіемъ; а сіе, какъ думалъ, было побужденіемъ и древнихъ народовъ, чѣмъ поселились въ такихъ преизобильныхъ мѣстахъ.

Пригородокъ Билярскъ и всѣ достопамятності, въ округѣ его находящіяся, выше сего уже описаны. Надлежащъ къ тому еще присовокупить, что хотя мѣсто сіе одарено многими преимуществами отъ природы, какъ въ разсужденіи хорошаго качества земли своея, такъ и прекраснымъ положеніемъ около лежащихъ мѣстъ; но поселяне сего мѣстечка претерпѣваютъ крайній недостатокъ въ скотѣ по причинѣ скотскаго падежа, при года у нихъ непрерывно продолжающагося. Чѣмъ избытъ сего несчастія способомъ какого нибудь врачебнаго средства, то считаютъ они за дѣло невозможное, а шѣмъ менѣе еще извѣстное, и шакъ оспаваютъ сіе на волю случая.

Сія болѣзнь приключается большею частію рогатому скоту во время первыхъ весеннихъ дней, и боль оказывается (по словамъ жителей) во внутреннихъ частяхъ сихъ животныхъ, и продолжается самое короткое время: ибо по утру скотина на пастбищу выгоняемая бываетъ здорова, но къ вечеру, возвращаясь съ полей, приноситъ съ собою скорбь, а по томъ и умираетъ. Лошади не такъ часто подвержены бываютъ сей лютой болѣзни; и для того Билярскіе жители не шакъ оными нуждаются.

Четыре дни пробылъ я въ пригородкѣ Билярскѣ, и каждый день упражнялся измѣривал пространство

спранство градскихъ валовъ и осматривая оспаники древнихъ мѣстѣ.

Ошправясь изъ Билярска къ пригородку Новошешминску, дорогу имѣлъ довольно лѣсисую. Обыкновенный лѣсъ, въ сихъ мѣстахъ растущій, березовый, дубовый, осиновый; а по горамъ видно нѣсколько и сосноваго лѣсу. Земля добропою своею не разнишя ошъ другихъ описанныхъ мѣстѣ. На дорогѣ и въ споронахъ были разныя деревни, изъ кошорыхъ Чебаксарское село пѣмъ большаго примѣчанія досшойно, что не въ далекомъ разстоянїи ошъ его находятся вершины малаго Черемшана, выходящія съ восточной спороны изъ невысокаго увала. Чешыре небольшія рѣчки, бывшія на пупи моемъ, соединившись съ нимъ близъ вершинъ его, умножаютъ его печеніе.

Стремленіе сея рѣки ошъ востока прямо на западъ, и печеніе ея до шого мѣста, гдѣ соединяется она съ большимъ Черемшаномъ, болѣе спа сорока верстѣ. Прошекая сіе разспоянїе, впадаетъ въ нее множесство большихъ и малыхъ рѣчекъ, и чѣмъ далѣе ошъ вершинъ своихъ; пѣмъ ширѣ и глубже спановишся. Мѣста по ней лежащія, изобилуя всѣмъ нужнымъ для житія человѣческаго, населены множесствомъ разныхъ народовъ, какъ шо Рускими, Ташарами и Чувашами, кои всѣ вообще ни въ чемъ иномъ не упражняются, какъ шолько въ хлѣбопашесствѣ и скошоводствѣ.

Деревня Черпожъ, имбющая названіе свое ошъ рѣчки сего имени, была на самомъ пупи моемъ. Описывая Билярскія развалины, упомянулъ я уже, что

что въ семѣ мѣстѣ получилъ я опѣ находящагося пушѣ Муллы нѣкоторыя извѣстія, касающіяся до древняго города Булумера. Скопскій падежъ въ семѣ мѣстѣ кончился, и жилиши изобилуютъ всякаго рода скопомѣ

Хотя разстояніе опѣ Билярска до сея деревни не болѣе тридцати верстѣ; но положеніе ихъ мѣстѣ весьма различно: ибо земля сію деревню окружающая скудна лѣсомѣ, но изобилуетъ лучшими полями; а по тому и пашвы для скоша ихъ превосходятъ Билярскія.

Не въ великомѣ разстояніи опѣ сего жилища на верху одной горы находишся еще спаринное мѣсто, валами укрѣпленное. Таттары называютъ его Кызѣ Тау, или двѣвчья гора. Опѣ чего сіе названіе происходитъ, о томѣ не знаютъ они никакого повѣствованія. Вънутрь сего укрѣпленія не видно ничего примѣчанія доспойнаго, кромѣ валяющихся по среди сего мѣстечка камней, которые суть знаки прежде сгорѣвшихъ зданій.

Опѣ сея деревни до пригородка Новосешминска дорога была степными мѣстами, гдѣ находилось множество рѣчекѣ, впадающихъ въ рѣку Шешму. Изъ нихъ двѣ называемыя Челна и Шахмамай всѣ пропчія превосходили какъ чистою водою своею, такъ и тѣмѣ, что въ берегахъ и на днѣ оныхъ находилась бѣлая глина. Та, коя лежитъ на днѣ сихъ рѣчекѣ, будучи промываема непрерывнымъ стремленіемъ воды, доброю и мягкостію своею превосходитъ въ берегахъ находящуюся.

Пять верстъ не добжая до Новошешминска находилась извѣстная Закамская линія, бывшая укрѣпленіемъ въ сей Казанской губерніи отъ нападенія варваровъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Яика и въ нутри Уральскихъ горъ. Сіи народы суть Башкирцы и Киргизъ - Кайсаки. Частые набѣги и разоренія отъ нихъ причиняемыя жителямъ сей страны, принудили на конецъ сдѣлать для ограды, и въ опасныхъ мѣстахъ были построены редузы и фельдшанцы, въ коихъ поселено было довольно число людей военныхъ. Сімъ способомъ пресѣченъ имъ былъ путь къ Россійскимъ селеніямъ, въ кошорыя они обыкновенно прибѣгали искашь себѣ добычи, гдѣ оказывая многіе знаки своего варварства, возвращались въ земли свои, обогащая плѣномъ людей имъ попадающихъ. Какъ скоро городъ Оренбургъ и крѣпости по берегамъ рѣки Яика были построены, то Закамская линія такъ, какъ бесполезная, оставлена была въ пустъ и безъ прирѣнія.

Великое различіе можно найти между валами укрѣплявшими древнихъ народовъ жилища, и между тѣми, кошорые составляютъ сію линію. Начало сихъ новыхъ укрѣпленій считаютъ до сего времени не болѣе сорока лѣтъ; но уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно разпознашь бывшіе шуръ валы: напрошивъ того древнія до сего дня стоящъ въ твердости непоколебимой. Сіе различіе не отъ чего инаго происходитъ, какъ только отъ того, что народы, прежде сего въ сихъ мѣстахъ обитавшіе, рачительнѣе шудились, дляя укрѣпленія жилищамъ своимъ. Отъ

Опѣ оной линіи въ чешырекѣ , а опѣ Биллярска въ сорока пяти верстахъ , находится пригородокъ Новосешминскъ , стоящій на берегу рѣки Шешмы, и шакъ же опшавными солдатами населенный. Селеніе его занимаетъ часть нагорнаго берега сея рѣки; а замокъ онаго стоитъ на верьху крушой горы и укрѣпленъ деревянною стѣною съ приличными башнями и бойницами. Внутрь сея ограды находится деревянная церковь , равные магазейны и нѣскольکو лавокъ для случающихся шорговъ. Обывашельскихъ домовъ въ немъ болѣе двухъ сотъ , и построены по обыкновенію сельскихъ жишелей. Недалеко опѣ него находяшяся еще другія новопостроенныя слободы. Одна называешяся Екашерининскою , а другая Петропавловскою. Они населены опшавными изъ полковъ Императорской гвардіи , и всѣ упражняющяся въ земледѣліи и скоповодствѣ. Извѣстно уже всѣмъ , съ какими награжденіями и преимуществами опшавлялись опѣ службы сіи поселяне; и для шого жишѣе и жилища ихъ должны быть превозходнѣе всѣхъ другихъ опшавными населенныхъ мѣстъ.

Рѣка Шешма , опѣ которой имѣетъ названіе оный пригородокъ , шечетъ шущъ шириною близъ десяти сажень , и столько глубока , что барки одною, или двумя тысячами пудовъ нагруженныя могутъ по ней свободно пройти до рѣки Камы , въ которую она успѣемъ своимъ впадаетъ. Равшояніе опѣ Новосешминска до успья Шешмы сухимъ путемъ не болѣе пятидесяти верстъ. Пригородокъ Старо-Шешминскъ, стоящій на берегу

сея рѣки , оубъ сего мѣста вѣ прищцаши пяти верстахъ находися ; а оубъ онаго вѣ пятнадцати верстахъ соединяется рѣка Шешма съ рѣкою Камою. Вершины сея рѣки находятся вѣ Оренбургской губерніи, гдѣ по близку естъ деревня Клавдина. Она выходитъ изъ одной горы, Ташарами Буланъ Сыршъ, или Лосева гора называемой. Сіе имя дано ей древними жителями сихъ мѣстъ по той причинѣ , что вѣ первый разъ на вершинѣ шоя горы убили сего живошнаго (*). Спремленіе ея оубъ полуденной спраны на полночь , и разщоліе оубъ вершинѣ до устья, гдѣ она впадаетъ вѣ Каму, счишаюубъ близъ двухъ сотъ верстъ. По правой споронѣ ея печенія находятся горы прѣвысокія, а по лѣвой мѣста низкія, лугами и множествомъ озеръ изобилующія.

Всѣ рѣки, выходящія вершинами своими съ полуденной спраны Оренбургской губерніи и спремлящіяся на полночь, протѣкаюубъ большею частію подлѣ горъ. Берега на востокъ лежащіе бываюубъ обыкновенно исполнены крупыми и при томъ лѣсиспыми горами; а тѣ кой лежатъ на западную сторону, сушь пологія и ровныя мѣста такъ, что воды, весною разливаюущіяся, наводня оныя производящъ шуубъ пріяшныя луга. Горы оныя, по словамъ жителей сея спраны, сушь опрасли или ошдѣлавшіеся хребты оубъ славныхъ Уральскихъ горъ. Близъ устья вѣ рѣкъ впадающихъ вѣ рѣку Каму

(*) Вершины большого Черемшана изъ сегожъ самаго мѣста выходятъ, и разщолія ихъ другъ оубъ друга мѣсте трехъ верстъ.

му кончашся горы сіи , и далѣ сего почти уже не видно такихъ возвышенныхъ частей земли. По сему едва не должно ли принять мысли тѣхъ людей , кои полагають рѣку Каму границею между Европою и Азією. Различіе земли и натуральное положеніе мѣстѣ , лежащихъ за рѣкою Камою , сущи нѣкопорымъ удословреніемъ сего мнѣнія.

Полагающіе границами Европы каменные хребты Уральскихъ горъ , не великое различіе могутъ найсти между тѣми мѣстами , которыя находятся на полуденной сторонѣ рѣки Камы. Свойство и самое качество земли сея ни мало не отлично отъ мѣстѣ , лежащихъ по другую сторону сихъ великихъ горъ. Дѣйствія природы также между собою весьма сходны: ибо какъ та , такъ и другая страна изобилуютъ множествомъ различныхъ металловъ , которыхъ очень мало находятъ въ странахъ лежащей на нагорной сторонѣ рѣки Камы , а тѣмъ менѣе еще во внутреннихъ частяхъ Россіи.

Если сіе раздѣленіе положили древніе писатели , то безъ сомнѣнія сдѣлали они сіе не по различію мѣстѣ и земель , но по различію народовъ , обитавшихъ въ сей странѣ ; и если раздѣленіе всѣхъ частей свѣта можно полагать по разности народовъ , то и по тому можно лучше положить границею Европы рѣку Каму : ибо начинающая отъ нея и далѣ къ Уральскимъ горамъ обитавшіе народы не только природою , но и обычаями ни мало не сходны съ живущими въ Европѣ. Нѣтъ нужды причислять Ташаръ въ число старинныхъ обитателей сихъ мѣстѣ какъ для того , что

эти народы суть пришельцы въ сію спрану, такъ шпо тому, что они на концѣ были обладателями нѣкоторой части Европы. Но Чуваши, Черемисы и Вотяки, безъ сумнѣнія, остались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ родители изъ давна обитали; и эти народы тѣ, кои у древнихъ писателей подъ именемъ Скивовъ и Сарматъ извѣстны; и что они были навсегда и во всемъ различны отъ другихъ народовъ, по свидѣтельству еще нынѣшнее ихъ состояніе и обыкновенія изъ спари между ими царствующимъ. Области древнихъ Скивовъ часто у писателей тѣхъ временъ почитались границами Европы; и ежели вышеупомянутые народы произошли отъ ихъ покровнѣя, то согласно съ древними писателями можно сдѣлать мечпательнымъ предѣломъ Европы нагорной берегъ рѣки Камы.

Раздѣленіе всѣхъ частей свѣта есть ни что иное, какъ пустое воображеніе, склоняющее върптъ каждаго особливо, и нудящее полагать границами шѣ мѣста, кому которыхъ угодно. Я говорилъ о рѣкѣ Камѣ не для того, чтообъ утвердишь, что она можетъ быть точнымъ предѣломъ между Европою и Асією; но для того только, дабы напомнить мысли нѣкоего писателя, копящаго поставишь шущѣ границы между двумя частями свѣта.

Выше сего описалъ я уже, откуда изходятъ вершины рѣки Шешмы; а теперъ долженъ сказать, что мѣста, по берегамъ сея рѣки лежащія, для кѣбопашества суть самыя лучшія: ибо земля будучи черная и при томъ влажная, не сполько боится лѣтнихъ засухъ, дѣлающихъ вредъ по-
сѣян-

сбаннымъ плодамъ. Нагорный берегъ сея рѣки довольно богатъ различными лѣсами; а другіи имѣя въ округѣ себя открытыя степи и множество селанчаковъ, по нимъ находящихся, есть изобильнымъ убѣжищемъ для скоша : и такъ обѣ стороны береговъ ея служатъ къ лучшему удовольствію народовъ, обитающихъ въ сей странѣ. Живущіе въ сихъ мѣстахъ земледѣльцы не имѣютъ ничего особеннаго въ дѣлахъ экономическихъ, и всѣ обряды хозяйства ихъ сходствуютъ съ обыкновенными и всюду употребляемыми.

Въ чепырехъ верстахъ отъ пригородка Новошешминска находится алебастровая гора. Жители выкапывая оной, и пережигая на огнѣ употребляющъ его для бѣленія домовыхъ печей. Сія гора есть лучшая изъ всѣхъ вещей, обрѣтаемыхъ въ округѣ сего селенія.

Не находя ничего достопамятнаго въ сихъ мѣстахъ, отправился я въ предписанной мнѣ пушѣ. Въ двадцати верстахъ отъ Новошешминска, по пушѣ лежащему къ пригородку Старошешминску, находилась рѣчка Челна, выходящая изъ близъ стоящихъ горъ и впадающая въ рѣку Шемшу. Въ берегу оныя (который былъ обмытъ текущею пушѣ водою) нашелъ я голову звѣря Rhinoceros или Носорога называемаго. Въ самомъ существѣ сего животнога не только во всѣхъ частяхъ Россійской имперіи, но и во всей Европѣ еще до нынѣ не находили. Обыкновенное жилище сего ужаснаго звѣря суть степи Африканскія въ королевствахъ Бенгальскомъ и Пошамскомъ; а иногда находятъ его въ

въ нѣкоторыхъ частяхъ и Асіи. Нѣкоторые ученые мнѣяшъ , что сей звѣрь есть отродіа отъ древнихъ Бегемодовъ , и народы обитающіе въ предѣлахъ Африканскихъ называютъ его и до нынѣ симъ именемъ. Бывали ль когда нибудь въ сей странѣ шакковыя живописныя , или бытіе вселеннаго пошопы естъ причиною сей частныя сюда занесенной , шо оспашаеши изслѣдоваши людемъ разума превозходнаго.

По пуши лежащему къ пригородку Заинску , въ кошорой я пушь мой расположилъ , было множество различныхъ деревень и рѣчекъ. Въ сихъ мѣстахъ ничего досшойнаго примѣчанія не найдися , кромѣ того , что въ десяти верстахъ отъ деревни Ташарской , Ерыклы называемой , находилъ ся спекляный заводъ , Синбирскому купцу Мурашкинцову принадлежащій. По причинѣ разныхъ недоспашковъ , сей заводъ во время проѣзду моего былъ безъ всякаго дѣйствія : и по тому не можно сдѣлать о немъ порядочнаго описанія.

Отъ сего мѣста дорога была шакъ гориста , что должно было непрестанно проѣзжать поперегъ высокихъ и при шомъ каменныхъ горъ. Разбивая на поверхности земли лежащіе камни , находилъ я внутрь ихъ заключенные хрустали. Они были очень мѣлки и не шакъ прозрачны , какъ хрустали находимые въ Уральскихъ горахъ , и въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири. Твердосшь ихъ покрывающаго камня было препятствіемъ достпашъ ихъ изъ онаго. Проѣхавъ сіи горы , первое вспрѣшилось мнѣ село Акшашъ , населенное крещеными Мор-

Мордвами и спольщее на берегу рѣки Зая. Не далеко отъ онаго по другую сторону вышеозначенной рѣки есть мѣдный рудникъ, принадлежащій Сибирскому купцу Ларюнову. Рудный слой находится по среди лѣсистой и при томъ высокой горы, лежащей на южную сторону, и руда уклоняется внутрь той горы. Въ немъ работаютъ проходными, или шакъ называемыми штольнями, укрепляемыми по обыкновенію рудокопателей деревянными подставами, дабы отверстая земля не обрушилась. Проходы въ землю учиненные состояющіе близъ осьмнадцати сажень въ длину, и по обѣимъ сторонамъ оныя находящія Вершлагаи (*); ведущіе къ рудѣ по бокамъ находящейся. Чемъ далѣе проходятъ во внутренность горы, тѣмъ рудный слой глубже спановишся; а по тому не можно узнать, сколь много слоевъ земли его покрывающей. Сія руда состоятъ изъ слоистаго и при томъ очень мягкаго шифера, и лежатъ между краснымъ вапомъ шолциною отъ одной четверти до полуаршина. Отъ спа пудъ сей переплавленной руды получающіе (по словамъ промышленниковъ) два пуда, а иногда

д

и

(*) Вершлагами рудокопатели называютъ тѣ мѣста, кои въ проходныхъ штольняхъ состояющіе въ видѣ переулка; а сіе дѣлаютъ они для того, что штольни, дѣлаемыя шириною не болѣе трехъ или четырехъ аршинъ, не занимаютъ всего руднаго положенія, и ведутъ только къ тѣмъ руднымъ мѣстамъ, которыя лежатъ прямо внутрь земли; а по сторонамъ оставшаяся руда добывается помощію сихъ вершлаговъ.

и съ половиною самой чистой мѣди. Лучшія выгоды сего рудника состоятъ въ томъ, что въ округъ его находится множество различныхъ селеній; а по тому рабочихъ людей и повозчиковъ руды всегда найши возможно за самую дешевую цѣну. Сямъ равняется она съ такою рудою, которая хотя лучшаго содержанія, но не имѣетъ такихъ выгодъ.

Шиферныя руды бывающъ, сколько мнѣ случилось видѣть, не весьма богаты. Огромные и большую прибыль приносящіе рудники суть тѣ, кои находяща въ нескѣ и въ крѣпкомъ камнѣ, каковыя множество находятъ мурзи Уральскихъ горъ и на степяхъ лежащихъ за рѣкою Яикомъ. Доброта шиферныхъ рудъ состоитъ въ томъ, что они, будучи очень мягки, для плавки на огнѣ гораздо шибѣ способны: ибо чрезъ одни сунки можно ей проплавить оубъ сна пятидесяти до двухъ сотъ пудовъ шибѣ же числомъ угля, которое изходитъ на восемьдесятъ пудъ жесткихъ и каменныхъ рудъ. Чемъ жестче каменные руды, шибѣ больше они требуютъ угля и шрудовъ; а сіе для того, что пылающій въ плавильныхъ печахъ огонь не скоро преодолеваетъ крѣпость руды составляющаго камня. Примѣтно и сіе, что руды лежащія по среди крутыхъ и высокихъ горъ не столь бывающъ прочны, какъ тѣ, кои находятся на ровныхъ, или на не весьма высокихъ мѣстахъ. Сіе примѣчаніе я дѣлалъ во многихъ мѣстахъ; а особливо рудники, внутри Уральскихъ горъ находящіеся, принудили меня держаться сего мнѣнія. Тамъ

находящѣ большое число рудниковъ. Нѣкоторыя изъ нихъ лежатъ по среди крупныхъ и возвышенныхъ горъ, другіе находящіяся на равныхъ мѣстахъ; и сіи послѣдніе доброшою своею почвою всегда превосходятъ первыя. Тѣ рудные слои, кои лежатъ посреди высокыхъ мѣстъ, (по примѣчаніямъ нашихъ рудокопателей) имѣютъ не великое положеніе руды. Они ихъ называютъ гнѣздовыми, по тому, что слои ея кончатся скорѣе, нежели шѣ, кои находящіяся на равныхъ мѣстахъ. Случается иногда и то, что прекрасившійся рудный слой, въ великихъ горахъ находящійся, сыскиваютъ еще и въ другой разъ во глубинѣ земли: но сіе случается не весьма часто.

Отъ сего рудника дорога была вдоль высокыхъ и лѣсистыхъ горъ, и при подошвѣ оныхъ протекаетъ рѣка Зай, стремящаяся отъ полудни на полночь. Вершины ея находятся такъ же въ Оренбургской губерніи близъ деревни Татарской Карабатъ называемой, и теченіе ея простирается не болѣе ста пятидесяти верстъ: по томъ впадаетъ она въ рѣку Каму противу села Кошловки. Ширина ея отъ пяти до осьми сажень, а глубиною она не много уступаетъ Шешмѣ; но превосходитъ оную чистотою воды своея: ибо въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ видно дно ея, которое составляетъ большею частію гравъ на днѣ рѣки рاسبущая; а мѣстами находишся довольно песковъ и камышей. Чистота водъ сея рѣки происходитъ отъ множества источниковъ, выпекающихъ изъ близъ стоящихъ горъ и въ нее впадающихъ.

Хотя довольно число народовъ жительствовающихъ по берегамъ рѣки Зая; но гораздо болѣе еще можно оныхъ населишь въ разсужденіи излишества земли, которая безъ пользы остаеяся опъ людей населяющихъ сію страну.

Деревня Ташарская, Шешма называемая, была на самомъ пуши моемъ и на берегу рѣки Зая. Всѣ жители сея деревни окончавъ весеннее земледѣліе приносили Богу жертву по закону своему. Сіе ихъ празднество происходило такимъ образомъ. Всѣ какъ мужскій, такъ и женскій полъ, собравшись на верхъ высокой горы, (которая въ самомъ жилиществѣ находилась) сидѣли на правѣ съ великою тишиною и благоговѣніемъ. Мулла, сидящій посреди людей пресвятыя, пѣлъ нѣкія благодарныя молишвы, а женщины и дѣвицы въ лучшемъ своемъ убранствѣ сидѣли опъ нихъ далѣе, и передъ ними на правѣ стояло множество блюдъ съ пригошвленнымъ кушаньемъ, которое состояло изъ овецъ, гусей, куръ и тому подобнаго. Окончавъ надлежащія молишвы обѣдали они всѣ вмѣстѣ, и счищаясь за долгъ пригласишь каждаго случившагося человека къ обѣду своему. Такія празднества Магометанцы живущіе въ деревняхъ опправляютъ общими деньгами: ибо каждый житель обязанъ дать нѣкоторое число оныхъ, дабы бышь участникомъ сего благодарнаго празднованія.

Не добъжая до пригородка Заинска находилась изрядная слобода опсшавными изъ гвардіи населенная. Она называется Александровскою и спомы на берегу рѣки Ирми, впадающей въ рѣку Зай.

Зай. Обывашельскихъ дворовъ въ ней болѣе сѣмь, и жителяи упражняются въ хлѣбопашествѣ и скоповодствѣ. Въ десяти верстахъ отъ оной слободы находился пригородокъ Заинскъ, имѣющій названіе сѣе отъ текущей рѣки Зай. Поселяне его такъ же ошпавные солдаты, и порядокъ житія ихъ во всемъ сходственъ съ другими; но полько селеніе сѣе превозходитъ Билярскъ, и жители гораздо зажиточнѣе первыхъ: ибо сверхъ обыкновеннаго земледѣлія и скоповодства содержатъ они довольное число пчелъ, и пѣмъ болѣе другихъ обогащаются. Замокъ или крѣпость сего пригородка окружена деревянною стѣною. По ней находится нѣсколько башенъ и бойницъ, и спойтъ на возвышенномъ мѣстѣ; а дома обывашелей, которыхъ болѣе чепырехъ сотъ считаютъ, построены вдоль горы, гдѣ протекаетъ рѣка Зай. Въ немъ одна деревянная церковь и нѣсколько лавокъ для случающихся поговъ.

Въ пяти верстахъ отъ Заинска по среди пре-высокой горы, копорую жители сего мѣстечка называютъ Лысою по причинѣ чрезвычайной ея вышины и крушости, находится разработанный мѣднѣй рудникъ. Настоящаго руднаго слоя видѣть и найсти было не возможно: ибо два года, какъ работа въ немъ оставлена, а по тому разработанныя мѣста завалило землею съ верху низпадающею. Для погвль рудникъ сей оставленъ, что уже не находится въ немъ болѣе руднаго слоя, или для другой какой причины, о помѣ жителяи сего мѣста не извѣстны.

На поверхности сея горы лежали превеликія кучи выброшенной земли, между копорою нашель я нѣсколько кусковъ сѣрой шиферной и синими блесками изпещренной руды. Лучшаго въ нихъ было то, что въ нушри разбиваемыхъ камней видимы были, какъ будшо бы чернилами напечатанныя ольховыя деревца, копорыхъ величина и сѣ камнемъ не болѣе одного вершка; но размѣръ древесныхъ вѣтвей такъ порядочно сохраненъ, что должно со удивленіемъ взирать на сіе премудрое искусство нашуры.

Между множествомъ различныхъ правъ по сей горѣ распущихъ, одна называемая *хорожья ростъ*, Огованше, доспойна примѣчанія по тому, что простой народъ употребляетъ ее для лѣченія во время болѣзней рогатаго скота. Сія права росшетъ обыкновенно на верьху крушыхъ или высокихъ горъ, вышиною не болѣе шести вершковъ, и на шеблѣ ея нѣтъ никакихъ лиспьевъ, кромѣ того, что на верьху оныя росшетъ мягкая правяная и желшовашая шишка, видомъ подобная шишкамъ распуцимъ на вѣтвяхъ сосновыхъ деревъ. Жители шѣхъ мѣстъ, гдѣ оная росшетъ, и копорымъ извѣстенъ шотъ способъ, чтобъ употреблять ее въ пользу нездоровыхъ скотинъ, составляюшѣ лѣкарства такимъ образомъ. Какъ скоро оное распѣніе поспѣетъ, (а сіе случается обыкновенно среди лѣта, то есть въ изходѣ Іюня мѣсяца) то собирая ее и сѣ корнемъ сушатъ на солнцѣ. Изсушеную праву шолкушѣ въ ступахъ по нѣхъ горъ, пока будетъ она такъ мѣлка, какъ порошокъ; и оной

оной смѣшавъ съ обыкновенною пищею дають изхудѣвшей и изнеможенной скотинѣ. Болѣзнь ея лѣчимая есть такого знаку. Когда скотина не имѣетъ никакихъ наружныхъ видовъ, по которымъ бы можно было познать причину ея свѣдающей болѣзни, а только что похудѣетъ посредѣ обильнаго корму и паствы; то тогда употребляютъ сей изобрѣщенной ими способъ, отъ котораго, какъ утверждаютъ они многими опытами, непродолжительно скотина бываетъ здорова.

Въ прочемъ, высота и крутость горы сей такъ чрезвычайна, что и въ самыхъ Уральскихъ горахъ не много такихъ возвышенныхъ мѣстъ найти возможно. Жители пригородка Заинска сказываютъ, что никакимъ образомъ не можно взойти на самую высоту ея, по причинѣ чрезмѣрной ея крутости; и се почти съ правдою сходно: ибо самая крутость оной горы находится межъ двухъ мысовъ, по которымъ и можно бы было взойти, хотя съ нуждою, на самый верхъ ея: но то мѣсто, кое находится среди оныхъ, стонитъ утесомъ такъ, какъ стѣна. Изъ подъ подошвы сей горы выходитъ множество источниковъ, которые протекая по камнямъ имѣютъ самую чистую и здоровую воду,

Изъ пригородка Заинска расположилъ я путь мой къ рѣкѣ Камѣ, и дорога до оной рѣки была большею частію лѣсомъ и горами, гдѣ находилась множество въ ночи свѣпящихся червей. Они лежали на травѣ между растущими тутъ лѣсомъ, и при темной ночи выпускали пламень природою въ нихъ сохраненной.

Село

Село Челны было на берегу рѣки Камы, и съ луговой стороны возлѣ самаго жишельства сего впадаетъ въ нее рѣка Челна называемая. Берегъ сея рѣки достоинъ шѣмъ большаго примѣчанія, что состоитъ весь изъ бѣлаго дикаго камня, и во многихъ мѣстахъ ужасныя глыбы камней стоятъ ушесомъ надъ водою. Тутъ же находился разрабанный мѣдный рудникъ, копорый нынѣ оставленъ или за неимѣніемъ въ немъ болѣе руды, или за чрезвычайною швердосцію рудной слой покрывающаго камня.

Рѣка Кама текущая подлѣ сего села гораздо ширѣ и быстрѣ прошчихъ мѣстъ: ибо въ семъ мѣстѣ ширина ея болѣе трехъ сотъ сажень; и для того весною бываетъ шумъ пристань хлѣбнымъ и другимъ по ней къ Волгѣ идущимъ судамъ. Сколь полезна сія рѣка, по тому, что способомъ проспраннаго ея печенія имѣемъ мы свободное водяное сообщеніе съ опдаленными частями государства; шо шѣмъ болѣе еще, что мѣста въ округѣ ея лежащія, изобилуя пахотною землею и великимъ числомъ по нихъ обитающихъ земледѣльцовъ, снабжаютъ хлѣбомъ шѣ мѣста, которыя онымъ нуждаются. Во время вскрышя водъ нагружаютъ шумъ суда хлѣбомъ, солью, желѣзомъ и мѣдью, копорую вылавляютъ на заводахъ находящихся близъ береговъ сея рѣки, или по шѣмъ рѣкамъ, копорыя въ нее впадаютъ, каковы суть рѣка Бѣлая, Вяшка, Чюсовая, Икъ, и тому подобныя.

Суда съ Илецкою солью изъ Оренбургской губерніи выходящія нагружаются обыкновенно на рѣкѣ

рѣкѣ Бѣлой. Грузъ или тяжесть ихъ бываетъ смотря по теченію сей рѣки : ибо есльли барки нагружаются выше города Уфы , то есль ближе къ вершинамъ ея , то кладущъ въ нихъ въсу отъ десяти до двенадцати тысячъ пудовъ ; есльлиже ниже упомянутого города , то шамъ безъ всякой нужды поднимаетъ вода барки двадцатью и тридцатью тысячами пудовъ нагруженныя : и шакъ, чѣмъ ближе къ устью рѣки Бѣлой , тѣмъ водяной путь свободнѣе спановитъся. Суда, вышедъ въ рѣку Каму, не имѣющъ уже нужды опасаться ни какихъ затрудненій : ибо сія рѣка шакъ глубока и пространна , что безъ всякой нужды суаво (*) 80000 пудами нагруженное можешъ по ней свободно пройти до рѣки Волги, въ кошорую она устьею своимъ впадаетъ.

Близъ вершинъ рѣки Бѣлой находится довольное число желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ , и выплавляемое желѣзо способомъ сей рѣки отправляющъ обыкновенно водою въ тѣ мѣста , куда оно изъ заводчиковъ разсудитъ. Суда спроятъ оци въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ , гдѣ течетъ рѣка Бѣлая : ибо по горамъ кошорыя составляютъ восточной берегъ сей рѣки , расшетъ множество лѣсу

е

для

(*) Весною по рѣкѣ Камѣ ходятъ такъ называемыя ладьи , кошорыя (по сказанію жителей сей страны) нагружаются 15000 пудами , а иногда и болѣе. Многіе знающіе люди уверяли меня , что рѣка Кама для хода огромныхъ судовъ гораздо способнѣе Волги : ибо по ней и въ шакихъ мѣстахъ , гдѣ она находится въ Волжскихъ водахъ.

для дѣланія барокѣ способнаго. Обыкновенный лѣсѣ, употребляемый здѣсь для дѣланія судовѣ, есть елевый и сосновый.

Рѣка Вяпка есть такѣ же изѣ числа лучшихѣ рѣкѣ, впадающихѣ въ Каму. Она нѣмѣ больше полезна, что въ разсужденіи великаго множества по ней распущаго лѣсу дѣлающѣ жители той страны различной величины суда, которыя отпускающѣ во всѣ мѣста. Они продающѣ оныя за хорошую цѣну: ибо суда дѣлаемые на рѣкѣ Вяпкѣ почитаются за лучшія какѣ въ разсужденіи швердосши распущаго шамѣ лѣсу, такѣ и въ разсужденіи хорошаго мастерства дѣлающихѣ оныя.

Вѣ прочемѣ рѣка Кама изобилуешѣ множествомѣ различныхѣ рыбѣ, которыя суть осетры, бѣлуги, бѣлая и красная рыбаца, (*) сшерляди, сомы, сазаны, судаки, лещи и тому подобныя. Вкусѣ сихѣ рыбѣ гораздо Волжскихѣ превосходитѣ, а особливо Камскія сшерляди отѣ всѣхѣ за лучшія признаваются. Орудія или снасти употребляемыя для ловишвы рыбѣ ни чемѣ не разнятся отѣ нѣхѣ, которыя употребляющѣ на рѣкѣ Волгѣ.

Вѣ пятнадцати верстахѣ отѣ села Челновѣ, переѣхавѣ на нагорную сторону сея рѣки, находится пригородокѣ Елабуга, имѣющій названіе сіе отѣ озера шупѣ находящагося. Онѣ населенѣ двор-

цо-

(*) Красная рыба находящаяся въ сей рѣкѣ есть родѣ той рыбы, которая известна подѣ именемѣ лососей. Жители сея страны поймавѣ оную солятѣ съ такимѣ искусствомѣ, что не можно разпознашѣ, что то же самая лучшая семга.

довыми крестьянами, между кошорыми земледѣльцовъ очень мало, а большая часть люди ремесленные, какъ шо мѣдники, иконописцы, набойщики и серебряки. Дворовъ обывашельскихъ въ немъ болѣе шести сошъ, и при церкви, избъ коихъ двѣ деревянныя и одна каменная. Селеніе укрѣплено небольшимъ рвомъ и деревянною стѣною, а по среди жительствова находится еще другое укрѣпленіе, служащее замкомъ сего мѣстечка, гдѣ находится соборная церковь, канцелярія и домъ управителя въ немъ живущаго.

Земля, въ округѣ сего пригородка лежащая, наполнена великимъ множествомъ сосноваго лѣсу, а при томъ будучи чрезъ мѣру глиниста, ни къ хлѣбопашеству, ни къ скоповодству ни мало не способна. Сіе самое принудило жителей упражняться въ разныхъ торгахъ и рукодѣліяхъ, и оставивъ имъ приличные промыслы. Они не только что нуждаются пахотною землею, но почти не имѣютъ и луговъ, кудабъ можно было имъ выгонять на паству стада свои. Причина тому сія, что луговая страна рѣки Камы, которая всѣмъ вообще изобилуетъ, принадлежитъ во владѣніе другимъ сельскимъ жителямъ; а нагорный берегъ, гдѣ оный пригородокъ, и гдѣ земля къ нему принадлежащая, имѣя песчаную и глинистую землю, родитъ очень худо и хлѣбъ и шраву. Главный продуктъ Елабужскихъ жителей есть лукъ, кошорый столь изобильно шутъ расшеть, что они довольствуютъ имъ самые отдаленные города.

Сколь безплодна земля окружающая сей пригородокъ, по столькожъ дурна и вода въ озерѣ Елабуги называемомъ: ибо она. весьма горькаго и при томъ противнаго вкусу, который происходитъ отъ множества травы на днѣ сего озера растущей. Рѣка Тойма, текущая подлѣ Елабуги, довольствуенъ водою жителей сего селенія. На днѣ сего рѣки растенъ нѣкая долгая трава, которую земледѣльцы живущіе по берегамъ рѣки Камы называютъ Измодень, и употребляютъ отъ различныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Они парятъ ее въ глиняныхъ горшкахъ, и соки изъ нее выходящія служатъ имъ къ излѣченію случающихся имъ болѣзней.

Описаніе Чорпова городища, находящагося на берегу рѣки Камы, въ двухъ версахъ отъ Елабуги.

Близъ пригородка Елабуги на верху крупной горы находящяся ошашки древняго города. Съ южно-западной стороны подлѣ самой подошвы горы сего шеченъ рѣка Кама, а съ восточной стороны протекаетъ рѣка Тойма, впадающая въ Каму. Хотя не видно тутъ никакихъ другихъ зданій кромѣ каменной стѣны, сдѣланной изъ бѣлаго дикаго камня; но сіе самое стѣнъ большаго заслуживаетъ вниманія: ибо она стѣна такъ порядочно построена, что ни самая древность не могла еще извѣстивъ удивительнаго искусства древнихъ сего мѣста

мѣста обитателей. Она построена вдоль крутой и почти неприступной горы, и соотвѣствуетъ печеню-рѣки Тоймы. Длина еще и донынѣ безвредно сползшей стѣны составляетъ тринадцать, а высота оная болѣе двухъ сажень, и въ разсужденіи шакъ малаго пространства находятся три круглыя и довольно пространныя башни, которыя выдались изъ стѣны на подобіе полукружія. Изъ нихъ на двухъ верхи не имѣютъ никакого прикрытія, и видно что изломаны, или разрушились отъ продолжительной древности шакъ, что они уже равны со стоящею стѣною: но одна изъ нихъ гораздо возвышенна и покрыта досками на подобіе обыкновенной башни. Въ округѣ ея находится шесть небольшихъ окошекъ; а вънутри палата величиною и окружностію съ ней равна. Изъ чего, кажешся, можно заключить, что въ семь мѣстѣ были градскія врата, которыхъ довольною вышины отверстіе и до днесь видно, хотя оно и закладено внутрь сей стѣны недавно жившими монахами, и деревянное прикрытіе сей возвышенной башни безъ сумнѣнія сдѣлано руками сихъ новыхъ обитателей.

По извѣстіямъ, которыя мнѣ сообщилъ недалеко отъ Елабуги живущій заводчикъ Красильниковъ, въ семь мѣстѣ бывалъ храмъ древнихъ язычниковъ, обитавшихъ въ сей странѣ. Онъ славенъ былъ вѣщуномъ или Оракуломъ, который буди бы въ немъ находился и отвѣты, отъ него подаваемые были столько почитаемы, что со всѣхъ споронъ народъ спекался къ нему для вопрошенія.

Повѣсивуююиѣ еще, что вѣ нупри храма сего обиталѣ ужасной величины змѣи , котораго безчеловѣчные жреды обыкновенно умилосшивляли приношеніемѣ ему вѣ жертву людей иноплеменныхѣ , и симѣ его пипали. Предѣ тѣмѣ , какѣ быиѣ разрушенну царству Болгарскому , сіе чудовище невѣдомо куда пропало. Вошце царѣ того народа , хошя и со слезами, умилосшивлялѣ бога храма сего , дабы спасши опечесство свое опѣ народа сѣ сѣвера идущаго , которой называлѣ онѣ Тамарамі , и копорые уже находясь вѣ его земляхѣ раззорали нѣкошорыя части его государсшва. Онѣ не получилѣ никакого опѣшпа о судьбѣ своего народа, и принужденѣ былѣ возвратишся вѣ свой городѣ , вѣ которомѣ обще со всѣми своими подданными былѣ жертвою своихѣ непріятелей.

Все сіе онѣ сказывалѣ мнѣ по преданіямѣ своихѣ предковѣ и по нѣкошорымѣ запискамѣ , копорыя имѣлѣ покойный опецѣ его, будучи человекѣ любопытный : но все оное у него или погорѣло во время пожара , или утрачено опѣ нераченія домашнихѣ.

Вѣ прошчемѣ , стѣны тѣ не только у около живущихѣ , но и у всѣхѣ опдаленныхѣ жипелей извѣсны подѣ именемѣ Чоршова городища. Легко сташся можешѣ , что прежде , нежели сооружена была сія стѣна , находился шупѣ уже храмѣ , и жрецѣ служащій сему богу и подавающій опѣшпы приходящимѣ кѣ нему. Можешѣ быиѣ народѣ , или царѣ обладающій сею странкою, чрезмѣрно почиташя обиташющее вѣ немѣ божесство, и прельщае-

мы

мы будучи различными опѣвшами опѣ него даваемыхи, вздумали оградить храмъ его высокими стѣнами; и хощя каменныхъ горъ по блиску онаго ни гдѣ не находишся, но они могли доставать съ верху, или съ низу рѣки Камы, гдѣ каменистыхъ мѣстъ довольно, и водяной перевозъ такъ способенъ, что они могли въ полуку воду приспавать съ судами къ самой подошвѣ сей горы. Въ-роянно, что въ самое то время, когда народъ спудился, созидающа стѣны, Ташары или другіе народы вошли въ ихъ страны, и сіе самое принудило ихъ не оконченъ оставивъ работу, и бѣжашъ спасти дома свои и собственную свою жизнь опѣ рукъ нашедшихъ непріятелей. На конецъ новые народы, поселившіеся въ сихъ мѣстахъ, не видя въ округѣ стѣнъ никакого обиталища, и пустоша ненаселенной земли, принудили ихъ сказать; что стѣны созидали не люди, но духи въ водѣ живущіе.

Престарѣлый крестьянинъ, живущій въ пятнадцати верстахъ отъ Елабуги, въ селѣ Челнахъ, сказывалъ мнѣ по преданію народному, будто бы Аксакъ - Темиръ, раззоря многіе города за Камою находящіеся; пришелъ и къ сему городищу, котораго положеніе мѣста такъ ему понравилось, что онъ нѣсколько времени препроводилъ шумъ по среди веселія и покоя. Онъ прибавлялъ еще къ тому, будто бы и самая стѣна была имъ построена; но не окончавъ принужденъ былъ для нѣкоторыхъ обстоятельство оставитъ сіе мѣсто, и продолжати далѣе свои побѣды. Сіе сказаніе, утвер-

жден-

жденное на одномъ пустомъ пдъко мечпаніи и на словахъ простаго народа, воображающаго Темиръ-Аксака болѣе чудовищемъ, нежели человекомъ, думаю не имѣешь ни малой справедливости. Я не знаю, что бы его могло понудить, водвигнуть стѣны въ такую землѣ, гдѣ онъ малое время находился и помышлялъ болѣе о успѣхахъ своего оружія. Сей государь, какъ видно, чрезъ мѣру ненавидѣлъ старинныхъ обладателей сихъ мѣстъ, не пощадилъ и самые великолѣпные города въ сей странѣ находящіеся, но раззорилъ ихъ до основанія. Еслибы угодно было ему основать новую столицу своего владѣнія, побѣ лучше казалось ему избрать городъ Болгаръ, споящій на устьѣ рѣки Камы: но онъ разрушилъ его до основанія, (какъ по повѣствованію Ташара, прибавляя къ тому повѣсти). Сей разоренный городъ красною мѣста своего не только не уступаетъ сему городищу, но и во многомъ превосходитъ. Градское укрѣпленіе и внутрь великолѣпно построенныя зданія могли бы ему замѣнить тошъ трудъ, коимъ бы онъ долженъ быль принять, созидавъ новое жилище.

Чтожъ касается до нынѣшняго состоянія сего городища, то должно вѣдать, что внутри древней сей стѣны находился мужескій деревянный монастырь; но со времени извѣснаго узаконенія о монашескихъ обителяхъ оставленъ онъ за числомъ дружекъ оставшихся монастырей, и нынѣ никакой обители въ немъ не находится. О немъ сказуютъ, что достроенъ даремъ Иваномъ Васильевичемъ въ

по

ню время, какъ взялъ онъ сполочной Ташарской городъ Казань, и вознамбрился рѣкою Камою ѣхать до города Соликамска; но добхавъ до мѣста, гдѣ нынѣ Елабуга находишся, заболѣлъ: и для сего принужденъ былъ оставишь предвѣряемое пушешествіе. Такъ повѣствуя о семъ живехи сего мѣста. Начало пригородка считающъ съ того же времени, и есъ пушъ дерковъ, построенная имъ во дни его въ немъ пребыванія.

Дѣшъ сумнѣнія, чшобъ сіе шоль прекрасное положеніе мѣста, каково находишся у городища, не понравилось сему Государю. Увидѣвъ же при шомъ задоженное укрѣпленіе и въ округъ лежащія мѣста, дѣсомъ, водою, рыбою и всѣмъ изобилующія, разсудилъ избрать оное для обителли монаховъ. Сей монастырь, какъ слышно, былъ первый, кошорый воздвигнулъ онъ въ знакъ благодарности къ Богу за множество побѣдъ одержанныхъ въ сей странѣ.

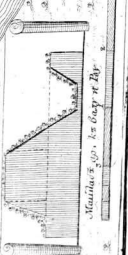
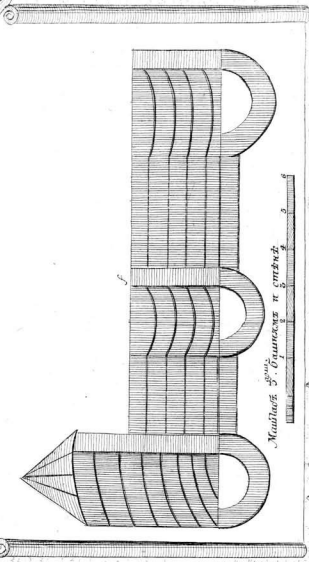
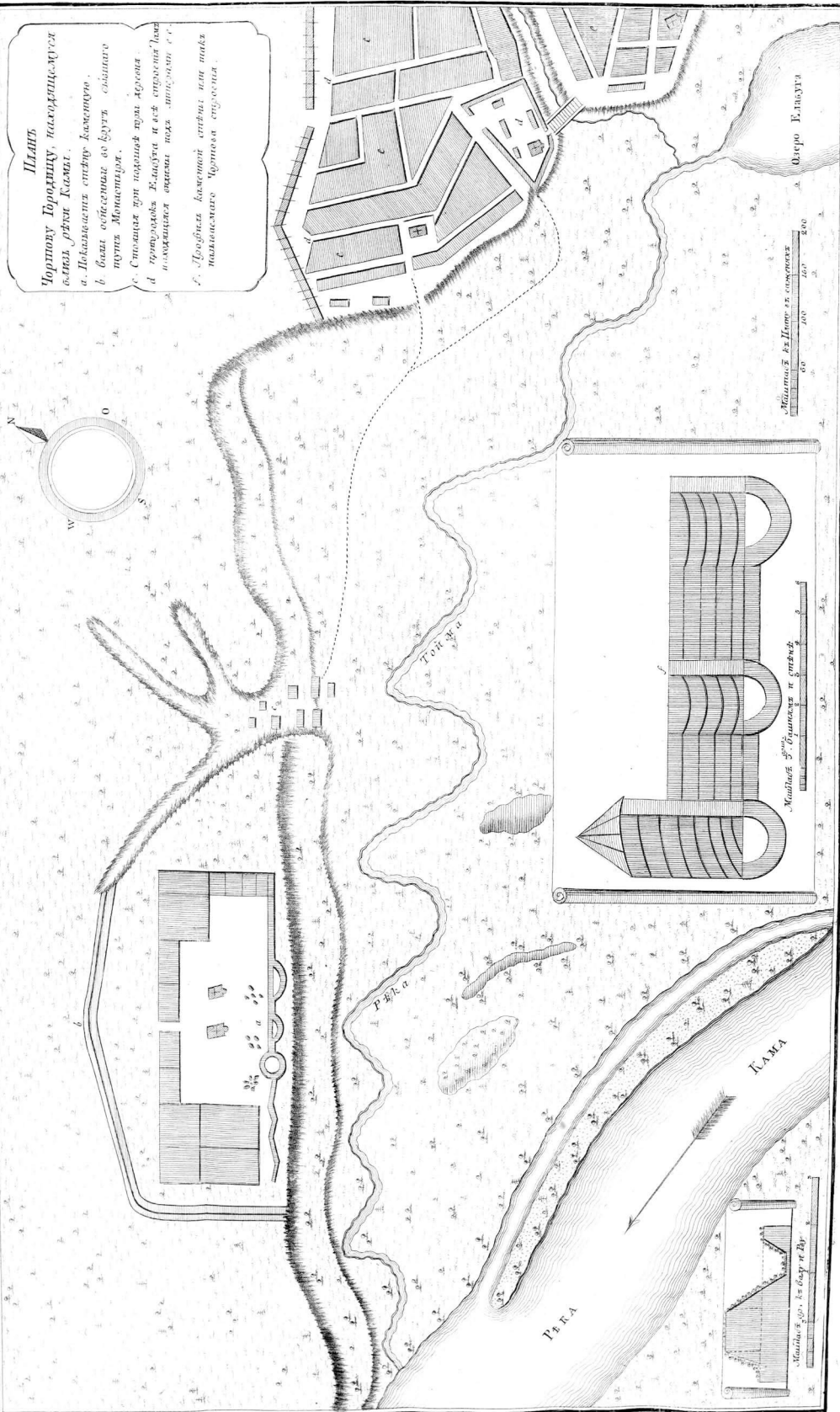
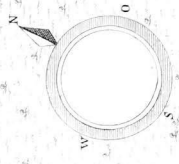
Думаешь надобно: какъ скоро монахи пушъ поселились, шю заняли время ошъ времени разрушашъ внутри ограды споявшія зданія. Они не могли безъ ужаса взирать на оспашни плакото мѣста, гдѣ слышали, чшо былъ храмъ древнихъ язычикошъ, кошорато и малые знаки казались видѣшь имъ безбожно. Превеликія кучи дикаго камня и кирпична, лежащія посреди монастыря безъ всякаго употребленія, свидѣшельствуютъ, чшо зданія шамъ прежде бывшія разрушены монашескими руками.

Кромѣ каменной стѣны отъ южновосточной стороны, укрѣпляетъ еще оное городище довольно глубокой ровъ съ изрядными по немъ валами, которые обошедъ въ округъ монастыря кончашся у весьма крушой долины, изъ которой выходятъ два испочника съ весьма пріятною и чистою водою, текущіе по мѣлкому песку. Здѣсь не нужно было дѣлать укрѣпленія руками человѣческими. Натура сама укрѣпляетъ оное, избавила отъ трудовъ мѣста сего обитателей. Не малую красоту придаетъ сему городищу находящаяся шупъ опрошенная и пріятная березовая роща, и валъ, идущій съ южной стороны, обошедъ оную оставляетъ внутри каменной ограда (*). Безъ сумнѣнія хранили ее какъ Христіане, такъ и язычники; и сіи послѣдніе, можетъ быть, почитали въ ней нѣчто божественное, какъ по въ древности и обычай былъ посвящать богамъ мѣста прекрасныя. Остатки сего древняго обыкновенія сохранены еще и до нынѣ между Черемисами, Чувашиами и другими народами, пребывающими во глубинѣ невѣжества и невѣрія. Они приносятъ обыкновенно жертву посреди опрошеннаго лѣсу.

Какіе народы прежде приходилихъ и усилившихся Татаръ обитали въ сей странѣ, того я доказать не въ силахъ, и тѣмъ меньше еще, что не извѣстно, какое именованіе имѣла въ древности

(*) Планъ стѣны, составляющей сіе славное городище, и всѣхъ внутри и внѣ его находящихся зданій, прилагается здѣсь подъ литерою Е.

Планъ
Царского Города, находящагося
въ рѣкѣ Клязьмѣ.
 а. Показана стѣна Клязьмы.
 б. Вѣжи, расположенныя во рту стѣны
 города Монастыря.
 в. Станція при поворотѣ пути Арсенала.
 д. Природный каналъ и все пространство
 находящееся между стѣною с. с.
 е. Дворъ Клязьмы стѣны или такъ
 называемаго Черткова стѣны.

Мѣштокъ въ Дворъ въ окрестности
 0 50 100 150 200

Мѣштокъ въ стѣнѣхъ и стѣнѣхъ
 0 50 100 150 200

Мѣштокъ въ вѣжѣхъ и въ
 0 50 100 150 200

Озеро Елагуца

спи рѣка Кама. Писатели старыхъ временъ, ежели со всѣмъ о ней не умалчивающъ, то по крайней мѣрѣ описуютъ оное подъ какимъ именемъ, которое мнѣ до нынѣ не извѣстно. Татары, Чуваша и другіе языческіе народы называютъ ее Идель, или Челманъ Идель.

Естьли Иродотъ подъ именемъ рѣки Араксъ разумѣетъ нынѣ называемую Волгу, какъ по многіе писатели и соглашаются, то можно усмотрѣть, что въ сей странѣ были жилища Скиевъ (*). А какъ рѣка Кама течетъ въ великомъ разстояніи отъ Волги, то безъ сомнѣнія народы по ней обитавшіе суть одного съ ними опродія. Не думаю, да и быть пому не можно, чтобы городище проспиралось до неизвѣстныхъ временъ здѣсь обитавшихъ Скиевъ: но вѣроятно, что Болгары, гораздо послѣ ихъ въ сихъ мѣстахъ жившіе, были основателями сего храма.

Не имѣя ни малаго знанія и искусства разбирать дѣянія и происхожденія древнихъ народовъ, оставляю всѣ приличныя къ тому изслѣдованія искуснымъ и упражняющимся въ исторіи. Для меня останетъ то только несказаннымъ удовольствіемъ, что я имѣлъ щастіе видѣть останки ша-

ж 2

кихъ

(*) Во упоминаемой ландкартѣ изъ описанія Иродота Амикларнасскаго видимо, что Скиевскіе города разпространялись и по рѣкѣ Араксъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Астрахань значитъ жилище Исседонянъ; (родъ Скиевъ) а въ предѣлахъ Казанской губерніи испсавлены народы, называемые буншующіе Скиевы.

кихъ древностей, которыя возбуждѣтъ вниманіе и труды какого нибудь челоука искусства.

Свойства земли, у городища находящейся, достойны такъ же описанія: ибо вся гора составлена изъ многихъ слоевъ желшой и при томъ очень вязкой глины, оплечающейя добротою своею отъ всѣхъ земель, которыя мнѣ въ странѣ сей видѣшь случилось. Желшый видъ безъ сумнѣнія получила она отъ руды желѣзной, которая должна находится въ ндрахъ горы, и помощію которой перемѣнила она свой природной цвѣтъ. Тутъ же нашелъ я множество кусковъ самаго лучшаго слоистаго гипса, лежащаго между слоями въ горѣ находящейся глины.

Наторная сторона текущей рѣки Камы имѣетъ гораздо крутые и возвышенные берега, и при подошвѣ ихъ находятся разнаго виду окаменѣлыя раковины, амониты и белемниты. Любителямъ натуральной исторіи должно мѣсто сіе казаться шѣмъ пріятнѣе, что и самыя травы, по берегамъ рѣки растуція, суть отмѣнныя отъ другихъ пробъжаемыхъ мною странъ.

Въ семи верстахъ отъ пригородка Елабуги на рѣкѣ называемой Серали, находится мѣдный заводъ, принадлежацій Тульскому купцу Семену Красильникову. Въ немъ четыре плавильныя печи и еще два другія горна, изъ которыхъ одинъ способствуетъ, дабы вычищать и отдѣлять выплавляемую мѣдь отъ чугуна, а другій для разлитія перечищенной мѣди въ небольшія части, или въ пакъ называемые шпыхи. Фабрика, покрывающая плавильныя печи, и другія машины, дѣйствующія

щія внутри оныхъ , сдѣланы изъ сосноваго лѣсу очень порядочно , и прочія заводскія строенія онымъ отвѣшствуютъ. Хотя находишься при заводѣ нѣсколько собственннхъ его заводчика крестьянъ; но число ихъ очень малое: и по тому исправляется онъ наемными работниками, копорыхъ онъ довольно число находить въ тѣхъ самыхъ деревняхъ, копорыя близъ заводу его находящяся. Руду доставляютъ изъ разныхъ мѣстъ, а большею частію съ луговой стороны рѣки Камы. Они хотя и не очень богатаго содержанія ; ибо изо сна пудъ руды не выходитъ болѣе какъ два пуда съ половиною самой чистой мѣди: но будучи окружены такими селеніями, гдѣ всегда работныхъ людей и повозчиковъ руды очень довольно, по приходять на заводъ за пакою дѣну, копорая съ избыткомъ награждаетъ труды завода содержателя. По словамъ сего заводчика, не выплавляетъ онъ въ годъ болѣе тысячи пудовъ мѣди, по причинѣ разныхъ недоспашковъ, случающихся при заводѣ его.

Хозяинъ сего мѣста сказывалъ мнѣ, что прежде, нежели заводъ сей достався во владѣніе его покойнаго отца, находился тутъ мѣдный заводъ, заведенный Шведами, бывшими здѣсь въ плѣну, и кои были поселены по берегамъ рѣки Камы. Сколь долго пребывали въ сихъ мѣстахъ сіи искусные поселяне, столь долго и заводъ сей былъ въ лучшемъ состояніи ; но какъ скоро они оставили сію страну (или по случаю мира со Шведами учиненнаго, или по другой какой причинѣ, копорая ему не извѣстна), то заводъ ихъ, оставшись въ пустѣ

и безъ призрѣнія , разоренъ былъ до основанія. Тридцать лѣтъ пому назадъ , какъ опецъ его Красильникова осмошрѣвъ оное мѣсто , просилъ , чтобы позволено было ему возобновить въ немъ шощъ промыслъ , копорымъ пишались прежніе сего мѣста обшашели. Онъ получилъ на шо позволишельной указъ , по копорому имѣлъ право взять во владѣніе свое какъ опущошенной заводъ , шакъ и рудники къ нему принадлежащіе. Заводчикъ далъ мнѣ нѣсколько кусковъ пѣхъ мѣдныхъ рудъ , копорыя имѣли прежде жившіе шупъ Шведы , и копорыя должно почестъ за самыя рѣдкія и богашѣйшія руды.

Первый рудникъ , Актазицкимъ называемый , находился близъ рѣки Тоймы, впадающей въ рѣку Каму. Камень, сосшавляющій сію руду, ешъ краснаго виду, мягкостью и цвѣшомъ подобный самой лучшей красной краскѣ. По немъ видимы блестящія зеленыя жилки, обвившіяся въ округъ руднаго камня, и сіе дѣлаетъ видъ сколь пріятной , столь равно и рѣдкой.

Другій находился въ вершинѣ рѣки Мензели , и назывался Ахмешевскій , по имени деревни близъ его находящейся. Руда сія лежишъ въ швердомъ камнѣ , копорый напоенъ самою лучшею зеленою рудою , и коябъ безъ сумнѣнія могла дать опъ ста пудъ руды шришцащъ пудъ самой чистой мѣди. Какъ сей, шакъ и другій выше сего описанный рудникъ, со временъ изъ сихъ мѣстъ преселившихся Шведовъ ошались брошены по причинѣ окончавшихся рудныхъ слоевъ. Сколь глубоко внутрь земли

земли лежала сія руда , и какое было положеніе руднаго слоя , о томъ нѣшѣ никакого извѣстія.

Осмошря оной заводѣ и ошправясь изѣ него , спарался я не ошдаляшсь ошѣ рѣки Камы, дабы доѣхавѣ до Ицкаго устья начашѣ путешествовіе мое по берегамѣ сея рѣки. Чѣмѣ далѣ ошдалялся я ошѣ пригородка Елабуги , тѣмѣ свойство земли спановилося ошмѣннѣе : ибо вѣ десяти верстахѣ ошѣ оной земля порядочно раждала всякіе земледѣльцами посѣянные плоды. Причина тому сія , что песчаныхѣ мѣспѣ не находится болѣе вѣ сихѣ мѣспахѣ , такѣ же и сосноваго лѣсу, кошорый можно почестѣ причиною неплодной земли Елабужскихѣ жишелей, росшѣ вѣсьма мало ; но вѣ мѣспо того находится шущѣ осиновый , березовый и дубовый лѣсѣ.

Вѣ осьми верстахѣ ошѣ Сералинскаго заводу находилось Руское село, Челны Татарскія называемое (имя сіе имѣюшѣ они ошѣ Татарѣ, прежде сего вѣ семѣ мѣспѣ обитавшихѣ). По берегамѣ шущѣ текущей рѣчки находится множество камней , покрытыхѣ малыми окаменѣнными раковинами ; а вѣ двухѣ верстахѣ ошѣ сего жишельства есть каменная гора , изѣ коей довольствуюшсь жишели, ломая каменя для домашнихѣ своихѣ нуждѣ. Внутрь горы сея не видно ничего примѣчанія достойнаго кромѣ того , что между каменьями бываюшѣ иногда шакіе , кошорые изпещрены малыми раковинами.

Примѣчая во всѣхѣ мною пробѣжаемыхѣ мѣспахѣ, какія растѣвія упошребляюшѣ сельскіе жишели

для

для экономіи своей и во время случающихся съ ними болѣзней. Одна престарѣлая женщина, живущая въ селѣ Челнахъ и почитаемая искусною въ лѣченіи разныхъ болѣзней, показывала мнѣ нѣсколько ею собранныхъ травъ, кошорыми лѣчашъ они болѣзненные припадки своихъ одноземцовъ, и кои сушь нижеслѣдующія.

1) Трава, называемая *денная* (*gentiana*), растешъ обыкновенно по дугамъ поемнымъ водою во время разлитія рѣкъ. Проспый народъ употребляетъ ее отъ сердечной болѣзни, и составъ сего лѣкарства происходитъ такимъ образомъ: когда сіе растѣніе посѣетъ, по собирая оное сушатъ на солнцѣ. Изсушеную траву толкутъ въ сидулахъ и просѣваютъ сквозь частое сито, а по помѣсмѣшавъ ее съ квасомъ (давъ нѣсколько времени ей успокоиться, дабы соединившись съ квасомъ приняла она часть кислотности его) поятъ шѣхъ, кои чувствуютъ ломоту или другую какую боль въ сердцахъ своихъ.

2) Называется *грудница* (*geranium pratense*), растешъ на нагорной сторонѣ рѣки Камы между березовымъ лѣсомъ. Бю лечашъ разныя болѣзни, какъ по ломоту въ груди, опухоль въ щекахъ; такъ же боль во рпу случающаяся способомъ онаго растѣнія излѣчается. Лѣкарства составляютъ такимъ образомъ отъ вышеописаннаго: ибо собравъ оное растѣніе кладутъ въ глиняной горшокъ, наполнивъ его чистою водою и умазавъ его шѣспомъ пакъ, чтобы исходящіе изъ воды пары не могли выйти въ воздухъ. Дѣлая сущки сосудовъ правую на-

наполненный долженъ быть въ горячей печи, а по прошествіи сего времени вынявъ его вонъ выжимаюшъ изъ правы оставшіеся въ ней соки. Во время родами мучащихся женщинъ употребляютъ сіежъ лѣкарство, давая какъ имъ, такъ и другимъ спраждающимъ вышеописанными болѣзнями пишь сей свареной соспавъ.

3) *Змеиопникъ*, есть родъ шой самой правы, копорая у ученыхъ извѣсна подъ именемъ *Agropyrum Abrotanum*. Великое множество распеиъ оной на луговой споронѣ рѣки Камы между находящимися тамъ кустами. Ее варяшъ такъ же, какъ и грудницу, и разпареными листьями обкладываютъ раны на шѣлѣ случающіяся. Болѣзнь называемая ногшода изцѣляется способомъ сеяжъ правы.

4) Трава *дикой хмель*, *trifolium pratense* называемая, ни къ чему иному не употребляется, какъ только къ лѣченію болящихъ глазъ; и сіе дѣлаюшъ иногда сырою, а больше еще въ водѣ свареною правою.

Жители деревенскіе, познавшіе силу сихъ правъ, собираютъ оныя во время лѣта и запасаютъ ими на цѣлой годъ. Они утверждаюшъ многими опытами, что сіи растѣнія суть такія, копорыя ихъ весьма скоро изцѣляютъ опѣ всѣхъ ими обыкновенно лѣчимыхъ болѣзней. Есть еще другія правы употребляемыя жителями сея страны для экономіи своей; какъ на примѣръ, *Зеленица*, *маргона*, *душица*, и шому подобныя, копорыя описываютъ нѣшъ ни малой нужды: ибо они всѣмъ извѣсны и повсюду употребляющя для крашенія шерсти и нитокъ.

Село Ицкое устье, куда я приѣхалъ того же дня, споймѣ на нагорной спорожѣ рѣки Камы. Имя сѣе имѣетъ оно отъ рѣки Ика, стремящейся съ полуденной спраны и впадающей въ Каму прошиву самаго сего селенія. Жители онаго мѣста, да и всѣ въ окружности живущіе земледѣльцы, избилуя пахотными землями, торгуютъ большею частію хлѣбомъ, и способомъ рѣки Камы нагружая барки опсправляющъ хлѣбъ въ разныя мѣста. Гущѣ же находяпся казенные магазейны, въ копорые скупа я привозимой креспьянами хлѣбъ, опспускающъ водою во внутреннія Россійскія мѣста.

Въ небольшомъ разстояніи отъ села Ицкаго устья подлѣ береговъ рѣки Камы находится песчаная гора, довольспвующая многіе мѣдные заводы опмѣннымъ и рѣдкимъ нескомъ, копорой заводчики употребляютъ для горновыхъ кирпичей. Они соединилъ его съ бѣлою крѣпкою глиною дѣлающъ квадратные камни, копорые сушатъ обыкновенно на солнцѣ. Польза отъ него производящая еспъ та, что онѣ, будучи чрезъ мѣру крѣвокъ, спосилъ самое сильное пламя огня, пакъ что плавильная печь, внутрь кое я выкладываетъ огыиъ камнемъ, можетъ отъ двашцати до сорока дней споянъ, не опасаясь жестокоспи пламени, разбивающаго самые крѣнкіе камни. Одна глина, или хощ я съ обыкновеннымъ пескомъ соединенная, не можетъ удержаться отъ пылающаго огня и отъ непрестаннаго волненія кипящей мѣди, но шотъ часъ расплавливается, и пѣмъ разрушается самой горнѣ. И для того пакъ шѣ заводы, кои
нахо-

находятся на нагорной сторонѣ рѣки Камы, такъ и другіе находящіеся въ Оренбургской губерніи, доставляютъ оной отъ жинелей сего села и употребляютъ въ пользу промысловъ своихъ.

Заводы находящіеся внутри Уральскихъ горъ имѣютъ въ себѣ выгоды передъ другими: ибо слышно, что нынѣ находящъ тамъ песокъ неуступающій ни крѣпостью, ни добротю своею Камскому песчаному камню. Сказываютъ еще, что будто бы въ сихъ великихъ горахъ сыскиваютъ такую глину, которая такъ тверда, что сама собою выдерживаетъ пламенную силу, и горнѣ выкладенный кирпичами изъ оной глины сдѣланными можетъ сорокъ дней простоять неразрушимо.

Песокъ находящійся близъ Ицкаго устья есть бѣловашаго цвѣту, и зерна составляющія сей для заводчиковъ полезной камень гораздо крупнее обыкновеннаго песка. Въ пропчемъ кромѣ множества песчанаго камня вънутри горы сея ничего примѣчанія достойнаго не находится.

Отъ села Ицкаго устья, переѣхавъ на луговую сторону рѣки Камы, ѣхалъ я близъ Ицкихъ береговъ, гдѣ были разныя Татарскія деревни. Путь лежалъ большею частію лѣсиспыми мѣстами, гдѣ находилось множество болотъ и озеръ изобилующихъ различными рыбами, по причинѣ двухъ разливающихся рѣкъ: ибо съ полуденной стороны течетъ Икъ, а съ востока протекаетъ рѣка Кама. Весною разлившись они попопятъ всѣ сіи мѣста и осмываютъ въ нихъ малыхъ водъ

дахъ и въ кошорыя части своего изобилія. Сколь полезень разливъ ихъ для рыболовцовъ, тѣмъ полезнѣе еще для земли лежащей въ сихъ мѣстахъ, коя будучи напаяема разливающимися водами, несравненно лучше раждаетъ и хлѣбъ и праву. Надлежитъ еще знать, что сіи мѣста составляютъ луговую сторону обѣихъ вышеупомянутыхъ рѣкъ; а по тому они и поемлются водами во время разливія ихъ.

Земледѣльцы живущіе по берегамъ рѣки Ика, имѣя разные выгоды и пользы, производящія отъ изобильной тей спраны, гораздо заживочнѣе тѣхъ жипелей, кошорые обитаютъ по нагорному берегу рѣки Камы. Они содержатъ множество скота и пчелъ, кошорыя сушь шакіе прибышки, кои ихъ болѣе другихъ обогащаютъ. Пчелъ разводящіи они опчаспи, въ обыкновенныхъ ульяхъ, а болѣе еще въ бортяхъ, кошорые дѣлаютъ они въ древахъ, внушри густыхъ лѣсовъ стоящихъ; и сіи у пчеляковъ подъ именемъ боршей извѣстны. Древа для жилища пчелъ употребляемая бывають различны, какъ то сосна, дубъ, липа и осина: но сію послѣднюю употребляютъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало или совсемъ нѣтъ иныхъ деревъ; а сіе для того, что пчелы въ семъ деревѣ живущія дѣлаютъ медъ очень горькаго вкуса, по причинѣ натуральной горкости сего древа.

Пробжавъ множество разныхъ иновѣрческихъ селеній приѣхалъ я въ пригородокъ Мензелинскъ, кошорого названіе происходитъ отъ текущей шупъ рѣки Мензели. Поселяне его сушь ошставные солдасы

дапы, производяще начало свое отъ Смоленскихъ дворянъ, и называющіе себя до нынѣ панами. Переселеніе ихъ въ сіи мѣста счидаютъ они съ тѣхъ самыхъ поръ, когда Смоленскъ и всѣ окрестности его пришли въ подданство Россійскимъ царямъ. Праотцы ихъ составляли нѣкошорой родъ людей военныхъ и были спражею города Смоленска. Они пришли добровольно подвергнуть себя подъ власть Россіянъ; а въ награду за сію ихъ покорность положено имъ было дать во владѣніе земли лежащія за рѣкою Камою. Сія спрана во дни ихъ пришествія была Россіянами необитаема: ибо всякъ спрашился селиться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ близко беспокойные Башкирцы жилищами своими разпространялись. По приходѣ Смоленскихъ воиновъ ободрились и другіе, и нишо уже не опасался бытъ сожителемъ сея спраны.

Селеніе пригородка Мензелинска составляющъ пять сотъ обывательскихъ дворовъ и двѣ деревянныя церкви; а укрѣпеніе онаго дѣлаетъ ровъ и деревянная стѣна, въ округъ жительства обнесенная. Посреди пригородка есть еще оспрогъ, служащій замкомъ мѣсту сему, и шамъ находится канцелярія и домъ воеводы въ немъ пребывающаго. Для торжища избрана пространныя площадь, гдѣ построено довольно число деревянныхъ лавокъ.

Въ Мензелинскѣ находящяся два разныя начальства, одно принадлежитъ къ Казанской, а другое къ Оренбургской губерніи. Воевода зависящій отъ Казанской канцелярії управляетъ уѣздомъ (*)

(*) Число уѣздныхъ жителей до 20000 простираетсѣ.

поляжъ губерніи, а жишели пригородка сего будучи подѣ вѣденіемъ Оренбургской губерніи имѣющъ особаго начальника.

Въ пшнадцаши верстахъ отъ Мензелинска, въ верхъ по рѣкѣ Мензелѣ, находишся мѣдный рудникъ, принадлежащій заводчику Масалову. Положеніе руднаго слоя видимо посреди небольшой лѣсистой горы, лежащей на полдень, и внутрь земли входящъ посредствомъ дѣлаемыхъ шпелѣй. Различныя земляныя слои покрывали наспоящую руду, кошорая въ двухъ или трехъ саженьхъ находилась отъ верху земли, и коей полщина отъ одной четверши до полуаршина. Рудной камень составляешъ мягкій шиферъ, смѣщенный съ крѣпкою галкою; и сіе самое естъ худоба сея руды: ибо твердыя части камней, прильнувшія къ рудѣ, дѣлающъ ее чрезъ мѣру жестокою и для плавленья въ горнахъ очень затруднительною. Надобно думать, что хозяинъ сего рудника или нуждается хорошими рудами, или и отъ сея руды получаешъ хорошую прибыль, по шому, что пшнадцашь лѣшъ работающъ на немъ безперерывно шридцать и сорокъ человекъ работныхъ людей. Прошедшій годъ намѣрялись они не работать въ немъ болѣе, за тѣмъ, что рудный слой день отъ дня хуже спановишся. Рѣдкихъ окаменѣлостей не обрѣтающъ въ разрабошанныхъ мѣстахъ, кромѣ небольшихъ кусковъ въ камень преврашившагося дерева.

Возвращаясь съ сего рудника ѣхалъ я по берегу рѣки Мензели. Сія рѣка вышекаешъ съ запад-

падной спороны, и въ шестни верстахъ отъ Мензелинска впадаетъ въ Икѣ. Стремленіе ея очень быстрое и вода сколь чиста, споль равно и пріятна; по ней же расстелъ довольно камышей, служащихъ убъжищемъ весною прилепающимъ пшцамъ. Правая спорона береговъ довольно крута, и распуціе по нихъ кусты наклонившись надъ водою дѣлають пріятную и прохладную тѣнь. Другая часть берега плоска и лѣсиста, гдѣ находилось множество различныхъ распуцій и насѣкомыхъ. Чпо касается до глубины и ширины сея рѣки, то она не много уступаетъ малому Черемшану.

Все время моего пребыванія въ Мензелинскѣ употребилъ я для осмѣру тѣхъ рудоконныхъ ямъ, въ копорыхъ работали Шведы жившіе по берегамъ рѣки Камы. Но какъ уже они давно оспавлены безъ употребленія; по земля обвалившись засыпала всѣ разработанныя мѣста: а по тому не могъ я найти ни малаго куска лежавшей въ нихъ руды.

Не находя ничего достопамятнаго въ мѣстахъ лежащихъ около пригородка Мензелинска, отправился изъ него и ѣхалъ вдоль крутыхъ горъ, копорыя сосставляли восточной берегъ рѣки Ика. Но ччтобы подробнѣе описать сію изобильную рѣку и всѣ рѣдкости по ней обрѣтаемыя, то опдѣливъ ее отъ другихъ излишнихъ и не принадлежащихъ къ ней описаній, признаваю за лучшее описатьъ оную особливо.

ОПИСА-

Описаніе рѣки Ика и всѣхъ dospoпa-
мѣпныхъ мѣспѣ, по берегамъ его
находящихся.

Селенія и мѣста , находящіяся по берегамъ рѣки Ика , могутъ почтены бытъ наилучшею частію Оренбургской губерніи. Сія спрана изобилуетъ всѣмъ цѣмъ , что составляетъ удовольствіе роду человѣческому и пользу прудолубивымъ земледѣльцамъ. Обишающіе въ сихъ мѣстахъ народы большею частію Татары и малое число Чувашъ и Черемисъ , упражняющихся въ хлѣбопашествѣ и скошоводствѣ.

Вершины сел рѣки взялись изъ Оренбургской губерніи, отъ деревни Ашировой верстахъ въ шестидесяти , изъ пустаго и ни къмъ необитаемаго мѣста , и изъ довольно крутыхъ горъ , о которыхъ сказуютъ , что выходятъ особливимъ хребтомъ отъ извѣстнаго Урала. Начало шеченія ея оканывается съ восточной стороны изъ подъ подошвы пупъ спящей горы, и воды раздѣлившись на двое текутъ не великое разстояніе отдѣляясь другъ отъ друга , по томъ соединяются вмѣстѣ и составляютъ посредственной ширины рѣку. Отпуды устремляется она прямо на полночь и протекая болѣе 500 верспѣ, (считая по теченію ея) забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ , впадаетъ устьемъ своимъ въ рѣку Каму пропиву села шакъ называемаго Ицкое устье. Большая часть рѣки принадлежитъ къ Оренбургской , а къ устью

устью и къ Казанской губерніи. По ней есть множество камышей и прѣсныхъ озеръ , изобилующихъ разнаго роду рыбами. По правую сторону ея печенія находятся крушыя , лѣсистыя и при томъ каменные горы, а съ лѣвой подошли открытыя степи и приашные луга, гдѣ довольно солончаковъ , копорые полезны для пасущихся шамосадъ.

Рѣки, протекающія въ отдаленныхъ провинціяхъ , супъ шѣ полезнѣйшія , способомъ копорыхъ можно имѣть соединеніе со внутренними частями государства ; и благополучнѣе жишеля шой страны, копорыхъ природа наградила водами, открывшими легкой путь во всѣ мѣста. Рѣка Икъ есть одна изъ числа шѣхъ , копорыя могутъ составлять сіе полезное для государства соединеніе ; ибо она не только что изобилуетъ многими сокровищами натуры , но и водяной ходъ по ней до рѣки Камы ; а изъ оной въ Волгу и далѣе въ внутреннія Россійскія мѣста можетъ быть способный. Заводчики, имѣющіе заводы свои не далеко отъ береговъ сей рѣки, въ прошедшее лѣто сдѣлали шому первой опытъ , и выплавленную ими мѣдь отправили водою, копорая безъ всякаго препятствія дошла до рѣки Камы. Тягость нагружаемыхъ барокъ бываетъ не равна : но еслии судно двумя тысячами пудовъ нагруженное , то Ицкая вода безъ нужды поднимаетъ ; а сіе шѣмъ больше полезно , что число обитающаго въ сей странѣ народа не столь велико, сколь его потребно для повозки великихъ тягостей. Башкирцы,

занимающіе жилищами своими часть Ицкихъ береговъ , будучи народъ праздный и лѣнивый , не стараются приниматьъ шрудовъ пользу общую составляющихъ.

Польза государшвенная, произходящая ошъ соляныхъ Илецкихъ ямъ, можетъ быть лучше умножена , ежели для опшравленія сей соли учредяшъ хотя небольшую пристань на берегу рѣки Ика ; и сіе какъ для того, что обыкновенное число соли опшраваемой по рѣкѣ Бѣлой во внушреннія провинціи Россійской имперіи гораздо шѣмъ умножился, шакъ и по шому , что барки изъ Ика выходящія будущъ уже ближе къ устью рѣки Камы, нежели шѣ, кои выходяшъ изъ рѣки Бѣлой. При устьѣжѣ Ицкомъ можно перегрузиться изъ малыхъ барокъ въ самыя огромныя суда.

По мнѣнію моему , ешъли десять барокъ, двума шысячами пудовъ соли нагруженныя, будущъ во время весны и лѣша ходишъ безпрешанно по рѣкѣ Ику до устья его, то безъ сумнѣнія 10000 пудовъ выйдешъ излишней соли пропиву обыкновенно опшраваемого числа. Рѣка Шешма могла бы шакъ же способшвовать къ умноженію сихъ государшвенныхъ доходовъ ; ибо она глубиною своею не много ушупаешъ Ику : и суда, вышедъ по ней въ Каму, будущъ еще ближе къ рѣкѣ Волгѣ , или лучше сказать , они будущъ почти на половинѣ шого пуши , кошорый назначенъ для выгрузки соли по рѣкѣ Бѣлой опшравляющейся.

Что касается до ширины рѣки Ика , то она посредшвенна ; ибо въ самомъ большомъ мѣстѣ не болѣе

болѣе принадаши сажень , но довольно глубока и мѣлей, препяпшвующихъ идущимъ судамъ, сказываютъ очень мало. Сколь полезна сія рѣка , изобилуя во многомъ пропиву другихъ , тѣмъ полезнѣе бы могла она быть , естлибѣ жители сея страны , или другіе охотники постарались завести по берегамъ Ицкимъ кожевенные заводы. Все нужное къ заведенію сихъ полезныхъ фабрикъ находится въ сихъ мѣстахъ , и народы обитающіе по берегамъ рѣки Ика, изобилуя множествомъ различнаго скопа, продавалибѣ снимаемыя съ нихъ кожи гораздо дешевлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Рѣка Икъ можешъ способствовать къ лучшей пользѣ и прибытку сихъ новыхъ промышленниковъ: ибо способомъ оныя не былобѣ имъ нужды искашь перевозчиковъ повару своему , но могли бы оной опправляшь водою въ тѣ мѣста , которыя имъ угодны.

Имѣя безпрестанно путь мой по нагорному берегу сея рѣки , находилъ я шамъ-довольное число разработанныхъ мѣдныхъ рудниковъ , которые принадлежатъ къ заводамъ находящимся въ сей странѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ отъ заводчиковъ называются старинными копами , сказуя , будпо бы Чудскіе народы , обитавшіе въ сихъ мѣстахъ, доставали руду изъ горъ , въ коихъ рудные слои находятъ ; да и самъ я видѣлъ оставшіе знаки бывшихъ внутри земли работъ. Горное искусство древнихъ народовъ во всемъ было отличнѣе отъ нынѣ употребляемаго : ибо они входили въ землю , не дѣлая никакихъ подспавъ , а отверстія ихъ

подкрѣпляла та же самая земля, которой верхи выдѣлывали они на подобіе свода. Такимъ образомъ проходили они въ самыя глубокія мѣста, и сводъ, держащій на себѣ превеликую тяжесть земли, еще и до нынѣ во многихъ мѣстахъ не обрушился.

Спаринныя рудокопныя ямы находящія обыкновенно по случаю на верьху земли оставшихся рудныхъ кусковъ, и самая земля, будучи конана и не имѣя природной своей твердости, бываетъ признакомъ внутрь сокрытаго металла. Обычай древнихъ народовъ былъ такой, чтобъ выбирать самую лучшую жилку (*), а прочую руду презирая оставляли въ недействіи. Сіи же остатки служатъ еще и до нынѣ жъ пользѣ и прибытку нашихъ заводчиковъ.

Городовъ и большихъ обитаемыхъ мѣстъ по берегамъ рѣки не находится. Нагайбацкая крепость есть лучшее изъ всѣхъ по ней стоящихъ селеній, и жители въ ней пребывающіе должны быть названы собраніемъ различныхъ Азіатическихъ народовъ: ибо тушъ находящаяся Персіяна, Агванцы, Каракалпаки, Кизыль-Баши и Аравипяна. Всѣ они изъ земель своихъ плѣнены были сосѣдственными имъ Киргисъ-Кайсаками, и желая свергнуть шляжку неволю и избавившись жестокоспи сихъ

ди-

(*) Рудокопатели называютъ жилкою такую руду, коя лежитъ среди обыкновеннаго слоя, и извившись вдоль онаго дѣлаетъ видъ сему названію подобный. Она бываетъ несравненно тонѣ той руды, внутри кося она заключена, и по доброту свою гораздо оную превосходитъ.

дикихъ народовъ, искали спасенія, выбѣгая къ Рос-
сійскимъ границамъ. Охотно соглашались они при-
нять законъ Христіанской; а привявъше оной оп-
сылаемы были для населенія оной крѣпости, гдѣ
и пребываютъ, упражнясь въ хлѣбопашествѣ и
скотоводствѣ: при томъ отправляютъ разныхъ
службы съ живущими тутъ козаками, въ число
копорохъ они и сами причислены.

Въ двухъ верстахъ отъ Нагайбацкой крѣпости
на вершинѣ превысокой горы находится мѣдный
рудникъ, слывущій Чудьскою копью. Сіе названіе
отъ нынѣшнихъ рудокопателей дается такимъ
мѣстамъ, которыя были копаны прежде обитав-
шими здѣсь народами, и коихъ они вообще Чудью
называютъ. Работая въ немъ сорокъ лѣтъ непре-
спанно, пресѣкъся настоящій рудный слой. Но сіе
не суть причины, принуждающія оставить въ немъ
работу: ибо древелькое множество руды находятъ
въ лежащемъ тутъ пескѣ. Но чтобъ очистить
руды отъ смѣшавшейся съ ею земли, то вымыва-
ютъ оную посредствомъ близъ текущаго ключа
такимъ образомъ: Вода сего источника запружена
небольшою площиною, внутрь коей вѣланы де-
ревянные жолобы, копорые однимъ концомъ кас-
аются запруженной водѣ, а другимъ къ стоящимъ
тутъ дщанамъ, гдѣ лежитъ руда съ пескомъ и
землею смѣшавшаяся, и кою два работника непре-
спанно мѣшаютъ деревянными лопатами. Земля
будучи несравненно легче всякаго минерала, и бу-
дучи при томъ колеблема вышеупомянутыми ору-
діями, то вода, ударяющая въ лежащій въ бадѣ

песокъ, уносишь его на поверхности своей, а на днѣ онаго оспаесть самая чистая руда.

Подходя съ восточной стороны къ симъ руднымъ ямамъ увидишь положеніе руды на ровномъ мѣстѣ : но есмьли ищиши оупъ запада, то взоседѣ на превысочайшую гору найдешь на вершинѣ оныя сію изрядную руду. Нѣшь нужды входишь шущь во внутренность земли : ибо поверхъ руды находишь небольшое число зеленовапой глины и желтаго песку, кошорой разрывѣ доскаютъ рудной песокъ. Иногда случается, что находятъ настоящей слой руды, оставленной оупъ спаринныхъ рудокопашелей, кошораго полщина бываетъ оупъ пяши до шестш чешвершей. Руда хопя и не богатаго содержанія : но какъ каждый пудъ оныя спановишь на мѣспѣ менѣе деньги, а и съ провозомъ до самаго завода, кошорый находится на нагорной спорой рѣки Камы, и принадлежишь заводчику Семену Красильникову, не болѣе двухъ копѣекъ съ половиною ; то содержатель завода убѣрялъ меня, что сей рудникъ естъ изъ числа прибыльныхъ и лучшихъ его рудниковъ. Обыкновенный выходъ оупъ ста пудовъ сей переплавленной руды бываетъ два, а иногда и три пуда самой чистой мѣди.

Сравнивая оной съ шѣми рудниками, кошорые находящяся внутрь Уральскихъ горъ, думаю я, что не много уступаешь онъ самымъ лучшимъ рудамъ, лежащимъ въ сихъ великихъ горахъ. Не входя, что провозъ съ Уральскихъ рудъ на заводы, къ коимъ они принадлежатъ, несравненно сего дороже

роже спановится , буду я говорить объ однихъ только рабочихъ. Заводчики Оренбургской губерніи доспаютъ рабочихъ людей изъ внутреннихъ Россійскихъ провинцій. Въ извѣстное время посылаютъ они пуда своихъ прикащиковъ, снабдя ихъ довольнымъ числомъ денегъ, дабы оныя давая въ задапокъ въ наемъ подряжающимся рабочимъ. Сими деньгами жертвуютъ они : ибо большая часть нанятыхъ рабочихъ забравъ деньги не являюща въ тѣ мѣста , куда они по даннымъ отъ нихъ обязательствамъ для работъ назначены. Да и самые тѣ , кои явились на заводъ, иногда служатъ къ вѣщшему убытку заводчиковъ : ибо они пришедъ забираютъ еще большее число денегъ, а послѣ уходя въ такія мѣста , гдѣ или совсемъ ихъ не существуетъ, или найдутъ съ превеликимъ трудомъ и убыткомъ. Такіе неожиданные расходы по справедливости должны быть причисляемы къ получаемымъ доходамъ; а по сему, если бы положили , что Уральскія руды даютъ отъ ста пудовъ руднаго камня чепыре и пять пудъ мѣди (что очень рѣдко случается), то должно вычестъ по крайней мѣрѣ четвертую часть изъ онаго на различныя трудности, кои необходимы въ пуспой и весьма мало обитаемой странѣ (*). Напротивъ того заводы, находящіеся внутри Рос-

(*) Я называю сію страну необитаемою по тому , что селеній земледѣльскихъ въ ней очень мало. Въ протчемъ , въ сихъ мѣстахъ живетъ множество Башкирцовъ , коихъ въ число земледѣльцовъ причислить невозможно.

Россійскихъ селеній, не имѣюшъ нужды опасаться сихъ убышковъ: ибо въ округъ ихъ жившіе земледѣльцы во время нуждъ своихъ сами приходятъ на заводы ищутъ себѣ работы.

Возвращаясь съ вышеописаннаго рудника имѣлъ я случай осмотрѣть спаринныя Башкирскія и Нагайскія кладбища, кои находяшся на самомъ Ицкомъ берегу. Они шѣмъ разнятся отъ кладбищъ, находящихся у пригородка Билярска, что не было шупъ никакой мечети, и только одни камни, изображающіе имена погребенныхъ, супъ онымъ подобны. Въ двухъ верстахъ отъ сихъ кладбищъ на верху высокой горы находилъ спаринный городокъ небольшимъ валомъ укрѣпленный. О немъ сказуюшъ, что былъ жилищемъ Нагайскихъ народовъ, кои нѣкогда въ сей странѣ обитали.

Близъ Нагайбацкой крѣпости впадаетъ въ Икѣ рѣчка, Мелаусъ называемая. По ней и по другой въ нее впадающей рѣчкѣ Кала - Илгѣ находилъ я шакъ называемой горной Флецѣ, или признаки лежащаго внутрь земли каменнаго угля. Сколь велико положеніе его, шого я узнать не могъ по причинѣ, что сіе должно было испытать разкопавъ напередъ каменные берега сихъ рѣчекъ. Сіе бы стоило великаго шруда, а было бы безполезно для шакой шраны, копорая изобилуетъ великимъ множешвомъ различнаго лѣсу, къ шомужъ и мягкій видъ его не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Каменный уголь, найденный въ берегахъ рѣки Волги, гораздо оной превозходитъ.

ВЪ

Въ пятнадцати верстахъ отъ Нагайбака на-
ходится мѣдный заводъ Казанскаго купца Еремѣ-
ева, кошорого названіе Ишперякъ, по имени рѣчки
шущей пекущей. Плавильныхъ печекъ въ немъ че-
тыре, но дѣйствующихъ изъ нихъ только двѣ; а
оспальныя служатъ тогда, когда должно задушь
изпортившіяся печки. Гармахера или шакой печ-
ки, въ которой ошдѣляютъ чугуны отъ выплав-
ляемой мѣди, въ немъ не находится; а перечища-
ютъ оную на другомъ сегожѣ хозяина заводъ, ко-
торый построены недалеко отъ города Казани.
Крестьянъ къ сему заводу принадлежащихъ болѣе
сша душъ, кошорыхъ употребляютъ для всѣхъ
заводскихъ работъ. Ошмѣннаго отъ другихъ вы-
ше сего описанныхъ заводовъ находится въ немъ
только то, что для жесткихъ каменныхъ рудъ
сдѣланъ шакъ называемый роштейнъ, гдѣ спосо-
бомъ изъ дровъ разкладеннаго огня обжигаютъ
рудной камень. Руды при заводѣ находящіяся хо-
пя и довольно богатаго содержанія, но слои оныхъ
шакъ тонки, что иштъ ни одного рудника, кошо-
рагобы толщина была болѣе одной четверти, и
коегобы положеніе подавало надежду на предбуду-
щія времена. Двоикое положеніе какъ шѣхъ рудъ,
кои находятся въ сей странѣ, шакъ и шѣхъ, кои
лежатъ при хребтахъ Уральскихъ горъ. Тѣ, кои
имѣютъ овалное положеніе, называющяся слоевы-
ми, и суть прочнѣйшіе изъ всѣхъ; а другіе слы-
вупъ гнѣздовыми (*): и рудники къ Ишперяцко-
му

і

му

(*) Какое различіе между слоевыми и гнѣздовыми ру-
дами, но я уже описалъ выше сего.

му заводу принадлежаще сущъ изъ числа сихъ послѣднихъ. Въ прощемъ непрочность и спонкое положеніе сихъ рудъ награждается близкимъ разспояніемъ: ибо тѣ рудники, коихъ руда въ пробѣдъ мой на заводѣ находилась, не болѣе сорока верспѣ опѣ онаго.

Лучшій рудникъ сего завода называется Тойгилдинъ, по имени Тапарской деревни, недалеко опѣ него находящейся. Камень соспавляющій сію руду естъ слоистый, при помѣ очень мягкій, и всѣ части его изпещрены синими звѣздочками; что дѣлаешъ фигуру весьма пріятную. Другіяжъ руды не заключающъ въ себѣ ничего примѣчанія доспойнаго.

Осмотря все то, что находилсъ въ окружности Нагайбацкой крѣпости, отправилсъ я изъ оной по дорогѣ ведущей къ вершинамъ рѣки Ика. Пробѣжая большею частію каменными и лѣсисстыми (*) горами, видимо было множество разработанныхъ, но оставленныхъ мѣдныхъ рудниковъ. Хошя руда въ нихъ находилсъ; но ужасные слои дикаго камня ее покрывающаго, спшоили великаго пруда добывающимъ руду: ибо огромной величины камни должно было преодолѣть не иначе, какъ шолько силою зажженного пороха.

Деревня Тапарская, Чехень называемая, была недалеко опѣ сихъ мѣстѣ, а опѣ нее въ шрехъ вер-

(*) Лѣсъ растущій въ сей странѣ естъ сосновый, березовый, липовый и осиновый, кото,ой безъ нужды можно употребляшь на самыя огромныя строенія.

верстахъ на верьху горы, стоящей на берегу рѣки Ика, видимы старинные валы, занимающіе пространство своимъ не болѣе 150 сажень. Жители сея страны сказуютъ, что было тутъ обиталище Чудскихъ народовъ.

Прѣхавъ пятьдесятъ верстъ отъ Нагайбацкой крѣпости, находился мѣдный заводъ принадлежащій Тульскому купцу Григорью Красильникову. Настоящее названіе его Архангельской: но народы въ округъ его обитающіе называютъ его Шуранскій, по имени шой рѣчки, на берегу которой онъ построенъ. Сей заводъ будучи всѣмъ исправенъ, и находясь подъ присмотромъ рачительнаго хозяина приведенъ въ совершенной порядокъ: ибо чешыре плавильныя печки и горнъ разливающей выплавленную мѣдь въ шпыхи дѣйствуютъ въ немъ всегда. Мѣдь оставшуюся отъ того числа, которую продаютъ заводчики въ казну, разбиваютъ большею частію въ листы способомъ расковочнаго молота, который при ономъ заводѣ находится, и который дѣйствуетъ силою въ валъ (*) приведенной ударяющей воды. Крестьянъ собственныя его Красильникова поселено не болѣе 100 душъ; но число оныхъ умножается наемными работниками, которыхъ обыкновенно случается до 200 человекъ. Рудники сему заводу принадлежащіе находятся по большей части по рѣкѣ

(*) Валъ дѣлается изъ толстаго сосноваго или дубоваго дерева. Къ нему придѣлано колесо, движущее всѣ другія дѣйствующія машины.

Діомѣ, разспояніемъ оубъ онаго во 160 верстахъ; а по близку завода нѣшѣ никакихъ рудокопныхъ ямъ. Содержаніе ихъ довольно богато: ибо переплавя 100 пудъ руды получаюшѣ три, а иногда и четыре пуда самой чистой мѣди, копорой накопивъ довольно число отправляюшѣ какъ въ Екатеринбургъ, такъ и въ другія мѣста. Число чрезъ двѣло годъ выплавляемой мѣди бываешѣ не болѣе шрехъ тысячъ пудовъ по той причинѣ, что часть нанимающихся на сей заводъ работниковъ заводчикъ отдѣляешѣ для другаго егожѣ желѣзнаго завода, копорый находится недалеко оубъ береговъ рѣки Камы; и для того не можешѣ оубъ усиливъ дѣйствіе мѣднаго завода, не сдѣлавъ заупущеніе въ другомъ.

Руды плавимыя на Архангельскомъ заводѣ сущѣ двухъ различныхъ качествъ, одни жесткія, а другія мягкія, или шакъ называемыя Шиферныя; и по тому сіи двѣ различныя руды плавяшѣ соединивъ одну съ другою, дабы уменьшивъ тѣмъ расходъ угольевъ. Въ рудникахъ, кои находятся у сего заводчика близъ рѣки Діомы, находятъ множество въ камень превратившихся косшей, дѣрева и другихъ вещей, показывающихъ премудрость натуры.

Рѣка Усень, случившаяся на пуши моемъ, была изъ числа лучшихъ мѣстѣ, заслуживающихъ хотя малое примѣчаніе: ибо въ ней нашѣлъ я нѣсколько слоновьихъ косшей, копорыя лежали на днѣ пекущей шумъ воды. Сіе животное, какъ уже всѣмъ извѣстно, живешѣ большею частію въ Африкѣ

кѣ и въ областяхъ великаго Могола ; а страны лежащія въ Европѣ не свойственны бышъ жилищемъ сему великому звѣрю. Нѣкоторые люди признающѣ , что находимые члены шѣхъ живописныхъ , коихъ въ существѣ не видимъ мы въ нашихъ земляхъ , производяшъ опѣ временъ вселеннаго пошопа : но я думаю , что сіе не проспираешся въ шакою глубокую древность ; а могушъ бышъ тому причиною частыя войны древнихъ Персовъ прошиву обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Слоны , упомянутые опѣ непрестаннаго и дальнаго походу , могли умиратъ въ шѣхъ мѣсахъ , гдѣ мы нынѣ находимъ оставшіеся опѣ нихъ члены ; или народы здѣсь обитавшіе , дѣлая частые походы прошиву Персовъ и побѣждая оныхъ приводили въ свои земли сего великаго звѣря , который могѣ служитъ и знакомъ ими одержанныхъ побѣдъ.

Выше сего уже упомянуто , что не далеко опѣ рѣки Ика живельствуютъ между Тапарами и иные народы. Чуваша , Мордва и Черемисы составляютъ нѣкоторую часть сей страны обитателей. Что до первыхъ двухъ касается , то большая часть изъ нихъ приняла законъ Христіанской : но Черемисы многіе еще и до нынѣ сохранили древніе свои обряды и богослуженіе. Во время путешествія моего часто случалось мнѣ бышъ въ жилищахъ ихъ ; а сіе пребываніе было для меня шѣмъ полезнѣе , что я обращаясь съ ними , могѣ познать часть нравовъ сего языческаго народа , и часть священныхъ ихъ обрядовъ , которые послужашъ умноженію учиненныхъ мною описаній.

Описаніе богослуженія и закона Черемисъ.

Нѣтъ нужды входить въ древнее соспояніе сего народа. Многіе писатели осшавили намъ о помѣ уже довольныя извѣстія, и причисляли ихъ къ роду древнихъ Сарматъ. Ихъ же собственное знаніе не простирается въ глубокую древность; а сказуящъ, что прежде, нежели Казань покорена была Россійской державѣ, находились они подъ властію Ташаръ и служили Казанскимъ царямъ, кошорые употребляли ихъ къ войнѣ противу сосѣдственныхъ народовъ. Вступая въ неизмѣримую пучину древности, удалился бы я отъ намѣренія моего, кошорое ни къ чему иному не устремляется, какъ только описать ихъ богослуженія и старыя обряды, кошорые они употребляютъ при жертвахъ приносимыхъ своимъ богамъ. И такъ оставя ихъ первоначальное и едва извѣстное бытіе, сообщаю то, что рассказали мнѣ они о законѣ своемъ.

Вѣра Черемисская происходитъ отъ неизвѣстнаго имъ времени, и одно преданіе ихъ предковъ служило имъ къ сохраненію древняго своего закона. Между множествомъ боговъ ими почитаемыхъ первенствующій есть Тинзябръ Юма, (*) по есть богъ

(а) Слово Тинзябръ Юма значить бога всемогущаго. Черемиса почитаютъ его съ великимъ благоговѣніемъ: но нѣкошорые изъ нихъ думаютъ, что дѣла смертныхъ людей совсемъ ему не принадлежатъ; а сдѣлаавъ онъ надъ ними судіями и властителями прочихъ ихъ боговъ.

богъ живущій на небесахъ; и сей сотворилъ небо, землю и все то, что видяшъ ихъ глаза. Жертва ему приносимая суть различныхъ родовъ животины. По немъ почитающъ они Киремешя, копорый есть духъ свирѣпый и могущеспвенный; а вѣра ихъ заславляешъ думать, что большая часть благополучія ихъ въ волѣ сего страшнаго бога: но былъ ли онъ челоѣкъ, или какое другое чудовище, того они не знаютъ. Во время нужды и во дни болѣзни своя убиваютъ они лошадей и коровъ, копорыхъ приносятъ ему въ жертву посреди опрощеннаго лѣсу. Смѣшное ихъ воображеніе доспойно такъ же увѣдомленія: ибо они думаютъ, что убиенная ими лошадь не умираешъ, но только преселяешся въ жилище для услугъ Киремешя, копорому жертва сія паче всѣхъ угодна. По мнѣнію ихъ надобности челоѣческой и богамъ ихъ необходимы.

Чисая испорію о древнихъ Скифахъ, находимъ мы сему подобное обыкновеніе. Они въ день погребенія царей и начальниковъ своихъ убивали не только лошадей, но и нѣсколько изъ ихъ служителей, воображая, что погребенные и по смерти во всѣхъ челоѣческихъ вещахъ имѣютъ нужду; а при томъ казалось имъ, что и самое наслажденіе можетъ еще услаждать умершихъ; и для сего убивали по одной изъ бывшихъ ихъ наложницъ: и такое ужасное обыкновеніе употребляли они и послѣ смерти каждой годъ.

Черемисы обитавшіе между древними Скифами сохранили остатки сего древняго суевѣрія, и можно

жно

жно думать, что сей ими называемый Киреметь не былъ ли какой ни будь знашый человекъ, изъ ихъ поколѣнія производившій. Обыкновеніе царствующее тогда между ослѣпленными народами принудило и ему сдѣлать такое же погребеніе; а неразумѣвшіе попомки принявъ сей обычай за законъ, и не имѣя никакова понятія о существѣ его, назвали его богомъ, сохранивъ при томъ и обычай до сего дня.

Сей свирѣпый богъ имѣетъ у себя друга называемаго Ширць, который такъ же силенъ награждать ихъ моленія, и гораздо снисходительнѣе перваго. Жертва ему приносимая состоитъ изъ овецъ и изъ другихъ малыхъ животныхъ.

Канко Ороло не признаваемъ оныхъ ни за бога, но любимымъ ихъ слугою, и онъ бушно бы спомнивъ непрестанно при вратахъ жилища Киремешева, и должность его возвѣщать ихъ прозбы и бышь свидѣтелемъ усерднаго ихъ моленія. Для сего чинишь они его, принося ему иногда и жертву.

Извѣстно уже всѣмъ, что язычники общающе въ Россійскихъ предѣлахъ никакихъ храмовъ для моленія своего, такъ же изображенія боговъ ими почитаемыхъ совсемъ не имѣютъ, кромѣ однихъ Калмыкъ: но дубъ, береза, распушіе въ лѣсахъ, суть изображеніе ихъ божества и приносятъ жертву посреди имъ посвященнаго лѣсу (*). Въ праздничные дни и во время нуждъ своихъ сходясь

дась

(а) Стн модипвенныя иста какъ Черемиса, такъ и Чувашаи называютъ Киреметь, но имени бога ими почитасмаго.

дьясь они на сіе избранное мѣсто , молящѣ боговъ своихъ хранителей.

При жершвоприношеніи наблюдающѣ они слѣдующіе обряды : Скопина, приведенная на заколеніе, должна бытъ шучна и здорова : ее убивающѣ посреди избраннаго лѣсу близѣ раскладеннаго изѣ дровѣ огня. Какѣ скоро снимающѣ съ нее кожу, шо опрѣзываютѣ уши , ноги , сердце , лѣгкое и печеньку ; а сіе уже раздѣляютѣ на три части , изѣ конихъ одну бросающѣ въ огонь, признавая и въ немѣ нѣчто спасительное; другую посвящаютѣ Киремешю , которую такѣ же предающѣ огню ; а остальные части варятѣ въ котлахѣ и ядятѣ сами. Жрецовѣ или особливыхъ священниковѣ они не имѣютѣ : но какѣ скоро имѣ понадобится сдѣлать какое либо жершвоприношеніе , шо выбираютѣ человека престарѣлаго , который и управляетѣ вышеописанными обрядами.

Гаданія при ихѣ обыкновенныхъ жершвахѣ ни чѣмѣ не различающѣ отѣ шѣхѣ , которыя находилѣ я между Чувашиами, оставшимися въ идолопоклонствѣ. Какѣ шѣ , такѣ и другіе , приводя скопину на мѣсто убіенія, обливаютѣ ее холодною водою и примѣчаютѣ , естѣли она почувствовала возливаемую на себя воду вздрогнетѣ и вспрягнетѣся , шо гаданіе въ пользу приносящаго жершву совершится ; естѣли же будетѣ спящѣ неподвижно , шо сіе предвѣщаетѣ имѣ печаль или бѣду : и шогда уже въ жершву назначенная скопина бываетѣ избавлена отѣ приговоренной ей смерти , и брошена такѣ , какѣ прощивная богамѣ.

Съ великимъ сокрушеніемъ отходящѣ они отъ мѣста своего моленія : ибо, по мнѣнію ихъ, нѣтъ никакой надежды умилоствивши разгнѣванное божество и отвратиши спремѣющуюся на нихъ печаль. Такимъ образомъ гадающѣ они во время болѣзни и во время случившихся съ ними бѣдъ.

Въ пропчемъ сей народъ изъ самой древности, не имѣя никакихъ установленныхъ законовъ, и пребывая всегда во глубинѣ невѣжства и незнанія, имѣетъ множество еще другихъ священныхъ обрядовъ, и почти каждое жительство Черемисами населенное имѣетъ свои особливья обыкновенія. Между ими есть чешыре извѣстныхъ божествъ, копорыхъ они называютъ, Одешкеръ, Пувашъ, Куклешъ и Изкиженъ; но власть ихъ несравненно менѣе прошиву первыхъ: и для того не всѣмъ изъ нихъ знакомы, а бывающѣ только хранителями нѣкоторыхъ домовъ, ихъ покоя и благополучія.

Все то, что описалъ я выше сего, узналъ я отъ Черемисъ находящихся въ Казанской губерніи; а теперь опишу то, что могъ я развѣдать у тѣхъ, кои обитающѣ внутрь Башкиріи, дабы тѣмъ лучше показать, сколь разномысленъ сей народъ въ познаніи самыхъ боговъ своихъ.

Черемисы, обитающіе внутрь Башкиріи, суть пришельцы въ сіи мѣста. Различныя причины принуждали ихъ оставиши древнія свои жилища : первое недостатокъ пахотной земли въ прежнихъ ихъ селеніяхъ; другое обращеніе ихъ къ Христианскому закону были причиною, что они оставя свои старинныя мѣста, пришли обитати въ сію страну,

справу, дабы шѣмъ удобнѣе спасши себя опѣ новаго закона, и сохранишь остатки древняго своего богослуженія. Нравы ихъ ни мало не различны опѣ шѣхъ, кои обитающъ въ Казанской губерніи: но обряды священные между собою ни мало не сходны, какъ шо можно усмотрѣшь изъ нижеслѣдующаго описанія.

Пуюрша Юма естъ изъ числа начальныхъ боговъ, почитааемыхъ въ Башкиріи живущими Черемисами. Его молящъ о скошѣ, о хлѣбѣ, о пчелахъ и о всемъ, что въ житіи человѣческомъ попробно; а жертва ему приносимая сушь всѣхъ родовъ живошныя.

Другій, называемый Піабаръ или Піамъ-Аръ, имѣетъ власть равную съ Пекоршею; но жертвы имъ различны: ибо Піабару посвященъ черный быкъ и всѣ другія чернаго виду живошныя, такъ какъ Шукшъ (*), прешему изъ числа ихъ первенствующихъ боговъ, посвященъ бѣлый гусь. Прощіе ихъ бога сушь сіи.

Кургубуршь Юма живетъ на землѣ: однакожъ никшо его увидѣшь не можешъ, кромѣ щасливыхъ и безгрѣшныхъ людей.

Юманашъ, по сказанію Черемисъ, обитаетъ иногда въ водѣ, а иногда въ лѣсу. Его молящъ,

к 2

чпобъ

(а). Шукша, по мнѣнію Черемисъ, естъ такое божество, которое неотлучно пребываетъ между людьми. Онъ примѣчаетъ дѣйствія каждаго человека, записываетъ его пороки и добродѣтели, и потчасъ относитъ оныя богу, живущему на небесахъ. Число Шукшей естъ многочисленно.

чшобѣ даровалѣ имѣ дѣшей мужскаго полу, и приносящѣ въ жерпву чернаго барана.

Иргибашѣ Юма, естѣ пакѣ* же изѣ числа ихѣ боговѣ, и власть его равна сѣ другими.

Черемискія жены не жерпвуютѣ ни одному изѣ сихѣ боговѣ, но для ихѣ осшавлены всѣ пѣ божепства, которыхѣ они въ женскомѣ родѣ почитающѣ, и которыхя сущѣ нижеслѣдующія.

1) Кичеба, естѣ маперь солнца, Богиня согласія семейпства, щаспсія и богатпства. Она обипаешѣ, по мнѣнію ихѣ, внутри самаго солнца, и бываетѣ ей публичное празднепство опѣ всѣхѣ Черемисскихѣ женѣ и дѣвицѣ. Въ жерпву убиваютѣ молодаго шеленка или барана.

2) Каба, естѣ шакое божепство, которое живешѣ опѣдѣленно опѣ всѣхѣ другихѣ боговѣ. Не разумѣя сего спраннаго ихѣ сказанія, спрашивалѣ я у лучшихѣ Черемисѣ, въ какомѣ бы мѣспѣ было ея жилище?

Они опѣвѣпспвовали мнѣ: когда солнце среди дѣша взойдешѣ на полдень, то въ то время свѣпшишѣ она возлѣ самаго ея жилища. Словомѣ сказашѣ: она, по мнѣнію ихѣ, живешѣ въ неизмѣримой пучинѣ воздуха, и власть ея проспиралешѣ вообще до всѣхѣ челошѣческихѣ болѣзней, нуждѣ и напасшей.

3) Кудо-Шоче-Наба, по словамѣ сихѣ язычниковѣ, живешѣ вмѣспѣ сѣ богами обипающими на небесахѣ; а нѣкоторыя думаютѣ, что она естѣ маперь Пѣмбара. Черемискія женщины молятѣ ее о дѣшородіи; а по сему можно ее познать за богиню дѣшородія.

4)

4) Мушанъ Ченъ: сія естъ послѣдняя изъ бо-
гинь, и не всѣмъ Черемисамъ извѣстно ея имя.

Обряды, при женскихъ жертвахъ употребляе-
мые, ничемъ не разнятся отъ мужскихъ. Обычай
ихъ запрещаетъ, чтобы во время жертвъ Пеюршъ
и другимъ богамъ не было ни одной женщины ;
но напрошивъ шого и при торжественныхъ женскихъ
жертвахъ не бываетъ ни одного мужчины, кромѣ
шого, что по окончаніи надлежащихъ молитвъ
могутъ мужа приприти и совокупно съ ними весе-
лисья. Женщины имбютъ особливыхъ ворожей,
какъ какъ мужчины ворожецовъ, способомъ которыхъ
познаютъ они, какаѣ жертва богамъ будетъ
пріятна.

Въ болѣзняхъ своихъ не призываютъ они на
помощь ни Пеюршу, ниже одного изъ тѣхъ боговъ,
которыхъ я описалъ : но для сего имбютъ они
особливаго бога болѣзней, котораго называютъ
Чукъ Киреметь. Ему приносятъ жертву по пред-
сказанію ворожецовъ, какого рода и какой шерспи
ткотина поребна, дабы умилоствивить бога ; а
по сему прежде приношенія жертвы ворожецъ га-
даетъ, по томъ сказуетъ, что Чукъ Киремешю
будетъ пріятно. Сказаніе ворожеца имбетъ по-
чно шакоюжъ силу, какъ бы самъ богъ ихъ гово-
рилъ устами его, и пребуемое имъ должно неме-
дленно исполниться.

Ворожецы бываютъ изъ числа тѣхъ людей,
которые лукавѣе и умнѣе своихъ одноземцовъ ; а
по сему не трудно имъ ложными предсказаніями
мѣнять проспой и несмысленной народъ : ибо ко-

гда одинъ разѣ удастся ему проречи истинну , (что онѣ легко можешѣ исполнить , смотря по случаю нужды , хотящихѣ принести жершвы) по симѣ уже и заслуживаешѣ вѣчное почтеніе у своихѣ земляковѣ.

Во время скопскихѣ болѣзней хотя сегожѣ бога умилосшивляющѣ , но больше еще другихѣ , которыхѣ называющѣ они Киремешъ - Капка и Киремешъ - Пимѣ. Жершва имѣ приносимая супѣ ушки , щеперевы и рыбы ловимыя вѣ ихѣ мѣстахѣ.

Когда надлежитѣ дѣлатѣ всеобщее жершвоприношеніе , то старики собравшись вмѣстѣ дѣлающѣ совѣщѣ , какую скотину принести вѣ жершву мнимому ихѣ богу. Но шолпа людей разномысленныхѣ не скоро можешѣ согласишья , и каждый различаясь намѣреніемѣ своимѣ отѣ другаго , желаетѣ , чтобѣ жершва была приносима изѣ шѣхѣ животиныхѣ , которыхѣ ему нравятся. Когда число разномысленныхѣ будетѣ умножашья , то шолчасѣ призовающѣ ворожецовѣ , дабы они сказали , какая жершва богу будетѣ пріятна. Ворожецы гадающѣ разными образами : иные мечупѣ бобы ; другіе смотрящѣ вѣ воду , наливѣ оную вѣ какой нибудѣ сосудѣ , гдѣ по сказанію ихѣ изображается видѣ шого бога , коему народѣ принѣсти жершву назначилѣ. Совершивѣ гаданіе , предсказывающѣ они , что богу будетѣ пріятна или бѣлая лошадь , или бѣлая корова. По сему предсказанію каждый деревенскій жишель обязанѣ дать нѣкоторое число денегѣ , на которыхѣ покупающѣ богу угодную скотину. Сѣ вечера возвѣщаетѣ староста одно-

зем-

земцамъ своимъ , дабы по упру сходились на мѣсто избранное для моленія ; куда сходящся всѣ на разсвѣтъ дня въ самомъ лучшемъ своемъ убранствѣ (*), и одни женщины не могутъ быть участницами сего празднованія. Въ присутствіи собравшагося народа выводятъ назначенную въ жертву скотину и пошчасъ ее зарѣзываютъ ; по томъ варятъ въ нарочно пригошвленныя кошлахъ. Свареное мясо раздѣляютъ всемъ по равну; а шупъ уже каждый Черемисянинъ разрѣзываетъ свой удѣлъ пополамъ, и одну часть оставляютъ для себя, а другую складываютъ все въ одинъ кошелъ: и какъ опъ множества кусковъ наполнится сей сосудъ, то сіе бросающъ въ огонь, и говорящъ слѣдующія слова : *Огонь, отнеси нашу жертву къ богу.* Прочія ихъ моленія заключаются въ трехъ вещахъ : первое, чшобы богъ далъ имъ хлѣба, скота и пчель. По окончаніи сихъ обрядовъ обѣдаютъ все на жертвенномъ мѣстѣ, а послѣ уходятъ по своимъ домамъ, оставя кожу съ убитой скотины на томъ самомъ мѣстѣ, развѣсивъ ее на дерево.

Въ моленіяхъ сихъ язычниковъ сіе больше примѣчанія достойно, что они не пропускаютъ во время жертвы приносимой богамъ своимъ молитвъ о здравіи всемилостивѣйшей нашей Государини. Они падши въ низъ лицемъ своимъ, произносящъ слѣдующія слова : *Ой Кугъ-Юма, Серлага, и Кухъ жамъ Серлага, Емминамъ Серлага : шю есть, О*
пе-

(*) Ни одинъ Черемисянинъ не можетъ прийти на жертвенное мѣсто не обмывши свое шѣло, и не надѣвъ на себя чистую одежду.

делихй боже ! ломилуй , ломилуй нашу Государиню и насъ ломилуй. Такое простое усердіе пріятно видѣшь въ подданныхъ народахъ.

Различіе между жертвами, приносимыми богу болѣзней, есть какъ сіе , что въ числѣ другихъ на жертву убиваемыхъ животныхъ есть и заяцъ, такъ и то , что голову и ноги убитой скопины бросаюшъ въ огонь , что они уносяшъ домой во время жертвъ Пекоршъ и Шабару. Бросая сіи часши въ огонь говоряшъ они сіе : *Сирлага Киреметь , туль бодошь черлага учкень гиминяль , ильгенелъ лерендо манашъ* : то есть , огонь , отнеси къ Киреметю нашу жертву , и скажи , чтобъ онъ болѣе не просилъ. Гаданія при жертвахъ приносимыхъ Чукъ Киреметю бываюшъ такъ же опшбны : ибо погда они разсмашриваюшъ эндушенность животнаго ; и ешлы печенка вынущая изъ его не понка и не пестра , то сіе предзнаменованіе служилъ въ ихъ пользу : когдажъ случилца шому прошивное , то сей знакъ есть неблагополучія семьъ жертву приносящей.

Первѣйшій праздникъ бываешъ у нихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ , кошорой шолько по прошествіи трехъ лѣшъ шоржествуюшъ. Въ сіе время приносяшъ они жертву богу живущему на небесахъ , коего называюшъ они Тинзябрь Юма , и убиваюшъ для его по одной изъ всѣхъ родовъ домашнихъ скопишъ.

Другой день празднуюшъ они предъ шѣмъ , какъ наступилъ время пашни. Въ сей день ишпшъ никаковой жертвы , кромъ того , что всѣ собираюшся на избранное поле , и спавши на востокъ съ

веди-

великимъ благоговѣніемъ, падаюшъ на колѣна свои и вошюшъ: *Боже, роди намъ хлѣвъ!* По томъ цѣлой день препровождаютъ въ пьянствѣ; въ борбѣ, въ скаканіи на лошадахъ и въ другихъ веселыхъ упражненіяхъ. Сей праздникъ есть одинъ, въ который имѣютъ право и женщины и дѣвицы быть участницами сего моленія, и вообще со всѣми веселишья.

О погребеніи умирающихъ Черемисъ и о другихъ ихъ обрядахъ.

Погребеніе умершему Черемису бываетъ такимъ образомъ. Прежде всего обмываютъ умершаго водою по обычаю другихъ народовъ; по томъ надѣваютъ на него чистую рубашку, онучи и лапти, что все должно быть сдѣлано изъ новаго полотна и въ самый день смерти его. Могилу выкапываютъ въ общихъ ихъ кладбищахъ, и вырывъ яму ставятъ въ нее три доски, между которыхъ кладутъ мертвое шѣло и съ нимъ вмѣстѣ ножикъ, кочешыкъ, (дабы пришедъ на томъ свѣтѣ могъ плеснѣ себѣ лапти,) деревянную палочку (а) и пукъ прутьевъ изъ шиповаго дерева; а сіе для того, чтобы нечистый духъ не прикасался къ шѣлу мертваго: ибо, по мнѣнію ихъ, демонъ опасается сихъ прутьевъ. Между шѣмъ, когда про-

л

изхо-

(а) Палочку съ умершимъ кладутъ съ такимъ намѣреніемъ, чтобы онъ могъ оборониться отъ лютептиговъ, которые находятся въ томъ свѣтѣ, гдѣ онъ по смерти обитати долженъ.

мэходяшѣ сѣи спранные обряды, подходяшѣ родственники къ мертвому шѣлу и непрестанно говоряшѣ : *Итѣлютѣ пестюнца канѣ маныишѣ*, по еспѣ, *ничего не бойся мертвый*. Не понимая, и не могли онѣ ихѣ узнать, къ чему шакѣя увѣренѣя безчувственному шѣлу; вопрошалѣ ихѣ обѣ ономѣ. Ошѣвѣствовали они мнѣ : чшо мы возрасли при сѣихѣ обрядахѣ безѣ всякаго разумнѣя, а шолько слѣдую примѣру опцовѣ нашихѣ хранимѣ, ни мало ихѣ не нарушая. Совершивѣ сѣи обряды покрываюшѣ мертваго кафшаномѣ и шопчасѣ засыпаюшѣ его землю. Поверхѣ засыпанной могилы кладушѣ часѣ изпеченаго хлѣба (а); и во кругѣ его наспавливаюшѣ шполь много зажженныхѣ свѣчѣ, школь велико число изѣ дому умершаго прежде померло. Сими свѣщами на шопѣ часѣ изображаюшѣ они подобѣ умершихѣ предковѣ, а по шому и говоряшѣ слѣдующѣя слова : *Жишите на томѣ спѣтѣ согласнo и не бранитесь между собою*. Школь спранны ихѣ различныя дурачештва во всѣхѣ ихѣ обрядахѣ, шо смѣшнѣе еще сѣе, чшо они зарывши вѣ землю мертвое шѣло, огораживаюшѣ могилу на подобѣ околицы; а сѣе для шого, чшобѣ мертвый не выходилѣ изѣ сѣя ограды и не шопшалѣ бы на ихѣ поляхѣ расшущаго хлѣба.

Женщины, какѣ я уже упомянулѣ, при всенародныхѣ празднештвахѣ не бываюшѣ; но во время похоронѣ допускаюшѣ жены и машѣ умершаго,

кои

(а) Изпеченой хлѣбѣ кладушѣ для шого, дабы умершѣй пришедѣ на мѣсто, которое для него назначено богами, и шѣлѣ бы на первой случай пицу.

кои плачучи надъ могилою одбляжѣтъ деньгами бѣдныхъ людей.

Черемисы думаютъ , что души умершихъ преселяются въ другой свѣтъ (а) , о коемъ они инаго понятія не имѣютъ , какъ только затверженое имя его. Злые и нечестивые боговъ въ жизни своей будущъ посажены въ нѣкую черную землю, гдѣ будущъ чувствовашъ непрестанной хладъ и поску: напросивъ того люди праведные и добродѣтельные будущъ обитали въ свѣтломъ мѣстѣ. Все ихъ удовольствіе должно состоятъ въ томъ , что они будущъ безсмертны и безъ болѣзней, и что они будущъ неразлучно съ тѣмъ семействомъ, которое ими было любимо на земли. Они будущъ имѣтъ множество скота и пчелъ ; но при всемъ томъ должны они пахатъ пашню и исправлять другія крестьянскія работы.

Въ четвертокъ на послѣдней недѣлѣ великаго поста бывають у нихъ всеобщія поминки, и обряды при семъ употребляемые какъ у Черемисъ , такъ и у Чувашъ между собою во всемъ сходны. Они избравъ какую ни будь пустую храмину , а иногда и жилую избу, спановятъ при дверяхъ ея двѣ деревянные чаши: въ одну кладутъ испеченые

(а) Ни что такъ не сходно съ обычаями древнихъ Скифовъ , какъ размышленія Черемисъ о смерти : ибо какъ тѣ , такъ и другіе считаютъ , что смерть есть ни что иное, какъ случай ведущій къ другой жизни, и что они оставя сей свѣтъ вступятъ въ предѣлы міра, устроеннаго на небесахъ; гдѣ принявъ новое бытіе будутъ жить въ тѣхъ же сластолюбяхъ и зоботахъ, которымъ подвержены были на земли.

блины, а другую наполняютъ нарочно сваренымъ пивомъ. Предъ ними кладутъ березовое полѣно, которое обставляютъ множествомъ восковыхъ свѣчъ: ибо каждый Черемисянинъ долженъ поставить столько свѣчъ, сколь велико число умершихъ изъ роду его; а сіе для того, чтобы сей зажженный свѣтъ освѣщалъ ихъ въ томъ мрачномъ обиталищѣ, гдѣ они, по мнѣнію ихъ, на томъ свѣтѣ обитаютъ. Чаша стоящая съ блинами и съ пивомъ наполняется еще малыми кусками и каплями, которыя бросаютъ и льютъ поминающіе своихъ родителей, и при томъ говорятъ: *Умерше! и мѣйте лицу и литге*. По окончаніи сихъ спранныхъ обрядовъ выносятъ они обѣ чаши на дворъ и выбрасываютъ на чистое мѣсто, гдѣ тотчасъ сбѣдаютъ оное собаки.

Брачное сочепаніе между Черемисами не имѣетъ ничего примѣчанія достойнаго. Какъ скоро оба совокупляющіеся другъ другу нравны и любезны, и естли на то склонны родители ихъ, то уже и вѣнчаютъ ихъ при одномъ только устроенномъ пиру. Послѣ обыкновенныхъ брачныхъ обрядовъ, собравшіеся гости пьютъ и веселятся при играніи музыки, которая состоитъ изъ надуемыхъ пузырей, волюнокъ и гудковъ. Пляшущія женщины бьютъ непрестанно въ ладоши въ знакъ радости сочепавшихся.

При рожденіи младенцовъ такъ же не имѣютъ они почти никакихъ опмѣнныхъ обрядовъ. Имена младенцамъ даютъ ихъ родители такимъ образомъ. Если родится женскаго полу, то мать роженицы должна дать такое названіе, которое

копоре ей угодно. Когдажъ родившійся младенецъ будетъ мужскаго полу, то право названія оставляется на волю отца сей роженицы. Имена, даваемые ихъ младенцамъ, между ими уже обыкновенныя, и производятъ изъ самой глубокой древности; а по тому знаменованія ихъ никому изъ ихъ не извѣсны.

О нравахъ и о жизни Черемисовъ.

Черемисы есть народъ мужественный и возрастной, при томъ смиренный, незлобивый и нековарный. Непросвѣщеніе ихъ служило къ лучшему сохраненію ихъ древнихъ нравовъ; а вѣра, приводящая имъ на память благоденствіе ихъ родителей, есть вѣщимъ возбужденіемъ храниши оную. Они говорятъ: „блаженство нашихъ отцовъ было превосходнѣе нашего, а сіе ни отъ чего инаго произошло, какъ только отъ того, что они болѣе почитали боговъ своихъ. Мы, слѣдуя ихъ примѣру, хранимъ все то, что они намъ оставили, дабы достигнуть шѣмъ того благополучія, которымъ они въ жизни своей наслаждались.“ Сіе есть лучшее изъ всѣхъ Черемисскихъ размышленій: ибо уподобляясь своимъ предкамъ, сохранятъ ихъ непорочныя нравы похвально и для другихъ народовъ.

Обряды жизни Черемисъ во всемъ подобны Чувашамъ и Ташарамъ. Они хорошіе земледѣльцы, пчеляки и скотоводцы, при томъ весьма рачительны въ дѣлахъ хозяйства. Жены ихъ не менѣе трудятся мужей своихъ: шкутъ разныя полотна и шерстяныя сукна, которыя употребляютъ на

одежду себѣ и мужьямъ своимъ. Лучшее изъ всѣхъ ихъ обрядовъ есть то, что они между собою весьма дружелюбны и оцѣ вредныхъ раздоровъ всегда уклоняющся. Боговъ своихъ и дни праздничные почитающъ съ великимъ благоговѣніемъ, и то, что запрещаетъ вѣра и обычай, рѣдко пресупающъ.

Крашкосъ моего пребыванія между Черемисами не допустила меня войти во всѣ подробности ихъ житія. Различіе ихъ нравовъ и склонностей, дѣяній прародителей и повѣсти прошедшаго времени могли бы быть не только пріятны любопытнымъ читателямъ, но можетъ быть и отверзлибъ путь къ познанію ихъ первоначальнаго бытія. Повѣсти непросвѣщенныхъ и въ незначіи упокоющихъ народовъ могутъ служить за образъ снисхожденія древнихъ Грековъ и Римлянъ, кои такъ же самую истинну покрывали тьмою неправды и суевѣрія: однакожъ разумные писатели, хощѣшіе познать ихъ первоначальное происхожденіе, очистивъ ложь отъ истинны, нашли свободной путь ведущій къ познанію онаго.

Описаніе достопамятной пещеры, находящейся на берегу рѣки Ика.

Лучшее изъ всѣхъ достопамятностей, обрѣтаемыхъ по берегамъ рѣки Ика, есть пещера, находящаяся на нагорной сторонѣ сѣя рѣки противъ Башкирской деревни, называемой Мескеу. Отверстіе, ведущее во внутренность сѣя пещеры, сокрыто во глубинѣ (а) круглой, и при томъ весьма кру-

(а) Глубина той ямы, гдѣ видимо отверстіе, ведущее во внутренность подземнымъ храмамъ, составляетъ бо-

пой ямы, спящей на ровномъ мѣстѣ, въ которую спустившись, видима низкая лазя, служащая врашами подземныхъ хранинъ. Вступая во враша сіи надлежишь нагнуться, или спавши на колѣна итти болѣе сажени до пространной палашы, къ шораю при концѣ сего шруднаго прохода находилася.

Хотя всѣ подземныя мѣста по состоянію своему натурально должны быть холодны; ибо лучи солнечныя не проникаютъ во глубину земли: но въ сей пещерѣ жестокость холода столь чрезвычайна, что не можно было его снести, не одѣвшись гораздо тепле обыкновеннаго, не смояря на то, что сіе случилось въ самый жаркій день Іюня мѣсяца. Чѣмъ далѣе проходилъ я во внутренность подземельной сей хранины, тѣмъ холодъ становился жесточе, и наконецъ къ вѣдшему моему удивленію увидѣлъ я, что вода мѣстами, покрывающая исподъ сея пещеры, покрываема столь крѣпкимъ льдомъ, что человѣка на немъ спящаго легко поднимаетъ. Сего уже довольно, чтобъ заключить, сколь чрезмѣренъ мразъ во внутренности сея земли находящійся.

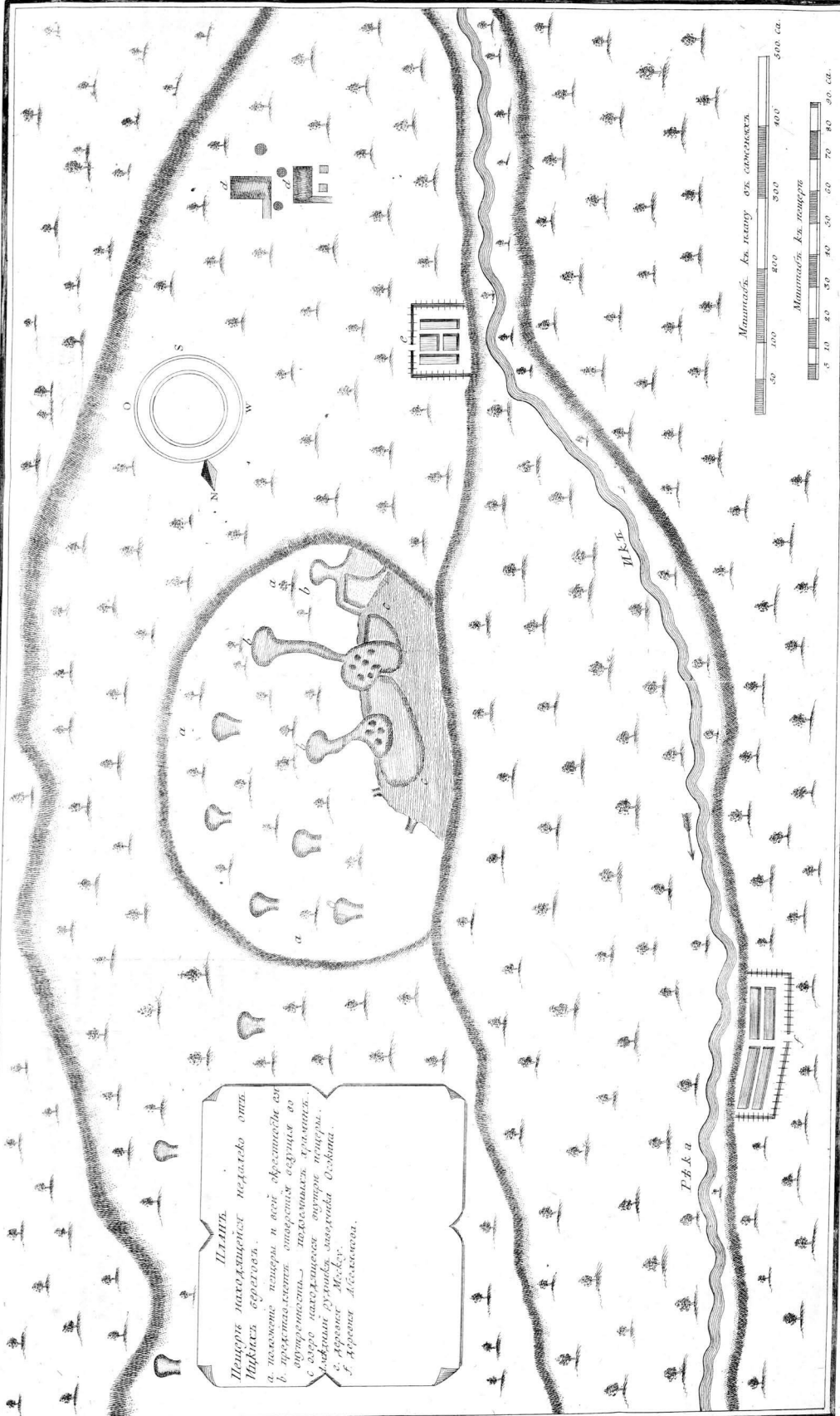
Зажженные свѣчи, копорыя насъ освѣщали отъ подземной темноты, и кои мы носили въ рукахъ нашихъ, не могли шерпѣть сыраго и мокраго сего воздуха, очень часто угасали: по для сего освѣщаль насъ въ передней пещерѣ изъ дровъ нами раскладенный огонь. Отъ сей насъ освѣщающей палашы

лѣе пяти сажень. Видѣя подобенъ великому кошку, который въ верху имѣетъ довольное пространство, а въ низу узкое и малое окруженіе.

лашы въ лѣвую спорону надлежало сажени чепыре ползти по замералой водѣ; а при концѣ оныя находишся преогромной величины палата. Длина ея составляеиъ 25, ширина 10, а вышина близъ 2 сажень; верхъ же или пополокъ ея сдѣланъ на подобіе непорядочно построенаго свода; а сему кажется видимая причина: ибо верхи, стѣны и исподъ подземныхъ пещеръ состоятъ изъ самаго лучшаго слоистаго гипса, который, будучи чрезвычайно слабъ, не въ силахъ на себѣ держать ужасную тяжесть земли, и обрушась дѣлалъ не порядокъ въ ономъ чудномъ строеніи натуры.

Двоюкаго вида пещеры находимъ мы какъ въ Оренбургской губерніи, такъ равно и въ другихъ Россійскихъ провинціяхъ. Одни бываюиъ внутрь великихъ горъ, и дикій камень составляетъ всѣ части подземныхъ храминъ; другія на ровныхъ мѣстахъ, которыя бываюиъ большею частію внутрь огромныхъ слоевъ алебастроваго камня. Примѣтно великое различіе между шѣми и другими: ибо шѣ пещеры, кои находяиъся въ великихъ горахъ, и коихъ стѣны и верхи составляетъ дикій камень, бываюиъ обыкновенно среди жестокой зимы теплымъ убѣжищемъ, а лѣпомъ пребываетъ въ нихъ умѣренный и прохладный воздухъ: напрошивъ того въ шѣхъ, кои видимы внутри алебастровыхъ камней, бываетъ на всякое время неумѣренный и ужасный холодъ. Изыскивать сему причины есть дѣло искусства физика; а я съ моей спороны не нахожу иной причины, какъ только думаю, что мягкій алебастръ есть дѣйствіемъ сего чуднаго различія:

П.

Платье.
 Платье находится недалеко от
 Пунца в селении.
 а. Пунца в селении и всей округе
 в. Пунца в селении и всей округе
 с селом Пунца в селении и всей округе
 Пунца в селении и всей округе
 Пунца в селении и всей округе
 Пунца в селении и всей округе

Т.В.К.а

Метры
 0 50 100 200 300 400 500

Метры
 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

различія: ибо онъ, будучи несравненно слабѣе и мягче дикаго камня, легко вжимая скрываетъ внутрь себя холодныя часпицы воздуха, копорыя по шомъ по малу испускаетъ изъ себя способомъ нѣкое сокровеннаго движенія. Крѣпкій камень не столь способенъ къ принятію какихъ либо частей воздуха; а по шому не можетъ производить никакихъ удивленія достойныхъ переменъ въ воздухъ, пребывающемъ въ нѣдрахъ земли.

Хотя число подземныхъ зданій видимыхъ въ Ицкой пещерѣ (а) можетъ быть гораздо болѣе, нежели изъ сего описанія усмотрѣть можно; но сіе изслѣдованіе принужденъ я былъ оставить за чрезмѣрною опасностію, копорую наносяшъ надъ головою висящіе, при шомъ весьма рыхлые и зыблющіеся камни. Самыя шъ пещеры, копорыя выше сего описаны были, суть образомъ несказаннаго страха: ибо превеликія глыбы камней, сверху низпадшія, лежали по среди хранивъ.

Въ одной изъ сихъ пещеръ видно еще низкое, но весьма широкое отверстіе, ведущее къ западной споронѣ. При самомъ входѣ въ нее находишься замерзлая вода, копорой печеніе за льдомъ, поверхность ея покрывающимъ, хотя и не видно, но вожапый мой живучи близъ сея пещеры увѣрялъ меня, что сія вода, или шакъ называемое имъ озеро, имѣетъ подземное сообщеніе съ текущимъ Икомъ, копорого разстояніе отъ сего мѣста. менѣе двухъ верствъ. Сказаніе сіе возбудило во мнѣ любопытство;

М

ство;

(а) Планъ сея пещеры прилагаешя. при семъ подъ лѣшею F.

сѣво; и для того, оставя всѣ трудности, ходилъ я во внутренность сего узкаго отверстія, и обошедъ болѣе пятнадцати сажень находилъ я повсюду замерзлую воду; далѣежъ сего ползши ни самъ я, ниже кто изъ бывшихъ со мною не осмѣлился: ибо ужасный холодъ спановился часъ отъ часу несноснѣе, и ледъ бывший подъ колѣнами нашими разтаявая произвелъ чрезмѣрную мокроту, отъ коей непрестанно угасалъ въ рукахъ носимый нами огонь. И такъ не изслѣдуя, истинноль сказаніе моего вожакаго, принужденъ я былъ возвратиться. Но какъ склоненіе сего озера показывается прямо на западъ къ текущему Ику, и находя при томъ множество воды во внутренности всѣхъ пещеръ; то кажешся, что сказаніе сіе имѣетъ нѣкій видъ справедливости. Изыскивая причины, отъ чегобъ могли бытъ сдѣланы сіи чудныя подземныя зданія, принужденъ я былъ больше соглашаться, что шворшельницею оныхъ есть никто иной, какъ вода, копорой печеніе сокрыто въ нѣдрахъ сея земли. Мнѣнія сего принудило меня держаться слѣдующее примѣчаніе.

Во кругъ оныхъ пещеры находишся множество круглыхъ и столь глубокихъ ямъ, какъ первая, въ копорой было отверстіе ведущее во внутренность подземныхъ хранивъ. Они сдѣланы, такъ какъ бы по размѣру, одна другой равна, и разстояніе ямами наполненнаго мѣста сочиняетъ болѣе шести верстѣ по пути къ восточной сторонѣ, гдѣ и положеніе земли уже гораздо выше перваго. Всѣ сіи великія ямы состоятъ изъ слоевъ гипсового камня

камня и во глубинѣ оныхъ видимо нѣсколько узкихъ опверстій, копорыя ни что иное, какъ знаки ихъ всеобщаго между собою соединенія. Не лзя думать, чшобы сіи пещеры могли бышь сдѣланы руками человѣческими. Обняшь шакъ великое разспояніе земными проходами, положимъ, что и возможно; но неспройность пещеръ показуешъ, что обипаши вѣ нихъ было не возможно, развѣ только одна опасность, нудящая на малое время сокрышься во внушренность земли, служила убѣжищемъ обипавшему вѣ сихъ мѣстахъ народу. Но и тогда должны были они находиться во всечасномъ страхѣ: ибо мягкіе камни могли валишься при самомъ маломъ движеніи. И шакъ по мнѣнію моему кажешся справедливѣе, приписать сотвореніе пещеръ водѣ внушрь земли текущей, нежели людямъ, копорые споль мало ими пользоваться могли. Глубокія ямы, видимыя во кругъ сея пещеры, могушь еще служить къ доказательству мнѣнія моего. Они безъ сумнѣнія имѣюшь свое произхожденіе отъ силы, подѣ землею спремящейся воды, коя прорвавъ мѣстами мягкую землю, сдѣлала сіи глубокія пропасти.

Къ западной споронѣ отъ вышеописанныхъ пещеръ съ небольшимъ вѣ верстѣ, а отъ рѣки Ика саженьхъ вѣ 400, находится мѣдный рудникъ, къ заводамъ Осокина принадлежащій, и былъ избъ числа лучшихъ рудокопныхъ ямъ сего заводчика. Рудный слой лежалъ на ровномъ мѣстѣ полщиною отъ осьми до девяти аршинъ, и добротна руды отпѣвшествовала сему огромному положенію. Сколь радостно было для заводчика видѣшь шакое сокровище на-

шурь въ 30 верстахъ отъ своихъ заводовъ, столь болѣзненно было ему смотрѣть, когда по прошествіи трехъ лѣтъ пресѣлась сія руда, и вмѣсто богатого и огромнаго руднаго слоя оказался самый худшій и безнадежный. Управитель сихъ заводовъ, человекъ искусный въ дѣлахъ заводскихъ, сожалея, что столь богатый рудникъ пришелъ къ окончанію, не упустилъ испытать, не скрылась ли сія руда далѣе во глубину земли. Онъ заставилъ рабочихъ людей, чтобы шли шахтами столь глубоко, сколь будетъ возможно; но и сіе было такъ же бесполезно: ибо они прошедъ болѣе 40 аршинъ во глубину, и не найдя ничего не могли болѣе продолжать своей работы. Съ одной стороны вода, выступившая изъ нѣдръ земныхъ, дѣлала имъ работу весьма трудную; а больше еще сіе, что свѣчи, свѣщающія имъ въ темнобѣ земной, не могли уже болѣе держать огня за чрезвычайною сыростію подземнаго воздуха. Такимъ образомъ остался оный рудникъ, и нѣтъ никакой надежды ко изобрѣщенію прежняго сокровища.

Рѣдкія вещи усугубляющъ наше вниманіе, а по тому и я прилѣжнѣе старался примѣчать, какое было положеніе сей руды. Разработанныя мѣста были яснымъ указателемъ, какимъ образомъ сіе сокровище напуры было сокрыто внутрь земли. Можно было примѣшшь, что руда лежала великимъ кряжемъ, отдѣленнымъ отъ всѣхъ другихъ земныхъ слоевъ; и еспьлибъ возможно было обкопавъ землю, лежащую поверхъ руды, и оставивъ ее ни мало не разрушая, то бы открылось гла-

глазамъ позорище весьма пріятное : ибо рудный-слои подобенъ бы былъ великому бугру , сокрыв-шемуся во глубинѣ земли.

Полезенъ былъ сей рудникъ для меня какъ по-тому, что онъ мнѣ служилъ нѣкоторымъ услади-тельнымъ размышленіемъ о премудрости природы, по шѣмъ болѣе еще, что между оставшимся руд-нымъ слоемъ нашелъ я двѣ окаменѣлыя человѣче-скія кости, достойныя справедливаго примѣчанія. Они не только что окаменѣли, но находясь между рудою насосали въ себя исходящихъ изъ нее па-ровъ шакъ много, что вмѣсто бывшаго въ нихъ мозгу въ одной находилась самая лучшая мѣдная руда, а во внутренности другой видимъ заражда-ющійся хрусталь. Та, коя напоена рудою, ка-жется была часть лядвей человеческой; а другая подобна шой кости, кошорая составляетъ наши колѣна. Въ прочемъ они обѣ сохранили существен-ной кости видъ, только что почернѣли, находясь долговременно во влажности земной.

Окаменѣлыя человѣческія кости, находимыя въ нутри старинныхъ рудоконныхъ ямъ (а), были, по мнѣнію моему, члены шѣхъ самыхъ людей, ко-шорые въ нихъ копали, и коихъ нечаянно обвалив-шаяся земля легко могла засыпать посреди ихъ трудовъ и упражненія. Тѣло всякаго животно-го не перпишъ никакой влажности, и всѣмъ извѣстно, что не много времени пошребно для его согнишя : но кости оставшіяся посреди руднаго слоя, бу-

(а) Сей рудникъ, по словамъ промышленниковъ, есть изъ числа старинныхъ копей.

лучи объемлемы крѣпкими минеральными парами, были въ силахъ укрѣпиться противу разрушающей ихъ шлѣвноспи. Чѣмъ долѣ пребывали они во внутренности земли, шѣмъ больше покрывалъ ихъ валившійся рудный песокъ, копорой они внутрь себя способомъ пребывающей въ нихъ сырости легко насасывашь могли.

Въ шриццати верстахъ отъ вышеописанной пещеры, на рѣчкѣ называемой Кидашь находится мѣдный заводъ заводчика Ивана Осокина. Въ немъ чешыре плавильныхъ печки, гармахерскій горнѣ, и раскочный молотѣ; что все успрено съ ошмѣннымъ искусствомъ и раченіемъ. Сверхъ обыкновенныхъ заводскихъ дѣлъ находится въ немъ особливая фабрика, гдѣ дѣлають разную мѣдную посуду какъ шо чайники, кулганы, коспрюли, кошлы, и все шо, что нужно для обипающихъ въ сей спранѣ народовъ.

Сей заводъ укрѣпленіемъ своимъ превосходитъ многіе уѣздные города: ибо во кругъ его обнесена крѣпкая деревянная стѣна, гдѣ находится нѣсколько башенъ и довольное число пушекъ на нихъ посшавленныхъ; а внѣ заводскаго спроенія есть порядочно построеныя башереи, и шакъ же снабженныя аршиллерією. Причина сему укрѣпленію была обьявленная и нынѣ еще продолжающаяся война съ Турками. Жипели сего завода, находясь въ великой опасноти отъ Ташаръ и отъ другихъ Магомешанскихъ народовъ, во кругъ ихъ обипающихъ, запаслись всѣми орудіями, дабы въ случаѣ нужды могли защищать себя отъ воображаемыхъ ими неприятя-

пріапелей. По среди заводскаго селенія, кошорое госпавляющѣ шестьдесятѣ обывашельскихѣ дворовѣ, находися каменная церковь и нѣсколькo деревянныхѣ лавокѣ, гдѣ продающѣ нужное для вольныхѣ работниковѣ, кошорыхѣ число до 600 человекѣ простирается. Крестьяне (а) при заводѣ живущіе, имѣя разныя выгоды отѣ порядочнаго учрежденія заводскихѣ дѣлѣ, содержатѣ множество скопа и пчелѣ, а въ хлѣбонашесствѣ совсемѣ не упражняющя; но покупающѣ хлѣбѣ въ самомѣ заводѣ, гдѣ по воскреснымѣ днямѣ бываетѣ обыкновенно базарѣ, и жипели окольныхѣ мѣстѣ сбѣзжаяся на торжище продающѣ всѣ свои избышки.

Вѣ пяти верстахѣ отѣ Троицкаго (имя перваго завода) находися еще заводѣ Нижнимѣ называемый. Онѣ какѣ числомѣ плавильныхѣ печекѣ, такѣ и во всемѣ подобенѣ первому, но превосходитѣ оной пространствомѣ и глубиною запруженной воды (b); а по тому заводскія машины дѣйствуютѣ съ большею силою пропизву) первыхѣ. Вѣ вершинахѣ рѣчки Усеня, въ шестидесяти верстахѣ отѣ сихѣ заводовѣ, есть еще мѣдный заводѣ егожѣ Осокина, и есть лучший изѣ всѣхѣ вышеописанныхѣ: ибо въ немѣ восемь плавильныхѣ печекѣ, кошорыя почти всегда

- (а) Крестьянѣ собственныхѣ его Осокина находися при заводѣ 370 душѣ.
- (b) Умноженіе воды производитѣ отѣ множества источниковѣ, вытекающихѣ изѣ близѣ стоящихѣ герѣ и впадающихѣ въ заводской прудѣ. Лѣтнія засухи были весьма вредны для Троицкаго заводу: ибо нѣкоторыя нужныя машины принуждены были оставлять безѣ дѣйствія за умаленіемѣ запруженной воды.

всегда дѣйствующи безостановочно. На всѣхъ оныхъ заводахъ выплавляютъ въ каждой годѣ мѣди ошъ десяти до одиннадцати тысячъ пудовъ, и одну часть изъ оной разбиваютъ въ листы, кошорую обыкновенно отвозятъ для продажи въ Москву и въ другія мѣста. Рѣка Икъ, текущая въ 15 верстахъ отъ Троицкаго завода, служивъ къ легчайшему отъправленію выплаваемой ими мѣди, и первый изобрѣшатель водянаго ходу по сей рѣкѣ есть управитель сихъ заводовъ Нижегородскій купецъ Пешръ Заевъ.

Хотя число рудниковъ, принадлежащихъ къ симъ заводамъ, до 350 простирается, но только шесть изъ нихъ довольствуютъ рудами своими всѣ оныя заводы, а прочіе за чрезмѣрную худобу рудныхъ слоевъ оставляются безъ употребленія. Лучшіе рудники сего завода суть нижеслѣдующіе: 1) Киркалинской рудникъ: имѣетъ названіе свое отъ рѣчки Киркали, впадающей въ рѣку Діому (а). Рудный слой находится на ровномъ мѣстѣ, и лежитъ на полуденную сторону, толщиною отъ чешырехъ до шести четвершей. Камень, составляющій сію руду, есть песчаный, и внутри онаго заключена такъ называемая жилка весьма богатаго содержанія. Въ немъ находятъ различныя окаменѣлости, какъ то кости, дерево и зубы великихъ звѣрей; и изъ числа рѣдкихъ вещей напуры найдена въ ономъ рудникѣ иѣкая структура весьма похожая на рыбу, а по шому рудокопатели называютъ

(а) Рѣка Діома протекаетъ внутрь Башкиріи. О ней обстоятельное описаніе можно усмотрѣть ниже сего.

зають ее въ камень превращившеюся рыбою. Сіе просныхъ людей названіе могло бы бышь справедливо, есплибъ натура не лишила сей чудной вещи нѣкоторыхъ видовъ, имѣющихся у рыбъ: ибо хощя фигура ея и походитъ на оную, но недостаепъ въ ней ни перьевъ, ни гладкой чешуи, видимыхъ на поверхности рыбъ. Въмѣсто того покрыва она малыми песчаными кашышками, и вся структура составлена изъ песчаной руды. Словомъ сказать: сія вещь есть ни что иное, какъ игрушка премудрыхъ натур. Достойно сожалѣнія, что сіе столь чудное твореніе природы незнаніемъ (абшныхъ людей разбиго на пять частей, которыя собравъ оцдалъ мнѣ управитель сего завода.

2. Ташарскій рудникъ слыветъ до имени Башкирской деревни, близъ его стоящей, и есть изъ числа шѣхъ рудокопныхъ ямъ, которыя бывали копаны древними обитателями сихъ мѣстъ. Сей рудникъ достойнъ шѣмъ большаго примѣчанія, что въ немъ находятъ два различные и одинъ отъ другаго ошдѣленные слои, которыхъ толщина бываепъ отъ чепырехъ до пяти чепвертей. Жилка, находимая по среди сея руды, весьма походитъ на свинцовую руду; и сіе заставляепъ думать, не содержипъ ли она въ себѣ нѣкоторой части серебряной руды, или какого нибудь другаго посторонняго металла. Что касается до положенія сего руднаго мѣста, то оно во всемъ сходно съ Киркалинскимъ рудникомъ и разстояніе ихъ другъ отъ друга не болѣе десяти верстъ, а и отъ заводу до нихъ 145 верстъ считають.

3. Васильевскій рудникъ находится близъ рѣки Заулы, впадающей въ рѣку Діому, отъ Троицкаго завода въ 95 верстахъ. Огромное положеніе сея руды есть несравненно превосходнѣ первыхъ: ибо одна толщина руднаго слоя, копорый находится на ровномъ мѣстѣ, болѣе шести аршинъ; а что еще лучше, то сіе, что поверхъ руды нѣтъ никакихъ каменныхъ слоевъ, копорые дѣлаютъ излишнюю работу неупомненнымъ рудокопашелямъ, и только малое число черной земли покрываетъ сіе сокровище напуры. Будучи споль блиска отъ поверхности земной, нѣтъ нужды уже дѣлать шуръ шпольны, подсавами укрѣпляемыя; но работа разваломъ (а) производима есть легчайшимъ способомъ дославать сію руду, которая шѣмъ преимущественнѣ противу другихъ, что и камень, рудной слой составляющій, есть песчаный и при томъ весьма мягкій. Въ прочемъ кромъ великаго множества руды никакихъ рѣдкостей напуры въ семъ рудникѣ не находятъ.

4. Рудникъ находящійся по рѣкѣ Аурзѣ (b) развился только шѣмъ отъ Васильевскаго рудника, что положеніе его видимо въ оплодой горѣ, и руда идетъ

(a) Развалъ есть такая работа, которая несравненно легче почиается у горныхъ копателей противу той, которую производятъ они способомъ дѣлаемыхъ штолнъ; и сіе бываетъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ руда покрыта малымъ числомъ земныхъ слоевъ, копорые только что обкопавъ выбираютъ лежащій подъ ними металлъ, не дѣлая никакого прикрыванія опверстію земли.

(b) Аурза впадаетъ въ рѣку Курскъ, а сія въ рѣку Діому.

идеть уклонясь внутрь поя горы ; но огромный слой его весьма мало уступаетъ первому : ибо толщина онаго отъ трехъ до чепырехъ аршинъ, и руду составляетъ желтый песчаный камень.

Всѣ вышеописанные рудники находятся въ Уфинской провинціи въ нутри Башкирскихъ селеній , и суть изъ числа самыхъ лучшихъ рудниковъ принадлежащихъ къ Осокина заводамъ. Добыча руды раздѣлена какъ у сего, такъ и другихъ заводчиковъ по разнымъ временамъ. Въ лѣтнее время непрестанно работающъ въ тѣхъ рудникахъ, кои лежатъ близъ поверхности земной , и въ коихъ способнѣе работать разваломъ, нежели проходными шполнами : но какъ скоро зимнее время наступитъ, то оставляющъ оное, и начинающъ работать въ тѣхъ рудныхъ ямахъ, гдѣ рудный слой находится во глубинѣ земной, и копорую доставать нѣтъ инаго средства, какъ только способомъ шполнъ и вершлаговъ; а сіе какъ для того, что пруждающіеся работники могутъ работать, не чувствуя жестокости зимнихъ морозовъ, находясь во глубинѣ земли, такъ и для того, что не помѣшаетъ ихъ трудамъ снѣгъ, заваливающій разваломъ разработанныя мѣста.

Осмотря вышеописанные заводы призналъ я за лучшее оставить путешествіе мое по берегамъ рѣки Ика, дабы не отдаляясь вдаль отъ другихъ предѣловъ, назначенныхъ для осмотровъ моихъ, вступить въ тѣ мѣста, копорыя находятся въ вершинахъ рѣки Сока ; а послѣ уже объѣздить и неосмотрѣнную часть Ика. Сіе предприятие ка-

залось мнѣ выгодыѣ какъ для того, что Соковскія вершины были отъ сихъ мѣстѣ гораздо ближе Ицкихъ вершинѣ, такъ и по тому, что не можно было мнѣ продолжати безпрестанное путешествіе по Ицкимъ берегамъ за мало обиаемыми мѣстами и за неспособностію пути, ведущаго къ вершинамъ сая рѣки. разположа путь мой такимъ образомъ, переѣхавъ я на луговую сторону рѣки Ика. Всѣ проѣжаемыя мною мѣста не имѣли въ себѣ ничего примѣчавія достойнаго кромѣ великихъ каменныхъ горъ и множества различнаго лѣсу, на хребтахъ ихъ распущаго, которыя служили лучшимъ предметомъ глазѣ моихъ. Народы, обиающіе въ сей странѣ, суть Ташары, и службу опправляющіе Башкирцы, которые опчасши земледѣльцы, а больше еще скотоводцы и пчеляки.

Провхавъ множество различныхъ селеній прибылъ я въ деревню Зубаревку, отъ коей въ двухъ верстахъ находились вершины большаго Сока. Они выходящѣ съ восточной стороны изъ низкаго увала, и первый источникъ сая рѣки показавшись скрываетъ теченіе свое внутрь земли; по томъ выходя на поверхность ея дѣлаетъ небольшія круглыя озѣрка; а въ двадцати сажняхъ отъ оказавшагося источника начинаетъ стремленіе рѣки порядочно, и чѣмъ далѣе отъ онаго, тѣмъ шире и глубже спавовишся. Другія вершины сая рѣки видимы въ шести верстахъ отъ первыхъ; и сіи выходящѣ съ полуденной стороны изъ небольшой лѣсной горы, и прорѣкая не великое разстояніе особавно, соединяются они вмѣстѣ съ первыми, и
устре-

устремляются прямо на полночь. Вода сихъ сох-
единенныхъ источниковъ весьма чистая, и проте-
каетъ по песку смѣшенному съ мягкимъ иломъ; а
горы, спояція по сторонамъ сего рѣки, выпуска-
ютъ изъ себя множество пріятныхъ ключей, кои
впадая въ стремящійся Сокъ (а) умножаютъ широ-
шину и глубину его. Берега Соковскіе посредствен-
ной вышины, и покрыты различными кустами,
кои дѣлаютъ пріятность и красоту сему мѣсту:
ибо сего рѣка течетъ по равной долині, гдѣ не
видно никакихъ деревъ, кромѣ сихъ надъ водою
стоящихъ кустовъ: напротивъ того горы, види-
мая близъ оныхъ пріятныхъ береговъ, изобилуютъ
множествомъ дубоваго и березоваго лѣсу. Рыбы, въ
сей рѣкѣ находящіяся, суть щуки, окуни особли-
вой величины и пріятнаго вкуса; песчурка,
или шакъ называемая форель, и сей послѣдній родъ
живетъ только въ однихъ прохладныхъ и чистыхъ
водахъ; а сего уже довольно, чтобы познать,
сколь пріятнаго вкуса Соковская вода. Земляжъ,
по берегамъ ея лежащая, къ хлѣбовашеству сноль
способная, что въ рѣдкихъ мѣстахъ шакъ хорошо
произрастаютъ посѣянные плоды.

Село Сокъ Кармалы, населенное крещеными
Ташарами, Чювашиами и Мордвами, было въ 12
верстахъ отъ вышеописанныхъ вершинъ. Недале-
ко отъ сего селенія находятся еще двѣ вершины,
отъ жителей Соковскими называемыя. Одни въ
и 3 ходятъ

(а) Рѣка Сокъ впадаетъ въ рѣку Волгу: но сколько велико
разстояніе отъ вершинъ до ея устья, то мнѣ не
извѣстно.

ходящѣ изъ подѣ деревни Хирьяковой, а другія, недалеко отъ вершинѣ степной Шешмы, гдѣ есть деревня именуемая Подбѣльска : и хотя вершины сей рѣки одни отъ другихъ отдѣлены довольномъ разстояніемъ, но всѣ они вмѣстѣ соединяются недалеко отъ села Сокѣ Кармалы. Есть еще другія рѣчки шушѣ же впадающія въ соединенной Сокѣ, какъ шо Черемиска, Сокѣ Кармала, Сокѣ Камышла, и еще другія, не имѣющія никакого названія, кошорыя можно почестъ за вершины оныхъ рѣки.

Рѣка Сокѣ пѣмъ большаго примѣчанія достойна, что недалеко отъ ея находящія нефтяныя ключи, вытекающіе изъ подѣ подошвы близъ стоящія горы: но какъ они уже осмотрѣны и описаны другими путешествующими, шо признаваю за не нужное о нихъ напоминать: ибо оное можно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ ими учиненныхъ.

Село Мордовской Бугоросланѣ, случившееся на самой пуши моемъ, есть изъ числа превосходныхъ земледѣльческихъ селеній: ибо живущіе въ немъ Мордва такъ богаты хлѣбомъ, что во всей оной странѣ нѣтъ имъ подобныхъ. И хотя земля, окружающая сіе село, ни чѣмъ не различается отъ другихъ; но хлѣбное изобиліе должно приписатьъ больше ихъ неусыпному раченію и трудамъ, нежели опмѣнному качеству земли. Мордва, разбѣянные по всѣмъ частямъ государства, суть шакій народъ, кошорымъ до справедливости должно приписатьъ имя превосходныхъ земледѣльцовъ: ибо вся жизнь ихъ проходитъ въ неутомленныхъ трудахъ

прудахъ хозяйства, и источникъ богатства и изобилія есть ни что иное, какъ только земля, руками ихъ обработанная.

Въ вышеупомянутомъ селѣ находятся два источника, вытекающіе изъ крупной горы, копорыхъ вода такъ холодна, что положенная рука не могла въ ней пребыть и двухъ минутъ; а сіе, думаю, происходитъ отъ того, что оныя ключи выходятъ изъ самой подошвы шунѣ спящей горы, и отъ солнечнаго зною покрыты густыми жупами. Въ протчемъ, кромѣ пріятнаго вкуса они въ себѣ отъмѣннаго отъ другихъ источниковъ ничего не заключаютъ.

Въ 15 верстахъ отъ Мордовскаго Бугорослана на берегу рѣки Кинеля находится Бугоросланская слобода, населенная отспавными солдатами и крестьянами, называемыми непомнющіе родства. (а) Дворовъ обывательскихъ въ ней болѣе 120, одна деревянная церковь и нѣсколько торговыхъ лавокъ.

Рѣка Кинель, на берегу копорья стоить Бугоросланская слобода, есть изъ числа изобильныхъ рѣкъ, протекающихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи: ибо въ низъ по берегамъ ея обитаютъ большая часть земледѣльцовъ сей великой страны, которые имѣя весьма прівольныя земли, безъ нужды довольствуютъ хлѣбомъ живущихъ внутри и

въ

(а) Крестьяна, непомнющіе родства, поселены во многихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи. Они изъ числа такихъ людей, копорые нигдѣ не были написаны въ подушной окладъ. При зачатіи города Оренбурга приходили они въ новыя селенія, гдѣ получа довольное число пахотныхъ земель, оставались шунѣ на вѣчное жилище.

въ города Оренбурга. Стремленіе сея рѣки отъ полудни на полночь, и ширина оной отъ семи до десяти сажень. По правой сторонѣ ея теченія находятся также высокія каменные горы, а съ лѣвой видны озера и луга множествомъ солончаковъ изобилующіе; гдѣ обыкновенно бывають паствы коровъ и лошадей. Вода Кинельская есть превосходнѣе прочихъ другихъ рѣкъ: ибо она такъ чиста и прозрачна, что болѣе двухъ сажень въ глубину дно ея видѣть можно, и въ ясный день съ веселѣмъ можно взирать на плавающихъ въ водѣ рыбъ. Берега Кинельскіе довольно крушы, и по нихъ находясь различныя деревья и кусты, а въ самой рѣкѣ рощенъ великое множество камыша.

Выбравъ изъ Бугоросланской слободы старался я не отдаляться отъ Кинельскихъ береговъ, считая, что се будетъ лучшимъ способомъ, дабы узнать, что достопамятнаго находится въ сей странѣ. Прѣвѣжая болѣею частію степными мѣстами не находилъ я ничего примѣчанія достойнаго, и все то, что было видимо въ сей странѣ, находится во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Чѣмъ ближе приближался я къ вершинамъ сей рѣки, тѣмъ меньше было тушь обитаемыхъ мѣстъ: ибо прѣвѣвъ сто верствъ отъ вышеупомянутой слободы, находились только двѣ небольшія Башкирскія деревни, и жители оныхъ ни въ чемъ иномъ не упражняются, какъ только въ одномъ скотоводствѣ. Сожалѣнія достойно, что сія столь изрядная страна остаётся безъ пользы, не будучи населена достойными земледѣльцами.

Прежде

Прежде, нежели приближился къ Кинельскимъ вершинамъ, имѣлъ я случай осмотрѣть Ицкія вершины, которыя находились въ пятидесяти верстахъ отъ Ташарской деревни, Аширова называемой, и кои я уже описалъ выше сего. Мѣста, находящіяся въ вершинахъ рѣки, столь же мало обитаемы, какъ и Кинельскіе искоки, и по тому ничего инаго видѣть было не можно, какъ только пустыя сѣни и великія каменныя горы, на коихъ изрѣдка растутъ сосновыя деревья.

Деревня Ташарская, Назузова называемая, была въ сорокъ верстахъ отъ Ашировой; а отъ нея въ пятинаццати верстахъ находились Кинельскія вершины. Они выходятъ съ западной стороны изъ глубокой долины; по томъ источники селъ рѣки поворота на полночь, текутъ подлѣ высокыхъ каменныхъ горъ. Я никогда не видывалъ столь прозрачныхъ и пріятныхъ водъ, какъ сіи: ибо свѣтлость воды не уступаетъ самому лучшему хрусталу, и пріятность вкуса равна съ чистотою ея. Первѣйшіе Кинельскіе источники протекаютъ съ такою шуминою, что не лзя никакъ примѣнить колеблющихся струй, и кажется, какъ бы они неподвижны были изъ береговъ своихъ, а подобны болѣе шихимъ озерамъ, нежели стремящейся рѣкѣ. На днѣ сихъ пріятныхъ водъ видимо великое множество краснаго швердаго вапу (а), а по берегамъ оныхъ растутъ дубовыя, ли-

о

повыя

- (а) Вапомъ рудокопатели называютъ такую глинну, которая бываетъ гораздо тверже обыкновенной глины и подобна мягкому камню.

повыя и березовыя деревья, копорыя служашь къ лучшему украшенію сея рѣки : ибо кромѣ сихъ видимыхъ деревъ не находишся въ сихъ мѣстахъ никакого лѣсу ; а по тому ошъ солнечнаго зною нигдѣ не лзя сыскать такъ прохладнаго убжища, какъ подѣ шнью на берегахъ растущаго лѣсу.

Другія Кинельскія вершины находяшся въ одной верстѣ ошъ первыхъ ; и сіи выходятъ съ полуденной стороны изъ небольшой горы, и пропекая особливо вершны съ при, соединяются съ первою. Мѣста, окружающія вершины сея рѣки, будучи степныя и въ кѣмъ необитаемыя, изобилуютъ разными звѣрями, живущими въ водахъ, копорыя сущъ норки, выдры, бобры и выхухолы ; а въ степяхъ находишся множество дикихъ козъ.

Осмотря Кинельскія вершины возвращался я обратно въ деревню Наурузову, изъ коцорой того же дня опшправился по пуши ведущему къ городу Оренбургу.

Деревня Ташарская Сарманаева, бывшая на пуши моемъ, достпойна шѣмъ большаго примѣчанія, что въ двадцати пяти верстахъ ошъ оныя находилась вершина рѣки Дюмы, выходящей съ южно-западной стороны изъ небольшого увала : по томъ источники сихъ водъ, усстремляясь на возпокъ, пропекаютъ внутрь Башкиріи, гдѣ забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, впадаютъ въ рѣку Бѣлую противъ города Уфы. Сія рѣка можетъ назваться пшпашельницею мѣдныхъ заводовъ, находящихя близъ Ицкихъ береговъ : ибо самыя лучшія и огромныя ихъ рудники находяшся въ шѣхъ мѣстахъ,

мѣстахъ , гдѣ протекаетъ рѣка Діома. Натура особливую благосклонность оказала сей рѣкѣ, рассыпавъ по ней свои сокровища, служащія въ пользу заводчиковъ, и составляющія часть пользы общія.

Мѣста, лежащія по берегамъ рѣки Діомы (а), столь же изобильны, какъ и тѣ, кои находящіяся на Ицкихъ берегахъ; но недостаеиъ въ нихъ такихъ обитателей, которыебъ могли совершенно пользоваться всѣми добротами сей изрядной страны. Башкирцы большею частію обитаютъ въ сихъ мѣстахъ; и всѣмъ извѣстно, что они въ хлѣбопашествѣ почти совсѣмъ не упражняются, а польза ихъ произходишь отъ одного только скотоводства. Сей народъ обряды жизни своей ведетъ по древнему обыкновенію своихъ отцовъ. Зимую пребываютъ они въ убогихъ хижинахъ; а какъ скоро весна наступитъ, то оставя оныя, обитаютъ со всѣми домашними своими на степяхъ. Степныхъ ихъ жилища различны: богатые имѣютъ кошомныя кибитки, а бѣдные живутъ въ лубяныхъ шелашахъ, которые переносятъ съ одного мѣста на другое. Спада ихъ неотлучно съ ними пребываютъ, и частая перемѣна мѣстъ бываетъ для того, дабы находить самыя лучшіе кормы коровамъ, овцамъ и лошадямъ. Лучшее время у Башкирцовъ бываетъ самое веселое: ибо они, доя кобылъ своихъ, дѣлаютъ нѣкое питіе, называемое кумызъ (b),

О 2

когого

(а) Рѣка Діома глубиною и широтою своею почти равна съ Икомъ, который выше сего описанъ.

(b) Какимъ образомъ дѣлаютъ кумызъ, по сѣе уже многими описано.

кого напившись бывающъ они пьяны шакъ , какъ онѣ хлѣбнаго вина. Обстоятельное описаніе о Башкирцахъ , обитающихъ внутрь и вѣдъ Уральскихъ горъ , можно найши въ Оренбургской Топографіи ; а по тому нѣшъ нужды здѣсь входить во всѣ подробности ихъ житія.

Въ десяти версахъ отъ деревни Сарманаевой, переѣхавъ я поперегъ Уральскихъ горъ, выходящихъ изъ предѣловъ Ледовитаго моря и простирающихся до рѣки Волги. Сія великая гора достойна пѣмъ большаго удивленія , что состоипъ изъ многихъ горъ , одной на другой стоящихъ , и нѣшъ ничего споль пріятнаго для глазъ , какъ взощедъ на высоты оныхъ смотрѣшь на изходящія изъ нихъ ошрасли, кои ошдѣлясь идушъ особливими хребтами. Превысокіе каменные холмы видимы на поверхношти ошдѣлившихся горъ , а при подошвѣ оныхъ находяшя глубокія и весьма пріятныя долины , гдѣ прошекающъ многіе источники и рѣки , и кои берега украшены различными цвѣтами , распущими въ сей странѣ. Тутъ видимо великое множество безпрестанно пасущихся коней (а), копорые и зимою и лѣтомъ находяшъ въ сихъ долинахъ спокойное убѣжище и обильную пищу. Что касается до высоты сей горы, то въ ономъ мѣстѣ простираются они до пяти верствъ весьма оплогимъ положеніемъ; а лучшія возвышенія и крушиз-

ны

(а) Башкирцы своихъ лошадей во всю зиму содержатъ въ степяхъ , и горы , неизбующіе на себѣ споль много снѣгу , какъ равныя мѣста , бывающъ для нихъ лучшимъ убѣжищемъ.

ны сихъ великихъ горъ находяща вънутри Башки-
ріи въ пѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Яикъ и
Сакмара выходящъ вершинами своими.

Мѣста, лежащія по другую сторону Урала,
или такъ называемаго общаго Сырта, столь без-
лѣсны, что жители сея страны съ трудомъ сы-
скиваютъ дровъ, дабы согрѣть хижины свои. Лѣсъ,
для построения ихъ потребной, достаютъ иные съ
рѣки Дѣмы, а другіе, кои обитаютъ далѣе сихъ
мѣстъ, находящъ оной въ нѣкоторыхъ частяхъ
Урала; однакожъ всѣ съ превеликою трудностію:
ибо за малымъ бревномъ должны они ѣздить не
менѣе шестидесяти верстъ. Съ начала ихъ посе-
ленія въ сіи мѣста, сказуютъ они сами, имѣли
довольно различнаго лѣсу недалеко отъ жилищъ
своихъ; но продолжающимся временемъ, или луч-
ше сказать отъ небреженія ихъ, оный перевелся.

Между Восяками, обитающими по берегамъ
рѣки Камы, сказываютъ, есть нѣкоторое обы-
кновеніе, которое заслуживаетъ истинную по-
хвалу, хотя оно въ прочемъ и весьма суевѣрное.
Они обожаютъ пшцу, называемую дятель, въ
шакомъ разумѣ, чтобъ онъ не вредилъ ихъ лѣсовъ;
и для сего, поймавъ сіе животное, дѣлаетъ въ
лѣсу кляшку, гдѣ нѣсколько времени его пита-
ютъ; а по томъ, сдѣлавъ ему публичное моленте,
отпускаютъ на волю. Сей обычай между Вося-
ками безъ сумнѣнія оспался отъ временъ самыхъ
глубокія древности; а по тому можно познать,
сколь священно сохраненіе лѣсовъ почитали и дре-
внѣ язычники.

Деревня Ташарская, называемая Бешкулова, находилась въ шестидесяти верстахъ не добжая до города Оренбурга. Подлѣ самаго жишельства сего находится превысокій каменный холмъ, и каменья, лежащія во внутренности сего высокаго мѣста, большею частію изпещрены малыми окаменѣлыми раковинами и другими чудными узорами, которые являютъ премудрость щедрія нашуры.

Въ двенадцати верстахъ отъ вышеупомянутой деревни въ вершинахъ сухаго Янгиза находится мѣдный рудникъ заводчика Осокина. Въ немъ прежде бывали Чюдскія копи, и старинные рудокопатели оставили такое множество руды, что копия уже болѣе двадцати лѣтъ работающіе нынѣшніе промышленники; но еще до сего дня находящія превеликое множество руды, которой положеніе видимо на ровномъ мѣстѣ, и рудный слѣй идетъ на сѣверъ, уклоняясь во глубину той земли, внутрь коея онъ заключенъ. Сія руда лежитъ между пескомъ и мягкимъ сѣрымъ галомъ, толщиною отъ четырехъ до шести четвертей, и по среди ея видима во кругъ обвившаяся жилка весьма пріятнаго виду и богатаго содержанія.

Сей рудникъ достоинъ тѣмъ большаго примѣчанія, что въ немъ находятъ три различныя руды. Первая лежитъ въ мягкомъ сѣромъ пескѣ, котораго поверхность изпещрена зеленою рудою на подобіе малыхъ пшеничныхъ зеренъ, и есть изъ числа самыхъ рѣдкихъ рудъ; другая въ швердомъ камнѣ, осыпанномъ синею краскою; а третья видима межъ горною сажею, или флещомъ, отъ кошорой и руда
приняла

приняла черной видѣ. Разность сія ни опѣ чего инаго произходишь, какѣ только опѣ различія покрывающей ихѣ земли: ибо рудный слой лежишь опѣ верху земли глубиною въ осмнадцать и въ двадцати аршинахѣ, гдѣ находяшся различные песчаные, глиняные и каменные слои. Что касается до содержанія оной руды, то она безѣ сумнѣнія опѣ спа пудѣ руднаго камня дасѣ по крайней мѣрѣ пять, или шесть пудѣ самой чистой мѣди.

Работныхѣ людей при ономѣ рудникѣ бываешѣ опѣ пшнадцать до двадцати человекѣ, кошорые работаютѣ внутрь земли посредствомѣ дѣлаемыхѣ штольѣ, и проходы, ведущіе къ рудному слою, сочиняютѣ болѣе пшдесяти саженѣ въ длину, и по сторонамѣ находяшся множество большихѣ и малыхѣ вершлаговѣ.

Окаменѣлыя деревья суть лучшія рѣдкости, обрѣпаемыя въ сихѣ рудныхѣ ямахѣ, кошорыхѣ въ нихѣ споль много находяшѣ, что превеликія кучи лежатѣ выброшенные на поверхность земли. Удивленія достойно было одно прешолское дерево, кошорое длиною 6 аршинѣ съ половиною, и лежишь по среди руднаго слою, не будучи еще разрушено орудіями работныхѣ людей. Примѣтно сіе, что вершинами своими повержено оно на западѣ солнца, и съ верху и съ низу покрыто каменными рудами, кошорыя насосавѣ въ себя, окаменѣло, оставя при томѣ многіе знаки натуральнаго своего виду. Нѣшь нужды извѣснять причины столь чудной премѣны естеслива. Многіе ученые удостовѣряютѣ насѣ, что не только дерева, но и самыя живопныя, какѣ по
рыбы,

рыбы, змеи, раки и многіе другіе могутъ превращаться въ камень.

Отъ сего Шахтемирскаго (имя перваго) въ верстѣ находится другій рудникъ, называемый Сергѣевскимъ, и принадлежащій къ казенному Вознесенскому заводу, который находится въ Оренбургской губерніи на рѣчкѣ Иргизѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую. Руда лежишь разными отдѣленными слоями: первый находится отъ поверхности земной въ осми аршинахъ, и съ верьху покрываетъ его красная твердая глина, а въ низу видимъ сѣрый вапъ: другій, ниже перваго въ двадцати аршинахъ лежащій, находится по среди шифернаго камня; но качествомъ руда въ обоихъ равна, и толщина ея отъ одной четверши до половины аршина. Сей рудникъ есть такъ же изъ числа пѣхъ рудоконныхъ ямъ, которые бывали копаны прежде обитавшими въ сей странѣ народами, и знашь еще до нынѣ проходы древнихъ рудокопателей. Пятнадцать лѣтъ, какъ нынѣшніе промышленники работаютъ въ немъ безпрестанно, и чѣмъ далѣе входятъ во внутренность земли, тѣмъ рудный слой глубже становится, уклоняясь такъ же, какъ и Осокина рудникъ, на сѣверъ. Проходы, ведущіе къ рудѣ, суть исполны и вершлагаи; а число рабочихъ людей оснадцать человекъ, которыми управляетъ изъ нихъ же выбранный нарядчикъ, и коего должность состоитъ въ томъ, чтобъ показывать, гдѣ выгоднѣе доставать руду, и какъ способнѣе подходить къ руднымъ мѣстамъ.

Рудной

Рудной слой Сергіевскаго рудника соспавляешъ синій камень, между кошорымъ попадаюшя весьма свѣшлые и мягкіе куски, и кои доброшою своею ни мало не уступаюшъ самой лучшей голубой краскѣ. Чшожъ принадлежишъ до содержанія сея руды, по не думаю, чшобъ она была богата, по тому, чшо руды, лежащія въ синемъ камнѣ, заключаюшъ въ себѣ большую часпъ ни къ чему неспособнаго чугуна, а чисшой мѣди ошъ ста пудъ переплавленной руды не лзя больше получитьъ, какъ при пуда съ половиною; чшо подшвердилъ мнѣ и нарядчикъ сего казеннаго рудника.

Хошя ошъ Осокина рудника до сего очень малое разспояніе; но доброша и положеніе ихъ рудъ между собою весьма различны. Выше сего уже упомянуно, чшо рудные слои, находящіеся въ казенномъ рудникѣ, ошдѣлены одинъ ошъ другаго шакъ, чшо между ими земли на двенашцапъ аршинъ, и въ низу лежащій слой превозходитъ шопѣ, которій видимъ поверьхъ его. И шакъ, разбирая сіе раздѣленное положеніе, думаю я, чшо конечно есть во глубинѣ земли еще рудные слои, превозходящіе первые; и кажешя, чшо натура симъ раздѣленіемъ показуешъ бышше другаго сокровища, сокрышаго въ нѣдрахъ сея земли. Но наши рудокопатели держатся больше своихъ собственнхъ обыкновеній, нежели еспешвеннхъ примѣчаній: ибо, по сказаніямъ ихъ, когда руда лежишъ на красной глинѣ, то уже шупшъ шщешно искашъ подземнхъ металловъ, которые будшо бы никогда не могушъ быше ниже сей земли. Сіи пустые рассказы основаны

больше на ихъ лѣности и нераченіи. Многие опыты насъ удостовѣряютъ , что руды находятся и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ уже изъ нѣдръ земныхъ выступаетъ вода.

На полуденной споронѣ, отъ вышеописаннаго рудника въ семи верстахъ, протекаетъ рѣка Янгисъ, а отъ ея въ двухъ верстахъ есть еще рудоконныя ямы, принадлежащія заводчику Твердышеву. Рудный слой находится посреди возвышеннаго мѣста , и идетъ , расплываясь къ южновозточной споронѣ , глубиною отъ верьху земли въ 23 и 24 аршинахъ. Положеніе руды видимо между двумя различными землями : ибо съ свѣрху покрываетъ ее земный вапъ , а въ низу находится красный шиферный камень; толщинажъ ея отъ шести до семи четвертей. Руда доброшою своею ни мало не уступаетъ той , которая находится въ Осокина рудникѣ , и которъй выше сего подъ именемъ Шахтемирскаго рудника описанъ. Песчаная и зелеными зернышками изпещренная руда находится такъ же въ ономъ рудникѣ , и число оной еще болѣе , нежели въ перьвомъ.

Какъ слой сего рудника находится гораздо глубже , нежели тѣ , кои выше сего описаны ; по для сего во внушренность земли спускаются способомъ шахтъ , а спустившись работаютъ шпелами и вершлагами , укрѣпляя оныя по обыкновенію рудокопашелей деревянными подспавами. Рабочныхъ людей бываетъ въ немъ всегда до сорока человекъ; и двадцать лѣтъ , какъ безпрестанно работа въ сихъ рудныхъ мѣстахъ продолжается.

Прежде

Прежде нынѣшнихъ промышленниковъ бывали шупъ Чюдскія копи.

По дорогѣ, ведущей къ возточной споронѣ, опѣ Твердышева рудника съ небольшимъ въ верстѣ находяшся казенныя рудоконныя ямы. Будучи такѣ близки одинъ опѣ другаго, сходны они положеніемъ своимъ ; но различны богатствомъ обрѣшаемыхъ въ нихъ рудъ : ибо Твердышева рудникъ гораздо оной превосходитъ. Кажется , думать не возможно , чшобы въ шоль маломъ разстояніи могла бышь ошмѣна въ нѣдрахъ земли ; но непостижимая премудрость напуры превосходитъ наши разсужденія, и она, разсыпавъ свои сокровища по землѣ, даруетъ разные шаланшы обрѣшающимъ оныя.

Сей казенный рудникъ называется Петропавловскимъ , и находшся такѣ же на ровномъ мѣстѣ. Слой онаго шолщиною опѣ двухъ до трехъ четвертей , и по среди его бываетъ иногда черная жилка, весьма похожая на гагапѣ. Качесшвомъ же сія руда равна съ первымъ казеннымъ рудникомъ : ибо какъ шу, такѣ и другую составляешъ синій камень. Работныхъ людей въ немъ осмнадцать человекъ , и внутрь земли входяшъ съ начала шахшами , а по шомъ проходными шшолнами и вершлагами.

Въ вершинахъ рѣки Янгиза, опѣ казеннаго Сергіевскаго рудника въ осмнадцать верстахъ, естѣ другій Твердышева рудникъ, Успенскимъ называемый. Положеніе его на ровномъ мѣстѣ опѣ верьху земли въ десять и двенадцать аршинъ , и рудный слой идетъ уклоняясь къ западной споронѣ. Руду оную

соспавляетъ отчасти синій , а больше еще зеленый крѣпкій камень, котораго толщина бываетъ отъ пяши до семи чешвершей , и по среди онаго находится зеленая жилка довольно богатаго содержанія. Прежде сего работали въ немъ разваломъ; но нынѣ зачали проходными шполнами, по шой причинѣ, что рудный слой, уклоняясь во глубину земли, спалъ гораздо глубже прежняго. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится самая лучшая жилка, выпустила изъ нѣдръ земныхъ вода , копорой глубина болѣе сажени; и сіе дѣлаетъ великое затрудненіе работнымъ: ибо въ рудникѣ нѣтъ шаковой машины, способомъ копорой бы возможно было препяшествовать силѣ спремящейся воды (а). Сколь велико содержаніе сея руды, шого, не испывавъ порядочно, узнать не можно: но управивель сего рудника увѣрялъ меня, что переплавя сто пудъ сея руды, не получающъ они болѣе какъ чешыре пуда самой чистой мѣди. И есшлы сказаніе его справедливо, то и сего довольно , чтобъ наградить шруды завода содержателя. Въ прошчемъ рудный слой заключенъ по среди желшаго шифернаго камня; а оной покрываетъ мягкій песчаный камень.

Сей рудникъ такъ, какъ и всѣ другія, находится въ сихъ мѣстахъ рудокопныя ямы , еупъ Чюдскія копи; но Чюдъ ли, или другіе какіе иноплеменные народы въ древнія времена обитали въ сей обширной области, шого познашь очень шрудно:

да

(а) Хотя я чаялъ, что вкусъ сея воды долженъ быть отмѣненъ отъ другихъ водъ; но она ни чѣмъ не различается отъ другихъ обыкновенныхъ источниковъ.

да и нѣшѣ въ помѣ ни малой нужды; а можно справедливо заключить, что сія страна и въ самой древности процвѣтала мѣдными промыслами, и что древніе обладатели сихъ мѣстѣ были довольно искусны находить мешаллы, сокрытые въ нѣдрахъ земли, и употреблять ихъ во свою пользу. Сіе искусство и знаніе ихъ ни мало не согласно съ шѣми людьми, кои полагали въ сей странѣ жилища кочующихъ непросвѣщенныхъ и дикихъ народовъ. Обищающіе на Яицкихъ степяхъ Киргисъ-Кайсаки достойны сего названія; но самый образъ ихъ житія и непросвѣщенія послужилъ доказательствомъ, что прежде жившіе здѣсь народы были имъ ни мало не подобны.

Предѣлъ опредѣленнаго мнѣ путешествія былъ городъ Оренбургъ, въ которой прибавъ, пробылъ я большую часть осеннихъ мѣсяцовъ.

1770 ГОДЪ.

По избраніи мѣстъ для каждой экспедиціи, кошорыя они положили изслѣдовать нынѣшнимъ лѣтомъ, опредѣлено было мнѣ опѣ г. Академика Палласа осмотрѣть часъ восточнаго берега рѣки Бѣлой. Берегъ сей составляющъ высокія, и при томъ весьма лѣсистыя горы, какъ то свойственно всѣмъ рѣкамъ, вытекающимъ изъ предѣловъ Оренбургской губерніи. Въ первый день моего отправленія изъ города Уфы надлежало ѣхать по тѣмъ лѣсамъ, кошорые находящяся на нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой. На вершинахъ сихъ возвышенныхъ береговъ видимы огромныя бугры или кладбища прѣжнихъ жителей, о коихъ иные сказуютъ, что въ нихъ погребены Нагайскіе Ханы, бывшіе нѣкогда владѣтелями сея страны; другіе, суевѣрїемъ зараженные, утверждаютъ, что подъ оными буграми погребены нѣкоего рода вѣщуны. Сіи мнимыя ихъ чародѣи будто бы еще при жизни своей, познавъ будущую судьбину своихъ потомковъ, возвѣщали имъ, что по прошествіи нѣкошораго времени Россіяне овладѣютъ сею странюю, и подвергнувъ ихъ подъ иго свое, поселятся въ ихъ земляхъ. Печальное познаніе о судьбѣ своихъ потомковъ произвело въ нихъ шоль шижкое уныніе, что они, надѣвъ на себя всѣ свои оружія, просили земляковъ своихъ, дабы они зарыли ихъ живыхъ въ землю. Послушливые современники немедленно склонились на прозбу умовающихъ вѣщунѣвъ; а чтобъ сохранить ихъ въ памяти у будущихъ потомковъ, то осыпали ихъ огромными буграми. Простые люди утверждаютъ

Село Бо-
городское.

ждаюшѣ сіе сказаніе и по преданіямъ народнымъ, и по опытамъ, копорые они сдѣлали, разкопавъ высокіе бугры. Тамъ нашли они кости погребенныхъ и съ ними вмѣстѣ калчанъ съ согнившими стрѣлами и лукъ въ нагалищѣ вложенной. Хошя оныя снаряды съ виду (по словамъ копавшихъ бугры) казались шверды; но взять въ руки было ихъ не можно по причинѣ чрезмѣрной гнилоспи. И шакъ вся добыча сихъ испытателей состояла въ двухъ небольшихъ мѣдныхъ кругахъ, бывшихъ украшеніемъ нагалища, и въ нѣсколькихъ желѣзныхъ копьяхъ опѣ согнившихъ стрѣлъ, копорыя они бросили шакъ, какъ бесполезныя для нихъ вещи.

Сказаніе о вѣщунахъ есть ни что иное, какъ пустая выдумка народа, или паче живущихъ въ сей странѣ Башкирцовъ, копорые, уважая споль збышочное пророчество, приписали шо своимъ родителемъ, и вопрошающимъ ихъ о буграхъ разсказывали сію мечпательную повѣсть: но мнѣніе шѣхъ, кои утверждаюшѣ, что подъ высокими буграми погребены старинные владѣтели сея страны, имѣетъ нѣкоторой видъ справедливости; ибо всѣмъ извѣстно, что древніе варварскіе народы имѣли обычай умершихъ начальниковъ своихъ похороняшѣ вооруженныхъ всѣми военными снарядами.

Лѣссисная и едва проходимаа дорога, лежащая по нагорной споронѣ рѣки Бѣлой, не заключаа въ себѣ ничего опмѣннаго, и все шо, что было шупѣ видимо, есть свойшвенное многимъ мѣстамъ. На конецъ трудный шупѣ привелъ насъ до Тепшарской деревни, называемой Изякъ.

Между

Между различными народами, обитающими въ Уфинской провинціи, родъ Тептярей заслуживаетъ общее вниманіе, какъ по тому, что имя сего народа и внутренняго его обстоятельства понынѣ немногимъ еще извѣстны; такъ и для того, что сей родъ людей составляетъ лучшихъ земледѣльцовъ сей пространной провинціи. Пробывая долгое время въ городѣ Уфѣ, въ окрестностяхъ котораго они обитаютъ, не упустилъ я войти во всѣ подробности ихъ жизни; и все то, что я позналъ отчасти собственными моими примѣчаніями, а отчасти по извѣстіямъ, которыя мнѣ сообщали люди знающіе ихъ состояніе, можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго описанія.

О Тептяряхъ, живущихъ въ Уфинской провинціи.

Имя Тептярей дается той части народа, которая обитаетъ внутри Башкиріи, и кою составляютъ Татара, Чуваша, Черемиса и Вошяки. Собственное имя Тептярь есть Татарское, и значить бѣднаго и неплатящаго никакой подати. Когда всѣ области царства Казанскаго покорены были Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, тогда нѣкоторая часть народовъ, подъ игомъ первыхъ владѣтелей находящаяся, опасаясь, чтобы не лишиться древнихъ своихъ законовъ, и не принять бы вѣру новыхъ побѣдителей, ссыскали средство укрыться внутри Башкиріи. Башкирцы охотно приняли ихъ въ число сожителей своей земли; но при томъ обложили ихъ нѣкоторымъ родомъ оброка за земли и за

всѣ угоды, которыми они поселясь между ими пользоваться начали. Хотя число первоначальныхъ бѣглецовъ, поселившихся въ Башкиріи, было не весьма велико; но привольныя мѣста, и ни ошѣ кого независимая ихъ жизнь привлекала къ нимъ множество имъ подобныхъ людей; а первая перепись, устроенная во время государствованія Петра Великаго, была вѣдущею причиною, что народы, уклоняясь ошѣ новыхъ государственныхъ окладовъ, оставя старинныя жилища приходили обитати въ сію страну. Чемъ больше времени протекало, тѣмъ больше умножалось число къ нимъ прибѣгающихъ людей, такъ что нынѣ находишь въ Уфимской провинціи 32327, въ Исетской 838, въ вѣдомствѣ Бугульминской конюшны 491; и всего всѣхъ 33656 душъ. Такимъ образомъ сіи различныхъ покоренныя народы укрывшись внутрь Башкиріи не попали во всеобщую перепись, и тѣмъ спаслись ошѣ ихъ окладовъ, которыми обложены ошавшіеся въ своихъ отеческихъ мѣстахъ. Долгое время пребывали они будучи никому неизвѣстны, и не платя никакой государственной подати; а сіе могло служить къ лучшему ихъ обогащенію и къ приведенію въ совершенное устройство всѣхъ частей ихъ домохозяйства. Вольное и ни ошѣ кого независимое ихъ состояніе хотя и рушилось во время второй государственной переписи; но сіе не помѣшало имѣть имъ различныя выгоды прошлаго первыхъ одноземцовъ своихъ: ибо окладъ, въ конюшней тогда ихъ обложили, былъ только въ годъ восемь гривенъ съ души; при томъ какъ ошѣ рекрутскаго

крутскаго набору, шакъ равно и ошѣ другихъ крещенскихъ плгосшей сшали бышѣ свободными. Права сихъ полезныхъ выгодъ не ошѣземы и донынѣ ошѣ той часши народа, кошорая носишѣ имя Тепшарей.

Я слышалъ ошѣ людей досповѣрныхъ, что малый и споль выгодный Тепшарскій окладъ основанъ былъ на пользѣ политической. Сей народъ, какъ упомянуто выше сего, разсѣявъ изъ степи между Башкирцами, обитающими во всѣхъ частяхъ Уфинской провинціи. А какъ внутреннее сослояніе сего народа, во время окладовъ на Тепшарей наложенныхъ, было въ великомъ смяшеніи въ разсужденіи неисповаго бунша, кошорой они сдѣлали прошиву Россіянъ; то чшобъ не вложитъ въ ихъ мысли новаго смяшенія, наложивъ обыкновенные оброки на шакихъ людей, кошорые между ими изъ давна обитающѣ, и кошорые приобыкнувъ бышѣ сколь грубыми, споль же и своевольными, не впѣрили бы въ мысли народа легкомысленнаго, чнѣ по успокоеніи ихъ будущѣ они подвержены шойже судьбинѣ, какъ и они сами. И шакъ, уважая шогдашнее ихъ сослояніе, виѣспо шого, что другіе имѣ подобные земледѣльцы плашяшѣ два рубли пятдесяшѣ копѣекъ съ души, они и понынѣ оспашяшѣ въ осмигривенномъ окладѣ; и сѣ одно соспашяшѣ плашмой ими въ казну оброкъ и подушные.

Правда, что сія часть народа дѣлаешѣ нѣ кошорую пользу въ Оренбургской губерніи: ибо изъ нихъ тысяча двѣспи домовъ ошѣдлены, дабы развозитъ Илецкую соль въ шѣ мѣста, ошкуду

оправляющъ ее водою внутрь государства (а): но сѣ казенная прибыль кажется весьма посредственна; ибо за провозъ соли изъ Илецкихъ соляныхъ ямъ получающъ они изъ казны такую плату, что, ежели ничего, по очень малое число излишнихъ денегъ понадобится на плашежъ вольно нанимающимся повозчикамъ.

Изъ числа 1200 домовъ, опряженныхъ для возки Илецкой соли, каждый Тенгярскій домъ долженъ вышавить въ круглой годъ 600 пудъ соли; а казна платитъ имъ за провозъ съ пуда по шести и по семи копбекъ съ половиною. Ся естъ на самая цѣна, за которую возятъ и вольные наемщики (б). Какъ возка соли положена единственно на попеченіе цѣлаго ихъ общества, которое соспавляющъ 33656 душъ; по разкладывающъ они число оныя сами собою такъ, что опъ семи человекъ падающъ жребій на одного включающагося

(а) Водяное опправление Илецкой соли бываетъ по рѣкѣ Вѣлой, и въ самыхъ ямъ жѣстахъ, гдѣ большая часть Тенгярей обитающъ. Первая пристань находится на рѣкѣ Ашкадарѣ, въ трехъ верстахъ отъ рѣки Вѣлой, а отъ Илецкихъ соляныхъ ямъ въ 240 верстахъ; а другая въ городѣ Уфѣ. И какъ сѣ послѣдняя дальѣ первой, то для сего выдается за провозъ по семи копбекъ съ половиною.

(б) Ся цѣна утверждена была добровольными повозчиками; ибо, назначена сихъ людей къ возкѣ соли, сдѣлали напередъ опытъ, какою цѣною будугя довольны и принадлежащѣ къ симъ повозкамъ. А какъ правители сихъ дѣлъ узнали, что по шести копбекъ возили всѣ охотно; то и успавили сѣю цѣну для плашежа Тенгярямъ.

ющагося въ число 1200 человекъ; а оставшіе шестъ Теплярей или взявъ съ нимъ вмѣстѣ положенное на него число соли, или дѣлають ему нѣкошорой родъ помощи и снабженія, не для того, чтобы за провозъ плашмыхъ денегъ изъ казны было для него не довольно; но для того больше, чтобы онъ могъ свободнѣ выставить соль къ назначенному времени, и ошлучась ошъ дому своего имѣлъ бы какія ни будь выгоды для сохраненія домашней экономіи. Хотя казна взыскиваетъ соль только съ числа 1200 человекъ, считая съ каждого по 600 пудъ: но Тепляри, разложивъ между собою, принимаютъ въ шомъ всѣ одинакое участіе; а по шакому ихъ общеспвенному разположенію на каждой Теплярской домъ, въ которомъ нѣсколько душъ заключается, не приходитъ болѣе, какъ сорокъ три пуда соли къ поставкѣ на пристань принадлежащей.

Другая польза отъ Теплярей есть та, что въ лѣпнее время отъ 200 до 400 человекъ изъ ихъ наряжаютъ въ Оренбургъ, гдѣ употребляютъ ихъ для различныхъ градскихъ строеній, платя имъ деньги по обыкновенному плакату.

Такое разположеніе сего народа согласно было съ тѣмъ временемъ, когда городъ Оренбургъ и крѣпости, составляющія линію сей губерніи, начинаемы были лишь только строиться. Всѣ части сей новой области находились тогда въ великомъ смятеніи: ибо съ одной стороны Башкирцы, прошивающіеся новымъ построеніямъ въ ихъ земляхъ, дѣлали ужасной и кровопролитной мя-

пешѣ; съ другой стороны и самые Киргисѣ Кайсаки, смѣжно съ ними живущіе, служили образомъ несказаннаго страха. Сіи дикіе народы, не видя тогда никакой зацщны границамъ Россійской имперіи, часто всшупали въ предѣлы Казанской губерніи, и успремлялись на пагубу тамъ обитающихъ людей; а для того никто не могъ и не хотѣлъ бытъ сожшелемъ столь опаснаго страха. Лучшіе обшашели сихъ новыхъ мѣстѣ были оныя бѣглецы, или шакѣ называемые Тепшари. А какъ первые начальники Оренбургской комисіи не имѣли никакихъ людей, могущихъ сдѣлать способы къ разпространенію заводимыхъ селеній; шо разсудили упошребишь ихъ во всѣ шѣ работы, кошорыя необходимо нужны вновь населяемой странѣ. Тепшари, опричь малаго оклада на нихъ наложеннаго, были довольно за шруды свои награждены: ибо всѣ шѣ зѣмли и угоды, кошорыя получали они опѣ Башкирцовѣ за нѣкошорое число оброка, опданы имѣ изъ казны безденежно въ вѣчное владѣніе. Сверхъ того многое число лѣтѣ пользовались они всѣми правами вольношши и независимости.

Не входя въ подробное изъясненіе шѣхъ способѣ, кошорыя являютѣ возможность освободишь сей народѣ опѣ шѣхъ работѣ, къ кошорымъ они опредѣлены, и не изчисляя всѣ пользы государшвенныя опѣ нихъ произойши могуція, оставимъ сіе на разсмотрѣніе шѣмѣ, кошорыя войдутѣ въ прежнее и нынѣшнее состояніе Оренбургской губерніи. Найдутѣ они безѣ сумнѣнія, что успановле-

віа

нїя Тепшярскїя удобны были въ необишаемой странѣ ; но могушѣ получитьь другой видѣ установаенїя въ то время, когда сія губернїя наполнилась прошиву прежняго превозходнымѣ числомѣ обиташелей ; а по шому, думаю, не шрудно будетѣ ошѣискать вольныхѣ людей къ ошправленїю на нихѣ изложенной должности. Заводы, находящїеся въ шѣхѣ самыхѣ мѣстахѣ, гдѣ соляныя приспани находяшся, послужашѣ шому доказательствомѣ : ибѣ народы, живущїе въ Оренбургской губернїи (да иногда и сами Тепшяри) возятѣ къ нимѣ руду изѣ за Оренбурга, получая плату равную установаенной за провозѣ соли Тепшярямѣ.

Ешпли какїя ни будь обстояшельства Оренбургской губернїи удерживаюшѣ, дабы освободитѣ сей народѣ ошѣ возки соли, и ошѣ прочихѣ работѣ ими исправляемыхѣ ; то положимѣ, что должно ихѣ оставитѣ въ шомѣ видѣ житїя, въ которомѣ они понынѣ пребываюшѣ : но разбирая, что Тепшяри ошправляютѣ всѣ должности свои за довольное число денегѣ, платимыхѣ имѣ изѣ государственной казны ; то кажешся, по мнѣнїю моему, довольно. сѣ нихѣ и шѣхѣ преимуществѣ прошиву другихѣ, когда избавлены они будутѣ однихѣ только рекрутѣ, а подушныя и государственныя оброки могушѣ они платить равно сѣ другими имѣ подобными земледѣльцами. Плакатныя работы исправляюшѣ и полное число податей платятѣ земледѣльцы, каковы суть шѣ крестьяна, которые приписаны къ казеннымѣ заводамѣ, и не смотря на шягосятѣ заводскихѣ рабнѣ, платятѣ положенныя

ные на нихъ оброки и подушныя; сверхъ шого не избавлены ни опъ рекрушъ , ниже опъ лапашниковъ. Я упомянулъ выше сего, что число Тепшарей до 33656 душъ просширается. И шакъ, ештли обложишь ихъ шѣмъ окладомъ , кошорой плашяшъ государспвенные креспьяна , счишая по два рубли сѣ половиною сѣ каждой души, шо казна можетъ опъ нихъ имѣть новаго доходу 84100 рублей. Но какъ оклады государспвенные должно соглашашъ сѣ домашнимъ состоянѣмъ и сѣ имуществомъ народовъ ; шо признаваю за лучшее , описашъ обряды ихъ домостроишельства , и всѣ промыслы , кошорыми питаешся сей народъ.

О экономіи Тепшарей.

Имя Тепшарей , значащее бѣднаго , опнюдь не согласно сѣ состоянѣмъ сего народа. Нѣшть нужды описывашъ доброту шой земли , на коей обипаешъ сей родъ людей: ибо всѣмъ извѣсно, сколь преимущественны земли , сосшавляющія всѣ частши Уфинской провинціи. Тепшари суть вообще хлѣбопашцы , и способомъ сей обѣшванной земли не шрудно имъ обогащашъ себя паче шѣхъ земледѣлцовъ , кошорые обипающъ внутри государства : но ештли они, живучи посреди такихъ привольныхъ мѣстѣ , не пользуются всѣми доброщами сей благословенной земли , и не богатѣе шѣхъ , кошорые питающся малыми учаспками весьма посредспвенной земли , шо сему иной причины нѣшть, какъ собспвенная ихъ праздность и нерадѣніе. Вообще посѣвъ хлѣба биваешъ у нихъ шакъ, какъ и у другихъ

другихъ земледѣльцовъ одна гречуха, есть такой плодъ, которой ни Тепшяри, ниже другіе живущіе въ сихъ мѣстахъ хлѣбопашцы не сѣютъ. Причину пому сказуютъ весьма справедливую: ибо земли, составляющія всѣ части Уфинской провинціи, весьма жирныя и мягкія; а къ посѣву сихъ плодовъ надлежитъ имѣть землю больше песчаную, нежели мягкую, и больше сухую, нежели влажную. Жители города Уфы, да и окольныя обыватели ныпались на поляхъ своихъ сѣять гречуху; но увидѣли, что пруды ихъ были тщетны: ибо вмѣстѣ съ цвѣтомъ сего плода въ разсужденіи чрезъ мѣру жидкой и жирной земли возраспала она такъ высоко противу обыкновеннаго, что зашедъ въ средину рожтвѣнія сего можно укрыться самому ряслому чловѣку. Цвѣтъ гречухи продолжался до первыхъ зимнихъ снѣговъ, не имѣя ни малыхъ зеренъ; а по томъ всѣ плоды ея превратились въ пухое и ни къ чему негодное быліе.

Сверхъ обыкновеннаго земледѣлія, скоповодство у Тепшярей несравненно превосходнѣе прочихъ другихъ имѣ подобныхъ земледѣльцовъ. Живучи между Башкирцами научились они обрядамъ скоповодства по обыкновенію сего народа; а привольныя пашвы сушь возбудили ихъ раченія. Входя въ всѣ подробности сей части экономіи, есть дѣло излишнее. Многіе уже описали, какимъ образомъ водятся Башкирцы со своими многочисленными стадами различныхъ скоповъ; а по сему можно себя представлять, что Тепшяри, живущіе между ими, приняли отъ нихъ всѣ обряды скоповодства.

Въ числѣ лучшихъ имуществъ сего народа можешъ бытъ содержаніе пчелъ, которыми сполько же они изобилуютъ, какъ и сами Башкирцы. Сей родъ прибыточной экономіи исправляютъ они съ шакимъ искусствомъ и раченіемъ, что едва ли сыщется шакій народъ, который бы могъ ихъ превзойти въ пчелиныхъ промыслахъ. Самая ша спрана, гдѣ большая часть Тептярей обитаетъ, соотвѣтствуетъ искусству ихъ. Кажешся, будто бы наша опредѣлила одной сей спранѣ имѣть всѣ шѣ преимущества, которые въ пользу рода человѣческаго разсѣяны по многимъ другимъ мѣстамъ. Я же буду пространно описывать обряды пчеловодцовъ въ Уфинской провинціи обитавшихъ. Сіе шакъ же, какъ и скошоводство здѣшнихъ жителей всѣмъ извѣстно: но скажу, какія полезныя выгоды имѣютъ Башкирцы и Тептяри отъ пчеловодства своего. Пчеляки, въ другихъ мѣстахъ живущіе, бдящъ непрерывно, дабы сохранишъ опродившіеся рои, и при томъ приугошуютъ имъ удобныя жилища близъ домовъ своихъ. Но пчеляки, живущіе внутри Башкиріи, имѣютъ въ шакомъ случаѣ опмѣнной способъ: ибо отъ нихъ зависишъ шолько шо, чтобы весной и осенью загошуютъ въ пространныхъ лѣсахъ своихъ довольное число стоячихъ деревьевъ, называемыхъ борщами (а), гдѣ дѣлаютъ они жилище пчеламъ шакъ, какъ у обыкновеннаго улья. Молодыя пчелы, вышедъ изъ прежняго дому своего,

леша-

(а) Какія деревья употребляютъ для борщевыхъ пчелъ, о томъ я буду говорить ниже сего.

лешаюшѣ по лѣсамъ, а по шомъ сами входяшѣ въ лучшіе избъ приготовленныхъ боршей, гдѣ и остаюшся на вѣчное жилище.

О звѣроловствѣ Тепшарей.

Звѣроловство есть такъ же нѣкоторый родъ охотничьей промысли, приносимой Тепшарямъ, живущимъ въ Башкиріи; а склонность съ искусствомъ соединенная дѣлаетъ ихъ преимущественными охотниками къ сему упражненію. Они ловятъ всѣхъ шѣхъ звѣрей, кои свойственны тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они обитаютъ, и которые суть бобры, куницы, норки, лисицы, волки, горностай и бѣлки. Орудія, для ловли ихъ употребляемыя, различны: большихъ звѣрей ловятъ они способомъ разнообразныхъ ловушекъ, а малыхъ часто стрѣляютъ стрѣлами. Звѣриныя кожи иногда скупаютъ у нихъ Казанскіе купцы въ самыхъ деревняхъ ихъ, а иногда привозятъ они сами въ городъ Уфу, гдѣ продаютъ ихъ на всенародномъ торжищѣ.

Все то, что говорилъ я о Тепшарскихъ продуктахъ, разумѣлъ я чрезъ то только тѣхъ, которые обитаютъ въ Башкиріи по берегамъ Бѣлой, Уфы, Таныпа и по другимъ значительнымъ рѣкамъ, вытекающимъ изъ хребтовъ Уральскихъ горъ. Но какъ нѣкошорая часть сего народа обитаетъ въ Исетской провинціи и въ Бугульминскомъ дисприкштѣ; то, не знавъ ихъ состоянія, не могу сказать, всѣ ли они пользуются такимъ же изобиліемъ, какъ и живущіе въ Уфинской провинціи. Хотя вообще во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тепшари,

пшари, сказуюшъ, что земли для хлѣбопашества весьма хорошия; но можетъ быть недостаесть въ нихъ удобныхъ лѣсовъ для ловимы звѣрей и для содержанія пчелъ, приносящихъ споль преимущественную пользу живущимъ внутрь Башкиріи.

О законѣ Тепшарскомъ.

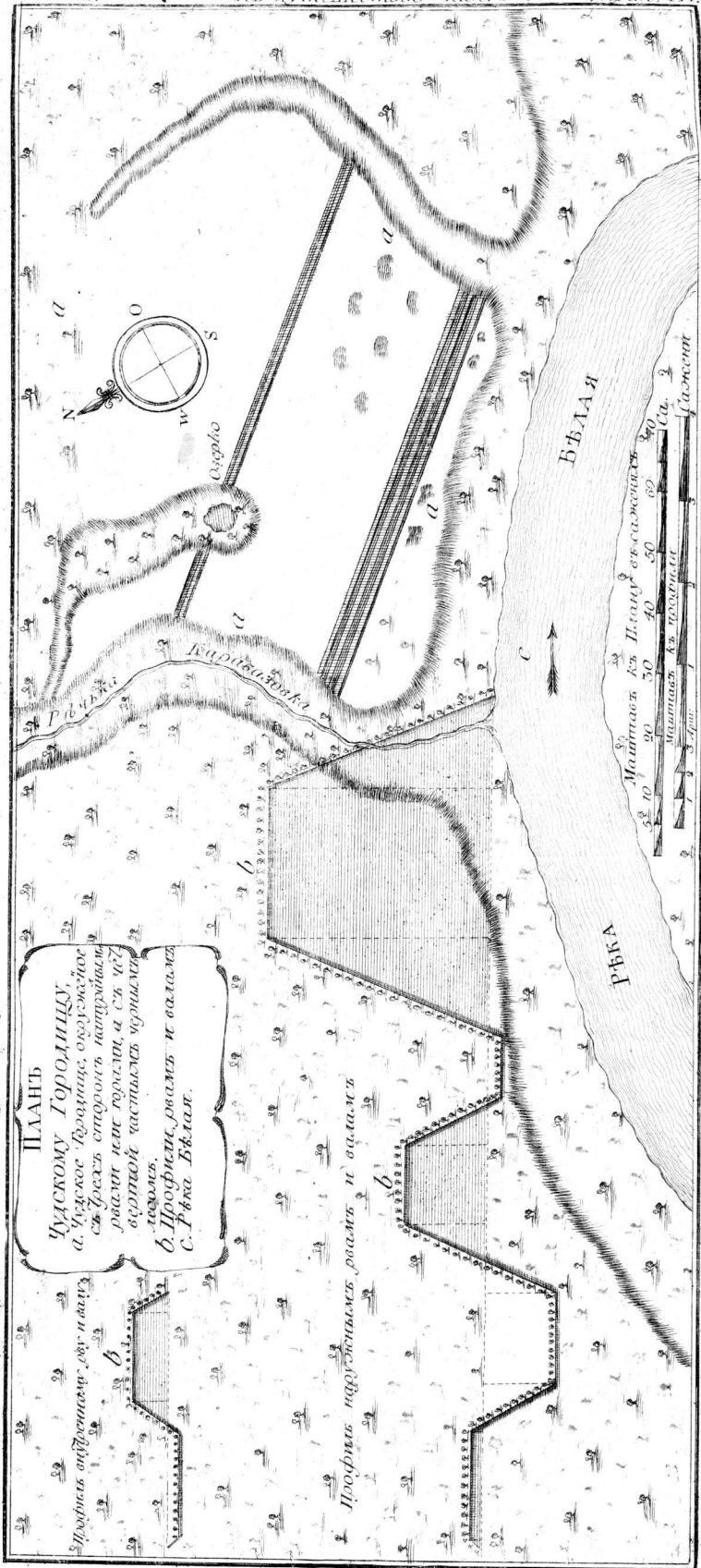
Тепшари суть различныхъ законовъ. Татары, въ числѣ Тепшарей находящіеся, содержатъ законъ Магомешанской; а Чуваща, Черемиса и Вошяки храняшъ поименіе къ древнимъ своимъ богамъ. Нравы ихъ сходны весьма съ Башкирскими, которые безъ сумнѣнія приняли они съ шѣхъ временъ, какъ между ими поселились.

Начальники сего народа суть старшины и сошники изъ ихъ же избираемые. Должность ихъ состоитъ въ рѣшеніи ихъ домашнихъ ссоръ, и въ нарядахъ, куда ихъ по присылаемымъ указамъ изъ губерній и провинцій пребуюшъ.

Описавъ все то, что могъ я узнать о внутреннемъ состояніи Тепшарей, возвращусь обратно къ дневнымъ запискамъ моего путешествія.

Каръ-Абы-
зою горо-
дница.

Пробжавъ 20 верстъ разстояніемъ отъ Тепшарской деревни Иаякъ, въ которой я остановился, описывая сей народъ, находилась превысокая каменная и утесомъ стоящая гора, при подошвѣ которой протекаетъ рѣка Бѣлая. На вершинѣ сей крушой горы видимъ старинный городокъ валами укрѣпленный, котораго пространство составляють 300 сажень. Оброслые правую и лишенные прежней крутости валы являютъ простое искусство

ПЛАНЪ
Тульскому Городищу,
 а) Какое Городище окруженное
 съ трехъ сторонъ натуральныя
 рѣкою и съ возвышен. и съ 47
 вострой частью куримин
 вдовль.
 б) Профили, рѣкъ и валавъ
 С. Рѣки Бѣлой.

Профили наружныхъ рѣкъ и валавъ

Милыя въ П. саж. 10 20 30 40 50 60 70 80
 Саженей въ пядяхъ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

ство прежнихъ жилищей и самую глубокую древность; а лѣсъ внутрь и въ городка распуцѣй свѣдѣльствуетъ, сколь много прошло времени, какъ оставленъ онъ отъ прежнихъ его обитателей. Въ среднѣхъ укрѣпленіяхъ сего не видно никакихъ каменныхъ развалинъ, но въ сѣвѣ того находится множество ямъ и бугровъ, наполненныхъ золою и горшечными, черепомъ. Башкирцы, близъ онаго городка живущіе, называютъ его Кара-Абызъ, что значитъ чернаго священника: но съ чего дано ему сіе названіе, о томъ не могу ничего развѣдать. Вообще скажутъ они, что обитали въ немъ Нацайскіе народы, которые не перья часныхъ набѣговъ отъ безыконыхъ сосѣдей своихъ, оставя сію страну, ушли обитати въ другія отдаленныя мѣста. Какъ сей оставленный городокъ (а) спускъ на вершинѣ превысокаго берега, по мѣстоположенію его есть вѣроятно красивѣе: ибо смотря на муговую сторону рѣки Бѣлой, видимы въ отдаленіи сполнія горы и лѣса.

Отступя 50 сажень отъ сего городища, въ среднѣхъ крутизны той же самой горы находятя при круглыя опверстїя, показывающія тамъ бытїе пещеръ. Но какъ крутивна сія составляетъ восточной берегъ рѣки Бѣлой, тогда разлившаяся вода касается видимыхъ опверстїй; а по тому и дошли мы до нихъ способомъ рыбацїей лодки, которая внезапно шунъ случилась. Хотя наружный видъ

(а) Планъ, сдѣланной сему городищу, при семъ подъ литерою G. прилагается.

видѣ отверстія и показывалъ, что тамъ есть какія ни будь подземныя храмины, могущія служить убѣжищемъ для людей ; но взшедъ въ нихъ увидѣлъ я , что сіе ни что иное есть , какъ осыпъ промытая силою текущей струи воды: ибо опричь ужасныхъ бугровъ камней съ верху низпадшихъ , ничего порядочнаго и примѣчанія достойнаго внутри сихъ обманчивыхъ пещеръ не находишь.

Надлежитъ знать, что верхнюю часть сего крушаго берега составляетъ небольшой слой красноватой глины. За нею сажень на двенадцать лежитъ бѣлая известь , а подъ нею до самой воды находишь огромный слой прозрачнаго алебастра , въ срединѣ его видимы выше описанныя отверстія. Сколь сильно дѣйствуетъ вода въ мягкомъ алебастрѣ, сему послужитъ удословленіемъ всѣ тѣ мѣста , гдѣ сей родъ камня близъ воды находишь.

Благовѣ-
щенскій
заводъ.

Въ чешырехъ верстахъ отъ вышеописанныхъ мѣстъ , на берегу рѣки Бѣлой находишь мѣдный заводъ , Благовѣщенскимъ называемый. Хотя всѣ заводскія строенія находящіяся близъ берегу сей рѣки ; но площадь запружаетъ струи текущую рѣчку Пушколу , и силою сей запруженной воды дѣйствуютъ машины внутрь онаго находящіяся , то есть восемь плавильныхъ печекъ , гормахеръ и еще особый горнъ , ошдѣляющій выплавляемую мѣдь отъ смѣшавшагося съ нею чугуна, такъ же и разковочный молотъ, способомъ котораго дѣлаютъ листовую мѣдь. Рудники, къ сему заводу принадлежащіе , суть изъ числа лучшихъ рудниковъ,

ковѣ, находящихся въ Оренбургской губерніи: ибо изъ присланнаго ко мнѣ извѣстія отъ заводской каншоры значить, что отъ 100 пудъ руднаго камня получаютъ они обыкновенно четыре и пять пудъ самой чистой мѣди. Число всѣхъ рудоконныхъ ямъ сего завода 148, и большая часть изъ нихъ находится по рѣкѣ Каргалѣ, вытекающей изъ каменныхъ хребтовъ Уральскихъ горъ, гдѣ лежатъ они огромными слоями по обѣимъ сторонамъ сея рѣки. Сколь богаты руды, плавимыя на ономъ заводѣ, столь же преимущественны и другія выгоды, способствующія къ лучшей прибыли содержателя завода. Первое преимущество его происходитъ отъ того, что стоитъ на берегу пространной рѣки, способомъ которой можно дѣлать великія отправленія во внутреннія части государства; другое отъ множества земледѣльческихъ селеній, гдѣ хлѣбъ и другія вещи, потребныя для работниковъ, можно доставать съ избыткомъ за весьма умеренную цѣну: напротивъ того шѣ заводы, кои находясь внутри Уральскихъ горъ, не имѣя въ округѣ себя иныхъ обитателей, кромѣ праздныхъ и непекущихся о земледѣліи Башкирцовъ, принуждены бывають доставать хлѣбъ и всѣ необходимыя потребности изъ мѣстъ отъ нихъ гораздо отдаленныхъ. Сей заводъ принадлежитъ Сибирскому купцу Ивану Машвѣеву сыну Мясникову: но нынѣ находится онъ подъ присмотромъ одного унтеръ-шихмейстера, опредѣленнаго изъ Оренбургскаго горнаго начальства. Поселеніе заводское составляютъ 150 обывательскихъ домовъ,
въ

въ кошоромъ собшвенныхъ его заводчика кресь-
лянъ 264 души, и кошорые всѣ вообще упошреб-
ляюшя для заводскихъ работъ. Но какъ числомъ
поселенныхъ душъ кресьлянъ не можно обнять мно-
гочисленныя работы, по въ добавокъ къ нимъ на-
нимаюшя вольныхъ работниковъ, коихъ упошреб-
ляюшя большею частію для рудокопныхъ ямъ, и
для зженія угольевъ въ заводскихъ лѣсахъ. Число
ямъ чрезъ двѣло годъ выплавляемой на ономъ Бла-
говѣщенскомъ заводѣ бываешя ошъ пяти до шести
и до семи тысячъ пудовъ; а неравенство сіе про-
изходишя ошъ разныхъ случаевъ, препяпспвующихъ
я въ одинакой силѣ содержашя дѣйствіе плавильныхъ
печекъ: недоспашокъ угольевъ, худой повозъ ру-
ды, большое разлишіе водъ, всѣ сіи сушя шакія
шрудности, кошорыя ошановляюшя дѣйствіе са-
мага лучшаго завода, и кои преодолюшя или со-
всѣмъ не возможно, или споишя великаго убыш-
ка ш шруда. Какъ пушя мой до сего завода ле-
жалъ чрезъ шѣ лѣса, гдѣ заводскіе дровосѣки и
угольные курени находяшяся; по сѣ превеликимъ
удовольствіемъ примѣчалъ я, сѣ какимъ испин-
нымъ раченіемъ первыи основашель сего завода со-
дражалъ свои лѣса. Валешникъ, шоль много пре-
пяпспвующій расшѣнню деревъ и валяющійся въ
другихъ мѣстахъ по среди лѣсовъ безъ всякаго упо-
шребленія, находишя шушя мѣсто свое въ дрово-
сѣкахъ, и упошребляется къ пользѣ заводчика,
и къ лучшему сохраненію безвредно сполщаго
лѣсу. Такое разумное учрежденіе оказало уже
нышя ясную пользу, могущую впредъ принести
рачитель-

рачительному хозяину; ибо на мѣсто молодого лѣса, который вырубленъ при началѣ сего завода, (чему по сей годъ менѣе 20 лѣтъ) выросли столь прѣятныя и ровныя роши, что я никогда не видывалъ столь превосходной красоты молодого лѣсу. Жидкая и жиромъ упоенная въ округъ сего завода, да и во всѣхъ частяхъ Уфинской провинціи лежащая земля, произращаетъ лѣсъ съ несравненною скоростію противу другихъ мѣстъ.

Осмотрѣвъ оной заводъ и отправься изъ него сквозь густыя черныя лѣса, къ сему же заводу принадлежаще, все упражненіе мое положилъ я въ собираніи шубъ распущихъ травъ.

Пробхавъ 15 верстъ отъ Благовѣщенскаго завода, находилось дворцовое село Дуваней, сполнее близъ берегу рѣки Бѣлой. Въ трехъ верстахъ отъ сего поселенія на вершинѣ высокой горы, лежащей на возпокъ, видимы валы, показывающіе обиталище древнихъ жителей сея земли. Валы занимающъ окруженіемъ своимъ съ небольшимъ 200 сажень, и обходя въ округъ горы кончатся у самой крутизны ея, которая могла имъ служить непреоборимою защищою отъ непріятелей тогдашняго вѣка. Въ пяши верстахъ отъ сего укрѣпленія находится еще другое валами обнесенное мѣсто, котораго пространство равно съ первымъ; но разнятся они другъ отъ друга положеніемъ мѣстъ: ибо сіе послѣднее находится на ровномъ мѣстѣ по среди густаго лѣсу, гдѣ протекаетъ чистый источникъ, выходящій изъ подъ подошвы близъ сполныхъ горъ. Въ обоихъ сихъ городищахъ не видно

никакихъ примѣчанія дѣстойныхъ развалинъ; одни небольшіе бугры и ямы сушь свидѣтели прежде сшоявшихъ пушь зданій.

Не имѣя никакого достовѣрнаго извѣстія, кѣмъ мѣста оныя были обитаемы, долженъ я былъ внимашъ мечпашельныя повѣсти нынѣшнихъ обитаелей сея страны, копорые для любопытства чашателя здѣсь сообщаю. Они говорящъ, что въ сихъ городищахъ живали Чюдскіе народы, копорые примѣшя нѣкоторую опасность, грозящую имъ погибелью, ушли искашь себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Опасность сія по мнѣнію ихъ соспала въ слѣдующей причинѣ: Въ то время, когда предки древняго народа обитали въ сихъ мѣстахъ, было у нихъ лѣсовъ очень мало, а березовыхъ деревъ во всей странѣ ихъ не находилось: одни проспанные поля, удобныя для пашвы скоповъ, служили кѣ ихъ пропитанію. На конецъ вдругъ увидѣли они не только на степяхъ своихъ, но и внутри самыхъ ихъ жилищъ выроспающія березовыя деревья. Сіе несвойственное ихъ странамъ растѣніе произвело въ нихъ несказанной ужасъ, а знатки разшолковали народу, что сіе новое растѣніе предвѣщашъ имъ, что скоро въ сихъ мѣстахъ будущъ селенія Блага царя (а); и по шому сошпывали имъ, чшобы спасади себя уходомъ въ другія мѣста. Народъ немедлѣнно склонился на совѣшны споль справедливыхъ изшолковашелей, и сѣ

(а) Проспные тамъ люди и донынѣ называютъ Россійскихъ Государей Влмжи дарами.

сѣ тѣхъ поръ будшо бы Чюдскіе народы оставили свои старинныя мѣста; а Россіане пришедъ овладѣли ихъ спраною: но такіе просныхъ людей рассказы больше смѣшны, нежели вѣрояшны.

Село Ка-
линки.

Отъ села Дуваней по пуши лежащему къ пригородку Бирску были различныя селенія; но примѣчанія достойнаго ничего въ нихъ не находилось. Сколь хорошая земля составляетъ всѣ проѣзжаемыя мѣста, столь же достойныя земледѣльцы по ней и обитающъ; ибо сія часъ экономіи у жителей Бѣльскихъ береговъ находишся въ надлежащемъ порядкѣ и установленіи. Они не имѣющъ иныхъ промысловъ, кромѣ тѣхъ только, которые соединены неразрывнымъ союзомъ съ земледѣліемъ, и въ которыхъ они могутъ упражняшся не нарушая ихъ обыкновенныхъ должностей, каковы суть скоповодство, пчельные промыслы и рыбныя ловли, которыми они изобилуютъ по причинѣ рѣки Бѣлой, протекающей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитающъ. Различія между обрядами хозяйства здѣшнихъ земледѣльцовъ и между тѣми, которые обитающъ во внутреннихъ частяхъ государства, почти ничего не примѣчается. Одно пчеловодство имѣетъ нѣкоторое различіе отъ извѣстнаго въ другихъ мѣстахъ: ибо и Россійскіе крестьяне, поселенные въ Уфинской провинціи, сей родъ экономіи извлекаютъ по примѣру Башкирцовъ и Тепшарей, о которомъ упомянулъ я выше сего. Яриды и гречи здѣшніе земледѣльцы совсемъ не сѣютъ, перьвой по тому, что сей посѣвъ у нихъ не въ обыкновеніи; а другой для того, что жидкая и жиромъ упоенная

Деревня
Осинки.

земля не способна къ произведенію сего плода, свѣтсвеннаго однимъ шолько сухимъ мѣстамъ.

Пригоро-
докъ
Бирскъ.

Въ 35 верстахъ отъ села Дуваней, а въ 95 верстахъ отъ города Уфы, находился пригородокъ Бирскъ, стоящій на берегу рѣки Бѣлой. Названіе его происходитъ отъ рѣки Биря, вытекающей изъ ошдѣлившихся хребтовъ отъ Уральскихъ горъ, и въ пяти верстахъ ниже сего пригородка впадающей въ рѣку Бѣлую. Поселеніе его составляютъ три деревянныя церкви и 250 домовъ, въ которыхъ живутъ дворцовые крестьяна и отставные солдаты, питающіеся земледѣіемъ и скотоводствомъ; а укрѣпленіе городка дѣлаетъ деревянный замокъ, на высокомъ мѣстѣ построенный.

Чортово
городище.

Въ двухъ верстахъ отъ пригородка Бирска видимо старинное городище, отъ жителей Чортово называемое. Оно находится на верху высокаго мысу, который отдѣленъ отъ прочихъ горъ глубокими и при томъ весьма лѣсистыми долинами. Такое природное укрѣпленіе сего мѣста было причиною, что древніе обитатели сей земли укрѣпили его валами шолько съ восточной стороны, гдѣ пологая долина являла имъ опасность въ случаѣ нападенія непріятельскаго. Пространство сего городища столь малое, что все окруженіе его не дѣлаетъ болѣе 80 сажень, и примѣчанія доспѣнаго: ни внутри, ни въ валовъ ничего не видно. Оно служитъ нынѣ жилищемъ змеямъ и ужамъ, которыхъ въ немъ такое множество находится, что съ превеликою опасностію должно тамъ ходить; и сіе есть причиною, что нынѣшніе жите-

ли пригородка Бирска вздумали, будто бы народы, жившіе въ городищѣ, выгнаны ужаснымъ множествомъ змѣй.

Чоршово городище хопя и находится на нагорномъ берегу рѣки Бѣлой; но стремленіе ея воды удалилось отъ него гораздо болѣе ша сажень, а вмѣсто того находится близъ подошвы сей горы озеро, отъ жителей Усольемъ называемое. Имя сего озера сходствуетъ съ естествомъ ея воды; ибо она нѣсколько соленого и ѣдкаго вкуса, который бы могъ быть еще гораздо сильнѣе, естли бы весенняя Бѣльская вода съ нею не сообщалась.

Начало сего солоноватаго озера оказывается съ полуденной стороны изъ вязкаго болоша, и идещъ на полночь, длиною отъ 400 до 500, а шириною отъ 5 до 8 сажень; по томъ скрывается обратно внутрь земли. Сколь ни мало теченіе ея, однакожъ впадаетъ въ нее еще небольшая рѣчка, называемая Торная, выходящая съ восточной стороны изъ лѣсистыхъ горъ; а сія прѣсная вода смѣшавшись съ нею служить къ вѣдшему вреду ея солености. Дно озера сего составляетъ нѣсколько зеленоватый илъ, котораго глубина вмѣстѣ и съ водою не болѣе одной сажени, и въ коемъ, какъ и въ прочихъ родахъ сей земли, никакой отъмыны не примѣчается.

Близъ первыхъ истоковъ вышеописаннаго озера находится еще другое, касающееся водами своими сполщей тушъ горъ, и разстояніе ихъ другъ отъ друга не болѣе чепырехъ сажень: ибо одинъ небольшой бугорокъ прѣскаеть ихъ сообщеніе. Со-

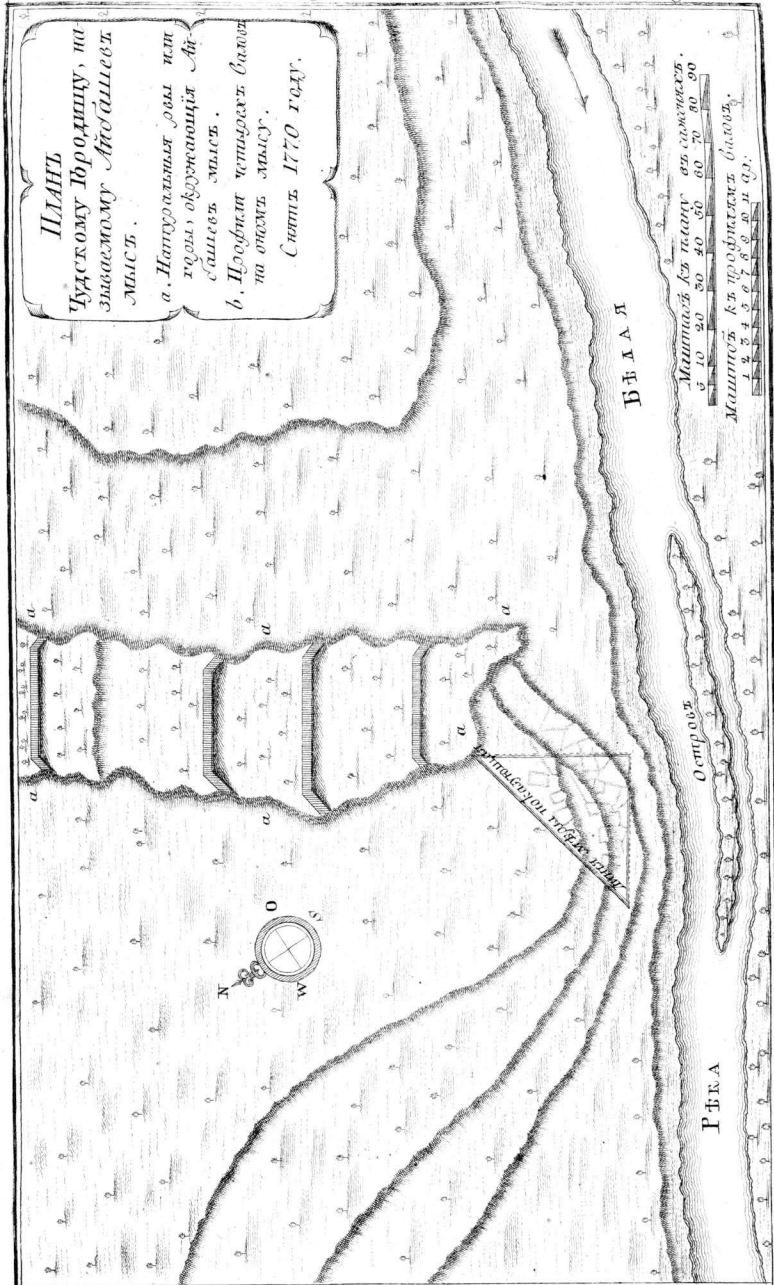
леность и глубина его равна съ первыми; но пространство сего послѣдняго столь малое, что все окруженіе его не дѣлаетъ болѣе 80 сажень. Надобно думать, что оныя озера пріемлютъ вкусъ отъ какого ни будь соленого источника текущаго подъ землею: ибо въ наружныхъ частяхъ сихъ гористыхъ мѣстъ не примѣчается никакого виду солености. Жители пригородка Бирска сказывали мнѣ, что сіи озера среди самой жестокой зимы не замерзаютъ, и скопина пасущаяся въ сихъ мѣстахъ находить въ озерной водѣ наипріятнѣйшее пишіе.

Въ трехъ верстахъ отъ вышеописанныхъ озеръ среди густаго лѣсу находится еще старинный городокъ, который и пространствомъ и возвышеніемъ валовъ его укрѣпляющихъ подобенъ Чорпову городищу. Рѣка Бѣлая течетъ отъ него разстояніемъ верстахъ въ трехъ, и древніе народы, обитавшіе внутрь сего городка, довольствовались отъ малаго источника, который недалеко отъ него протекаетъ.

Айбашево
городище.

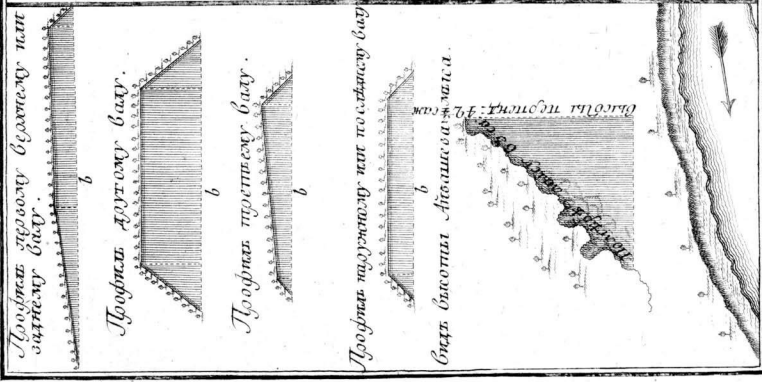
Въ пятнадцать верстахъ отъ пригородка Бирска на нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой находится то мѣсто, которое въ Оренбургской топографіи именовано Айбашевымъ городищемъ (а). Крутизна берега, на верьху коего видимо оное городище, есть самая лучшая высота Бѣльскихъ береговъ, по тому, что возвышеніе сіе составляетъ болѣе

(а) Имя сіе происходитъ отъ Башкирской деревни, которая недалеко отъ городища находится.

ПЛАНЪ
 Чудскому Ирудицу, на
 зыбкому Андашевъ
 мысѣ.
 а. Матеріальная рѣка ит
 горы, окруженія Ан-
 шевъ мысѣ.
 б. Профиль четырехъ выемъ
 на ономъ мысѣ.
 Слѣдъ 1770 году.

Маштабъ къ пяди, въ сажняхъ.
 10 20 30 40 50 60 70 80 90
 Маштабъ къ профилемъ выемъ.
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 п. а.

Профиль восточн. брустверу ит
 западн. выемъ.

Профиль восточн. выемъ.

Профиль западн. выемъ.

Профиль парадн. ит по сѣверн. выемъ

выемъ выемъ Андашевъ мысѣ.

Горы, окруженія Андашевъ мысѣ.

болѣе 50 сажень, и столь круша, что едва на нее взойти возможно. Трудамъ древнихъ жителей способствовало и самое природное положеніе сего мѣста; ибо они должны были защищити себя только съ восточной стороны ради плоской долины, гдѣ и укрѣпили себя четырьмя валами, отдѣляя ихъ другъ отъ друга довольнымъ разстояніемъ. Прочія же части городка укрѣпляли глубокіе овраги, лѣсистыя и непроходимыя горы. Внутрь городища (а) сего не видно никакихъ примѣчаній доспѣлыхъ развалинъ. Одни горшечныя черепки суть лучшіе остатки древности. Слои земные, составляющіе сію великую гору, подобны той горѣ, коя выше сего описана подъ именемъ Кара-Абызова городища; но гипсъ, въ ономъ мѣстѣ находящійся, есть слоистый и тонкій самый, кою ученые называютъ *Gypsum striatum*.

Отправясь изъ пригородка Бирска, имѣлъ я ^{Деревня} случай осмотрѣть тѣ горы, ^{Алексеев.} копорыя всѣмъ жителямъ Уфинской провинціи извѣстны подъ именемъ Соколыхъ горъ, и кои въ 20 верстахъ отъ Бирска находятся. Слава ихъ происходитъ ни отъ чего инаго, какъ только отъ чрезмѣрной вышины и отъ великихъ камней, которые вышедъ изъ нутри горы касаются Бѣльскимъ водамъ. Тѣ, кои думаютъ, что имя сей горы происходитъ отъ множества соколовъ въ ней живущихъ, равно и тѣ, кои счищаютъ, что тамъ есть нѣкое городище, сказуютъ

(а) Сколь пространно сіе городище, и какое положеніе мѣста его, то можно усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ плана подъ литерою Н.

зующѣ сѣ несправедливо: ибо ни пишищѣ сего имени, ниже османковѣ древностей на нагорной высьщѣ не находисся. Можешѣ бытъ видѣ спаринныхѣ валовѣ предспавляящѣ имѣ небольшой изволокѣ, который при концѣ Соколей горы находисся, и всего крушость являешѣ обманчивое подобіе валовѣ.

О Черемисахѣ.

Возвращаясь съ сей горы, имѣя я на пути деревню Сухолсы, кошорой жителы сушь Черемиса, включенныя въ число извѣстныхѣ Тепшарей. Приѣздѣ мой въ жительство ихѣ былѣ въ по самое время, когда Черемиса по древнему своему обыкновенію отправляли день поминковѣ. Обряды, кошорыя соспавляли сѣю спранныю церемонію, были шѣ самыя, кошорыя описалѣ я въ дневныхѣ запискахѣ прошлаго 1769 году. Но какѣ послѣ печальнаго поминовенія родителей наступило время пьянства, по веселыя Черемиса пошчасѣ вступили со мною въ разговорѣ о вѣрѣ своей, прославляя при томѣ различными чудесами своихѣ опещескихѣ боговѣ. Вниманіе мое усугубило въ нихѣ охоту ишши со мною въ дальныя разговоры; а древнее состояніе ихѣ родителей было начальнымѣ предмѣшомѣ моего любопытства. Примѣшя, кошорый изѣ числа ласкающихѣ ко мнѣ людей былѣ оспроумнѣ, спросилѣ его: кѣмѣ древніе ихѣ предки до всщупленія въ подданство Россійское и до нашествия Ташарѣ, порабощившихѣ ихѣ подѣ иго свое, были управляемы, и гдѣ мѣста ихѣ древняго жилища? Онѣ опвѣщспвовалѣ мнѣ, что они были
упра-

управляемы собственными своими Ханами, или Князьями, и знашнѣйше изъ нихъ суть слѣдующіе.

О древнихъ владѣтеляхъ Черемискихъ.

Сархандай (а) былъ первый владѣтель изъ поколѣній сего народа; но гдѣ была его столица, и сколь много лѣтъ отъ временъ его правительсва до сего году, то имѣ не извѣстно: ибо вмѣстѣ съ древностію исчезло оно изъ памяти ихъ родителей. Нѣкоторые изъ нихъ сказуютъ, что онъ былъ еще за долго до достопамятнаго нашествия Башыева, котораго имя, а паче неисповяд его жестокость надъ побѣжденными народами, извѣстны имѣ по преданіямъ народнымъ.

Другій назывался Кулсари, о которомъ могли они сказать столь же мало, какъ и о первомъ.

Третій ихъ владѣтель былъ именемъ Ашурай; и сей жилъ въ то самое время, когда Царь Иванъ Васильевичъ разрушилъ владѣніе Татарскихъ Царей. Черемиса сказываютъ, что ихъ храбрый Князь понравился новому побѣдителю, и будто бы сей Государь ввѣрилъ ему нѣкоторое число изъ рашныхъ своихъ людей, дабы онъ покорилъ подъ скипетръ его народы живущіе по берегамъ рѣки Бѣлой. Щасливый Князь съ успѣхомъ исправилъ порученныя ему дѣла, покорилъ часть Бѣлскихъ областей,

у

по

(а) Мящерядской старшина Измаиль Ахмерочъ думаетъ, что подъ именемъ Сархандая Черемиса разумѣютъ Александра Великаго, коего Татары называютъ Искендеръ, и что по одной наслышкѣ отъ своихъ предковъ знали, что онъ былъ ихъ владѣтелемъ

по томъ прибавъ въ свою отчину благополучно скончался.

Послѣдній Черемискій Ханъ былъ именемъ Адай, и жилище его было въ предѣлахъ Казанской губерніи. Онъ такъ же, какъ и Ашурай, по словамъ Черемисъ, оказывалъ многіе знаки вѣрности своей къ Царю Ивану Васильевичу.

Мѣста ихъ древняго жилища были въ Волжскихъ лѣсахъ; но имѣли они города, или какія ни будь другія значныя селенія, о томъ ни преданія родительскія, ниже повѣсти прошедшаго времени ничего не объявляютъ.

Любопытство мое не могло далѣе сего проспираться: ибо вообще спарался я узнать, какъ давно между ими нынѣшнее богослуженіе; кто былъ основателемъ ихъ священныхъ обрядовъ, и какія перемѣны случались съ ихъ родимельми. Вообще сказуютъ они, что древнія дѣянія никому изъ нихъ неизвѣстны.

Деревня
Вотская
Бикса.

Оставляя вышеупомянутую Черемискую деревню Сухоясы, начались уже Вотскія селенія, которыя такъ, какъ и Черемиса въ сей странѣ живущіе, включены въ число Теплярей. Первая Вотская деревня называлась Бикса, и отъ нея въ шести верстахъ протекаетъ рѣка Таныпъ, выходящая съ восточной стороны и стремящаяся на западъ. Сія рѣка есть славнѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Оренбургской губерніи, тѣмъ паче, что пчельные промыслы жипелей по ней обитающихъ почищаются превозходнѣйшимъ изъ всѣхъ мѣстъ. Народы, по берегамъ ея живущіе, суть въ земледѣльствѣ

дѣльствѣ упражняющіеся Башкирцы (а), между кошорыми поселилась нѣкоторая часть Вошяковѣ и Черемисѣ. Въ сравненіи съ рѣками, выпекающими изъ Уральскихъ горѣ, рѣка Таныпѣ шѣмѣ больше преимуществуеѣ, что зѣмли и темныя лѣса по берегамѣ ея распуѣе удобнѣе для жилища пчелѣ: ибо шамѣ находися великое множесиво сосновыхѣ, пихтовыхѣ и еловыхѣ деревѣ, о кошорыхѣ пчеляки единогласно ушверждають, что боршевыя пчелы находяшѣ въ нихѣ наипрѣшнѣйшее убѣжище (б). Вершины рѣки Таныпа находяшя въ возпочнои часпи Уфинскои провинціи въ шѣхѣ самыхѣ мѣстахѣ, гдѣ рѣка Тувла, впадающая въ рѣку Каму, имѣеѣ свои вершины. Первые изшоки сея рѣки изходяшѣ изъ лѣсиспаго болоша, гдѣ сообщается съ нею множесиво изпочниковѣ умножающихѣ глубину ея водѣ; по томѣ протекая на западѣ, длиною съ небольшимѣ на 200 верспѣ, а шириною отъ 8 до 12 сажень, впадаетѣ въ рѣку Бѣлую.

По другую спорону вышеописанной рѣки находились разныя Вопскія деревни, кошорыя вообще служили мнѣ къ почному познанію внутренняго состоянія Вопскаго народа. Но какѣ невѣжесиво и необузданное суевѣрїе издревле управляетѣ

у 2

симѣ

- (а) Изъ всѣхѣ Башкирцовѣ, живущихѣ въ Оренбургскои губерніи, одми они упражняютья въ хлѣбопашествѣ; и то еще очень въ несовершенномѣ.
- (б) Все то, что развѣдалъ я о обрядахѣ пчеловодства здѣшнихѣ жителей, есть тожѣ самое, что уже описано въ шрудяхѣ Вольнаго Экономическаго Общества.

симъ народомъ, по прудно было склонить ихъ, дабы открыли мнѣ тайнство своего закона. Почтеніе, вкорененное къ мнимымъ богамъ оцѣ самаго младенчества, нескоро допускало ихъ: удовольствовашь мое любопытство: но ласки, оказанныя оцѣ меня ихъ шарикамъ, принудили на коленѣ склониться открытъ мнѣ, что древніе прародишели оставили въ память своимъ попомкамъ, и теперь уже время рассказать, какого состоянія Вошяки въ сей странѣ обитающіе.

О имени Вошяковъ.

О Вошякахъ.

Писатели, кои думаютъ, что имя Ари есть собственное Вошяковъ, безъ сумнѣнія приняли сіе оцѣ Ташаръ, симъ именемъ ихъ называющихъ: ибо Вошяки называютъ себя общимъ именемъ Удьмордъ (а), Черемиса Уды, а Рускіе, или паче древніе Славяна называли ихъ Вошями по той причинѣ, что пришедъ въ Новгородскіе предѣлы поселились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были древнія жилища сего народа (б). Но какъ дѣянія Вошскихъ прародишелей и перемѣны съ ними случившіяся открыты шьюю древности; то оставя сіе, приспую къ описанію нынѣшняго ихъ состоянія.

О

(а) Мордъ на Вотскомъ языкѣ значитъ человека, а Уды есть общественное имя всего Вотскаго народа: и такъ, если спросишь одного Вошяка, какой ты природы? онъ будетъ отвѣщать: я Удь Мордъ. Но когда съдвѣдешь вопросъ: какъ называется вашъ народъ? то отвѣстствуетъ: мы Уды.

(б) Смори Россійскую исторію, сочиненную покойнымъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ.

О богослуженіи Вошяковъ.

Вошяки, живущіе въ Уфинской провинціи, сохранили нѣ самые законы, которые почитали ихъ древніе прародители. Обряды ихъ богослуженія почти не имѣютъ никакого различія отъ Черемискаго: но имена боговъ ими почитаемыхъ и жертвы имъ приносимыя различны. Первенствующій Вошскій богъ есть такъ называемый Илмеръ, когото жилище кладутъ они на небесахъ, и вѣруютъ, что все видимое ихъ глазами есть его твореніе. День праздникова установленъ ему во время весны, и моленіе бываетъ по среди поля, куда сходятся женщины и мужчины, прося его, дабы онъ умножилъ плодородіе въ ихъ земляхъ. Какъ сей Илмеръ есть могущественнѣйшій изъ всѣхъ другихъ боговъ, по и жертва, ему посвященная согласна съ его величествомъ, по тому, что всѣ закалаемыя животные должны быть бѣлой шерсти, каковыя суть лошадь, корова, овца и теленокъ.

По Илмеръ заступаетъ первое мѣсто богиня называемая Калдыни Мумасъ, о которой Вошяки говорятъ, что она есть мать Илмера. Вошяцкія женщины молятъ ее о рожденіи дѣтей; а дѣвѣны о благополучномъ замужествѣ, и въ жертву приносятъ бѣлую овцу. Сей богинѣ установленъ два праздникова; одно публичное, гдѣ совокупно все женское общество приноситъ ей обыкновенную жертву; а другое частное или домашнее, въ которомъ каждого дому хозяйка можетъ ей жертвовать во время нужды своей.

Вторая богиня называется Шунду Мумы, и есть мать солнца. Ее молят во время оспы и других болезней, на дѣтяхъ ихъ случающихся. Всеобщее празднество уставлено для нее въ день святыя Пасхи; а жертва ей приносима есть пшеничный хлѣбъ и свареная изъ ячменныхъ крупъ каша. Вошки, въ деревняхъ живущіе, отправляютъ се празднество такимъ образомъ: Избравъ въ полѣ или въ лѣсу какое ни будь чистое мѣсто, сходясь на разсвѣтъ дня всѣ какъ мужскій, такъ и женскій полъ; а старшій изъ ихъ общества приемлетъ хлѣбъ и чашу кашею наполненную въ руки свои: по томъ всѣ падаютъ на колѣна, и смотря на солнце вопіютъ: Шунду Мумо, бурмата ивѣй буркаръ бурмата; по есъ, Мати Солица, спаси отъ болезни дѣтей нашихъ. Выговоривъ сіи молитвы приклоняются лицами къ землѣ; а послѣ возставъ ядятъ всѣ вмѣстѣ жерпвенную пищу. Конецъ празднества язычниковъ есть пьянство и другія веселыя упражненія, являющія знаки торжества.

Вошятское суевѣріе такъ далеко простирается, что самыя неодушевленные вещи приемлютъ отъ нихъ почтеніе боговъ. Изъ числа ими обожаемыхъ вещей знашнѣйшій есть такъ называемый Модоръ, который ни что иное, какъ вѣтви пихтоваго дерева. Сколь благоговѣно чшутъ они сіи священные вѣтви, тому послуживъ доказательствомъ, что со мною случилось, когда нечаянно хотѣлъ я коснуться до нихъ руками. Прибывъ въ Вошскую деревню, называемую Кичякъ; жаркое время
прину-

принудило меня искашь убжища въ жилищѣхъ хозяина шого дому. Взошедъ въ нее увидѣлъ я на стѣнной полкѣ нѣкую на небольшихъ брускахъ споящую дощечку, кошорая казалась мнѣ, что окладена правою; а любопытство принудило меня къ ней приближиться. Лишь только хошѣлъ я взять ее руками, какъ вдругъ хозяйнѣ и хозяйка шого дому вскочивъ съ мѣстъ своихъ, закричали мнѣ, чтобъ я любопытство свое удовольствоваль только глазами; а руками бы опшюдь не прикасался. Удивился, слыша ешоль спранные повелѣнїе: однакъжъ, чтобъ удобнѣе узнать сему прищину, немедленно склонился я исполнить желанїе беснующаго спарика, и въ ужасъ приведенную спаруху; а по шомъ спросилъ его, для чего не долженъ я касаться сей правъ? Онъ отвѣщиваль мнѣ: „се ешь одно изъ первенствующихъ вещей нами обожаемыхъ, и то самое, кошорое называемъ „мы Модоромъ или богомъ хранителемъ домовъ нашихъ: и ешьли коснется имъ рука не шолько „инозаконныхъ, но и шѣхъ самыхъ, кошорые ихъ „обожаютъ; то непременно покой семейства моего „и самое благополучїе наше разрушится какимъ ни „будь нещасливымъ случаемъ“. Отвѣщъ сей привелъ меня въ изумленїе; а ушрашенный спарикъ видя, что я еще стоялъ у жертвенника Модора, не прешаваль меня уговаривать чтобъ оставилъ я вѣщви на шомъ мѣстѣ, гдѣ они находяшся. Но какъ слова его были для меня не со всемъ вняшны, то спросилъ его еще: кшожъ можешъ шоль божественныя вѣщви снять съ мѣста въ случаѣ необходимости?

носши? Онъ проговорилъ, что должность сію имѣетъ одинъ престарѣлый Вошакъ; живущій въ ихъ деревнѣ; когдажъ онъ умретъ, то мѣсто его займаетъ сынъ его; а буде нѣтъ кровнаго наследника, то ближайшій изъ родственниковъ его можетъ брать священныя вѣшви. По прошествіи каждаго года предъ вѣшвями, служащими имъ образъ домашняго ихъ бога, убиваютъ на жершву молодаго шеленка, коего уши кладутъ на ту доску, гдѣ лежатъ пихшова вѣшви; а та храмна, которую я считалъ за житницу хозяина того дому, служилъ вмѣсто храма Модору посвященнаго: ибо жершвеннаго шельца убиваютъ по среди сего мѣста.

Естьли какому ни будь Вошскому дому понадобится другія вѣшви, то онъ не прежде можетъ ихъ получить, какъ по смерти того старика, который предъ вѣшвями отправлялъ должность священника. Молодой его наследникъ имѣетъ право удовольствоваться желаніе просящаго: но все сіе долженъ онъ сдѣлать безъ корысти.

Черемиса, живущіе близъ береговъ рѣки Танына, чшутъ такъ же оныя вѣшви, которыя называютъ они Кудоводшъ, по естъ домашній богъ. Жершвоприношеніе различествуетъ только тѣмъ, что Черемиса посвятили ему чернаго барана. Сей богъ не естъ общественный богъ для всего Черемискаго и Вошкаго народа: ибо между ими есть также, которые не дѣлаютъ ему ни жершвы, ни почшенія.

Какъ

Какъ ни почишають Вошяки пихшовыя вѣшви, однакожь дресва ихъ не изъязы отъ употребленія на домовыя строенія. Они храняшъ полько одно древо, стоящее въ дремучемъ лѣсу, которое избравъ ихъ прародители назвали Модоромъ, и пошомки ихъ довольствуюшя вѣшвями на нихъ выроспаемыми.

Вошяки, будучи издревле охотники до боршевыхъ пчелъ, вздумали, что надлежитъ обожать и дяшлу, какъ такое животное, которое живучи въ лѣсахъ причиняетъ вредъ боршевымъ деревьямъ. Они поймавъ плешеницами дякую ушку рѣзуншъ въ своихъ лѣсахъ, и сія ешь жертва дяшлу посвященная. Внушренность ея оспавляють въ лѣсу на пишу дяшлу, а прочее варя ядышъ сами.

Киремешъ имѣетъ такъ же почтеніе отъ Вошяковъ, и день празднества устанавленъ ему во время начатія пашни. Тогда убивають они въ жертву чернаго барана, которого покупають на общія деньги. Во время случающихся съ ними болѣзней ищутъ они спасенія у Киремеша; а гаданіе лукавыхъ ворожецовъ объявляетъ имъ, кака я жертва будешъ ему пріяшна. Всѣ дѣйствія сихъ ошгадчиковъ, которыхъ Вошяки Тунами называютъ, состоятъ въ шомъ. Они взявъ деревянную ложку, наполняють ее водою; по шомъ кладушъ въ нее серебряную копѣйку: но по чему узнавають они желаніе боговъ, по, какъ шанспво имъ однимъ извѣстное, не объявляютъ простому народу. Довольно шого: люди непросвѣщенные и непонимающіе ихъ коварнаго дѣйствія, исполняють

Ф

повелѣ-

повелѣніе ихъ такъ священо, что ешьлибъ про-
реченная жертва стоила ему лишиться большей
части своего богатства; однакожъ болѣзнію спра-
вдуцій человекъ безпрекословно все исполнилъ.

Все то, что могъ развѣдать я о Вопяш-
скомъ законѣ, не простирается далѣ вышеопи-
саннаго: и такъ оставя ихъ богослуженіе, опишу
шеперь прочіе ихъ обряды.

О свадьбахъ Вопяшскихъ.

Не знаю, древнее ли обыкновеніе Вопяковъ брать
женъ за нѣкоторой родъ заплашы, называемой
Калымомъ; или Ташары, завоевавшіе всѣ области
древнихъ жителей сея страны, были причиною,
что ими покоренные народы приняли отъ нихъ
сіе обыкновеніе? Вопяки послѣдуя примѣру своихъ
предковъ, свахають дѣвицъ по договору, сколь мно-
го надобно за нее дать калыму. Когда договоръ
заплашы кончился, то женихъ беретъ невѣсту
въ свой домъ, и цѣлую недѣлю пользуешь ея прі-
ятностями: но по прошествіи сего времени отецъ
невѣстинъ прибавъ къ своему зятю беретъ ее обра-
тно, и цѣлой годъ держитъ въ домъ своемъ такъ
крѣпко, что она не можетъ имѣть никакого сви-
данія съ назначеннымъ ей женихомъ. Въ сей годъ
женихъ печется, дабы заплашитъ потребное чи-
сло калыма; а невѣста съ своей стороны оказы-
ваетъ послѣднія услуги своимъ родителямъ. Но
какъ все уже будетъ готово, то, сдѣлавъ все ну-
жное къ свадебнымъ обрядамъ, дѣлають пиръ, и
по среди собравшихся гостей отецъ жениху вру-
чаетъ

чаешъ свою дочь. Пьянство и грубыя пѣсни, со звономъ волюнокъ, гудковъ и гусель устроненныя, соспавляютъ лучшее веселіе пирующихъ въ день новобрачныхъ.

О погребеніяхъ Вопяшскихъ.

Вопяки похороняютъ своихъ умершихъ такъ по-чтно, какъ бы они за вѣрное знали, что они въ часъ смерти своея вступають въ другую жизнь. Они кладутъ съ нимъ попоръ, ножикъ, чашку, ложку, кошелъ, кочешыкъ, новые лапши и пому подобныя вещи ими употребляемыя, дабы мерш-вѣй ихъ не имѣлъ ни въ чемъ недостапка, пришедъ на мѣсто небснаго жилища. Мнѣніе ихъ о душахъ человѣческихъ согласно съ Черемисами, копорое описалъ я въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года; и обряды погребенія являютъ поже самое невѣжество, копорое свойственнo народамъ, покрытымъ шьюю идолослуженія и водимымъ спремленіемъ пуспаго и несообразнаго суевѣрія.

О хозяйствѣ Вопяковъ.

Естьли имя трудолюбивыхъ земледѣльцовъ приписуется въ честь народамъ, то Вопяки по истинѣ могутъ быть достойными имени сего: ибо я могу смѣло сказать, что нѣтъ въ Россійскомъ государствѣ ни одного народа могущаго съ ними сравниться въ трудолюбіи. Ревнованіе и почтеніе къ трудамъ между Вопяками споль велико, что женщины ихъ спараются одна предъ другою проснуться ранѣе, дабы пришши на жашву пре-

жде своей сосѣдки; а сіе для шого, что ша, коя придетъ всѣхъ послѣ, служитъ насмѣшкамъ и презрѣнію трудящихся женщинѣ. Границы ихъ трудамъ есть смерть и младенчество; а прочее время жизни препровождаютъ и самые дряхлые спарики въ домашней работѣ. Вопяшкія женщины шоль же способно дѣйствуютъ сохою и плугомъ, какъ и самые мушны. Не рѣдко случается, что они лишася своихъ мужей исправляютъ одни всѣ тѣ работы, которыя въ другихъ народахъ свойственны однимъ шолько мушннамъ. Между Вопяками нѣтъ ни непосредственно богашыхъ, ниже весьма скудныхъ и лишенныхъ пропитанія. Праздность, будучи ихъ обществомъ презираема, заспавляетъ всѣхъ радѣть о способахъ домостроительства; а земледѣліе есть истинною пишательницею всего Вопскаго народа. Богатство ихъ составляетъ жишницы хлѣбомъ наполненныя, пчелы и скотоводство, которыми будучи всегда изобильны развозятъ на продажу по разнымъ городамъ и заводамъ. Въ зимнее время упражненіе мушнъ состоитъ въ битьѣ шерсти и въ дѣланіи войлоковъ; а женщины шкутъ различныя холсты, шерстяныя сукна, и вышиваютъ полошна шелковыми фигурами, которыя употребляютъ для украшенія одежды своей. Проче ихъ обряды хозяйства сходствуютъ съ другими земледѣльцами.

О Вопскихъ нравахъ.

Смирныя Вопскіе нравы и всеобщее ихъ дружелюбіе служитъ такъ же въ похвалу сему народу.

ду. Странствующихъ пріемлютъ они съ опмѣнною благосклонностію, и стараются оказатьъ всѣ знаки ласковаго привѣтства; а медѣ и хлѣбѣ поспавляютъ на столѣ, лишь только войдешь въ гостиницу. Вотъ все то, что могъ я примѣшить и въ нравахъ и во внутреннемъ состояніи Вошляковъ, обитающихъ въ пробѣжаемой мною странѣ. Теперь приступаю обратно къ описанію моего путешествія.

Послѣ Вошскихъ деревень наступили опять Черемскія селенія, въ которыхъ ничего примѣчанія достойнаго не находится. Послѣдняя деревня, къ Оренбургской губерніи принадлежащая, называлась Сусады; по томъ начались жительство Казанской губерніи. Чѣмъ ближе подвигался я къ луговой сторонѣ рѣки Камы, тѣмъ больше мѣста были лѣсистыя; а лѣсъ, распушій въ сей странѣ, есть сосновый, пихтовый, еловый, полевой, липовенничный, липовый и березовый. Хотя натуральное свойство земли было со всею опмѣнною оубъ пош, коя находится въ Уфинской провинціи: (ибо въспшо мягкаго чернозема находится тамъ земля жесткая и смѣшанная съ нѣкоторымъ числомъ рѣчнаго песка,) но будучи напалема Камскими водами произноситъ столь же хорошіе плоды, какъ и на упучненныхъ природою земляхъ; чему были ясныя свидѣтели ржи посѣянная въ сихъ поляхъ. Жители луговой стороны рѣки Камы, имѣя во владѣніи своемъ больше лѣсистыхъ мѣстъ, нежели полей, принуждены бывають выжигать посторонніе лѣса, дабы шѣмъ удобнѣе

очистишь мѣсто для хлѣбнаго посѣва. Но какъ пустишь огонь въ лѣса, не имѣюшъ они никакого призора, что съ жалостію примѣчалъ я, какую ужасную гибель причиняюшъ они молодымъ и старымъ деревьямъ: ибо перьвые, будучи объяты огненнымъ пламенемъ, всѣ безъ изъятія обсохли, а другіе згорѣвъ до половины, не могли бытъ употреблены ни на какое строеніе, ниже очистишь мѣсто для хлѣбнаго посѣва; и шакъ большая часть лѣсу погибаетъ безъ пользы пекущихся о земледѣліи.

Въ похвалу Вошяковъ и Черемисъ можно приписать и сіе, что сохраненіе лѣсовъ между ими весьма священо почитается; а сему причиною безъ сумнѣнія то, что ихъ Киремети представляющія мѣста богамъ посвященныя, и самыя видны ихъ древами изображаемыя находящіяся въ лѣсахъ, къ копорымъ набожное почтеніе принуждаетъ ихъ радѣть, дабы сохраняшъ сколь пріятныя имъ мѣста, и столь же необходимыя для благополучія всѣхъ живущихъ на землѣ.

Деревья
Маслин-
ной жмѣ.

При концѣ погубленнаго лѣсу находилась дворцовая деревня Маслинной Мызѣ, и есть то самое мѣсто, ошколь переѣхалъ я на нагорную сторону рѣки Камы. Нагорной берегъ сей пространной рѣки составляютъ различныя земли. Мѣстами видима

О земляхъ
лежащихъ
на нагор-
ной спо-
ронѣ рѣки
Камы.

серая и весьма твердая земля, а индѣ находится и влажный черноземъ. Удабриваніе земель шупошнимъ жипелямъ есть дѣло незнакомое. Они жесткость пашенной земли преодолеваюшъ плугомъ, пасшвами скоповъ, кошорые ходя по полямъ для пашни

ни

ни назначеннымъ шолочапѣ землю, и сбѣдаюпѣ расшѣнїя, могущїя вредитѣ посѣяннымъ плодамъ.

Сорокѣ верстѣ разстоянїемъ отѣ деревни Маглиннаго Мыза, на нагорномъ берегу рѣки Камы находилось дворцовое село, Серапуль (а) называемое, Село Серапуль и есть такое жительство, которое и строенїемъ обывательскихъ домовъ, и богашпвомъ ея жипелей превозходитѣ многїе уѣздные города. Строенїе сего села сосшавляютѣ при деревянныя церкви, внупри деревяннагожѣ зѣмка построеныя и боо крестьянскихъ дворовъ. Зажипочные Серапульскїе жипели имѣютѣ кожевнные и мыльные заводы; и какѣ дѣлаемую юфть, шакѣ и мыло отправляютѣ водою вѣ знатные города Россїйскаго государшва. Хотя большую часть Серапульскихъ жипелей сосшавляютѣ земледѣльцы; однако между ими нѣштѣ недосшатка и вѣ ремесленныхъ людяхъ: ибо тамѣ находштся довольное число серебряниковъ, мѣдниковъ и оловянишниковъ. Внѣ сельскаго жипельшва находштся пшльная мельница, гдѣ изѣ пшльнаго лѣсу дѣлаютѣ различной величины суда, которыя нагрузшвѣ хлѣбомъ, отправляютѣ водою вѣ разныя мѣста. Но самое пришыточное судовое отправление Серапульскихъ жипелей сосшавляютѣ дрова, которыми наполншвѣ огромныя суда, отправляютѣ водою вѣ Астрахань и вѣ другїе безлѣсныя мѣста, вѣ предѣлахъ сей губернїи находящїяся. Какой величины и швердосши

(а) Имя Серапуль шрошходитѣ отѣ рѣчки сего имени, которая протекая близѣ села впадетѣ вѣ рѣку Каму.

спи дѣлаюшѣ суда дровами нагруженныя. Какѣ о шомѣ, такѣ и о другихѣ судахѣ, плавающихѣ по рѣкѣ Камѣ, сдѣлаю я особливое описаніе: но теперь скажу, какую пользу сей родѣ торговли приносишѣ жителямѣ Камскихѣ береговѣ.

О дровяной торговлѣ.

Лѣсисшыя мѣста сосшавляюшѣ обѣ стороны рѣки Камы; а по шому зашисочныя крестьяна, живущіе вѣ сихѣ мѣстахѣ, во время осени и зимы раздаюшѣ впередѣ деньги нуждающимся земледѣльцамѣ, которые вмѣсто взяшыхѣ ими денегѣ должны заимодавцамѣ своимѣ заготовишѣ березовыя дрова. Каждая квадратная сажень дровѣ на мѣстѣ приходишѣ имѣ вѣ 20 и 25 копѣекѣ, а сѣ провозомѣ и со всѣми расходами, включая вѣ то число наемѣ работниковѣ и построеніе судовѣ, до Аспрахани не сшановишѣ имѣ болѣе 80 и 90 копѣекѣ. За нѣсколько лѣшѣ предѣ симѣ, сказываюшѣ промышленники, что по прибышїи вѣ Аспраханѣ продавали они каждую сажень привезенныхѣ дровѣ ошѣ одного рубля осмидесяши копѣекѣ до двухѣ рублей; а нынѣ учрежденіемѣ тамошняго губернашра не могушѣ они продашѣ сажень дороже рубля дваццати копѣекѣ. Но какѣ усшановленная цѣна приносишѣ сходную прибыль промышленникамѣ, то они и понынѣ не осшавляюшѣ сію прибышочную торговлю. Дровяныя суда, кошорыя жители Камскихѣ береговѣ называюшѣ Насадами, дѣлаюшѣ гораздо шверже обыкновенныхѣ судовѣ; а сіе для шого, что промышленники, разпродашѣ привезенныя дрова, наполняюшѣ шѣ же самыя суда рыбою, ошѣ кошорой, привозя вѣ верховыя города, получаюшѣ другую прибыль. На-

Насады сооружаются обыкновенно изъ сосново-ваго лѣсу; а днище его утверждено на долгиѣхъ клюковашыѣхъ брусьяѣхъ, копорыя называютъ Копани, и кои бываюшъ основаніемъ или связью всѣѣхъ частей того судна. На копани полагаешъ брусчатый лѣсѣ, толщиною въ шесть вершковъ; а на него кладушъ еще другіе брусья, сдѣланные той же толщины изъ ельховаго лѣса. Послѣднюю швердосѣь дна составляютъ такъ называемый поварный шесѣ, копорый ни что иное, какъ тонкія доски, служащія поломъ дровяному судну. Длина сего насада бываешъ 25, ширина 8 и 9 сажень: толщина стѣнъ его чешыре вершка; а высота ихъ въ пять аршинъ. Обыкновенная кладь, вмѣщающаяся въ сіе судно, состоитъ въ 1100 саженьѣхъ сухихъ березовыхъ дровъ, копорыми нагрузивъ его, отправляюшъ весною и по среди самаго лѣта въ Астрахань. Какъ сплавъ отъ самаго Серапуля до Астрахани бываешъ въ низъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, то работныхъ людей на насадѣ не бываешъ болѣе 35 человекъ, въ томъ числѣ кормщики и водоливы. Плата до мѣста выгрузки плотамъ бываешъ различна: простой работникъ получаетъ до Астрахани 10 и 12 рублей; кормчій 60, а водоливамъ по 25 рублей. Каждый насадъ, изъ Камскаго лѣсу сооруженный, спанившя на мѣстѣ въ 300 рублей, опречь якорей, копорыхъ у всякаго дровянаго судна бываешъ по три: первый изъ нихъ, называемый спановой, бываешъ въсомъ въ 40; а послѣдніе ходовые шяестью въ 20 и въ 30 пудъ: но всѣ оныя якори удобны для

возвращающаго ходу въ верхъ по рѣкамъ. Дровяный насадъ приплывъ до Аспрахани выгружается; и ешлыи хозяинъ судна похочетъ его продать Аспраханскимъ жителямъ на строеніе, то получаетъ за него денегъ отъ 150 до 200 рублей. Когдажъ разсудитъ нагрузить рыбу, то старается изправить его новою конопашью. Насадъ, дѣлаемый на рѣкѣ Камѣ, бываетъ конопаченъ пенькою, мѣшая ее съ мочалами: напрошивъ шого, когда онъ же долженъ будетъ итти въ верхъ по рѣкамъ, то конопашитъ его снова такимъ образомъ. Поверхъ прежней конопаши кладутъ смоляные войлоки, а на него мѣлкія драпочки, равныя шириною съ уконопаченными мѣсками, копорыя прибаваютъ небольшими желѣзными скобами, и копорыя пловцы называютъ Саргою.

Знавшійшія изъ всѣхъ судовъ, ходящихъ по рѣкѣ Камѣ, суть такъ называемыя ладьи, копорыя ни что иное, какъ огромныя суда изъ сосноваго и ельховаго лѣсу сооруженныя. Длина ладьи бываетъ 33, ширина отъ 8 до 9 сажень, высота спѣнъ чешыре аршина съ половиною, а ширина днища и прочихъ частей сея громады не болѣе чешырехъ вершковъ. Различіе ладьи отъ обыкновенныхъ судовъ есть, какъ то, что между досками, составляющими ея крышку, кладутъ бересту, копорая будучи шверда и легка, не пропускаетъ внутрь ладьи никакой мокроты; такъ равно и то, что, сооружая сію громаду, ни мало не чпятся сдѣлать ее такъ шверду, какъ прочія ходовыя суда: ибо желѣзныхъ укрѣпленій къ ладьямъ не

не употребляюшѣ , кромѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ скобѣ , крѣпящихъ брусья внутрь ладьи лежащіе. Пенька , которую для конопати судовѣ повсюду употребляютъ , со всемъ для ладьи не нужна ; а вмѣсто того конопатятъ ее мягкими мочалами , которыя спольже хорошо удерживаютъ мокроту , какъ и самая лучшая пенька. Ладьи обыкновенно нагружаются Пермскою солью въ шѣхъ самыхъ мѣстахъ , гдѣ изъ множества соляныхъ источниковъ вывариваютъ оную соль. Грузу въ нее кладутъ 10000 и 11000 пудовъ ; а рабочнхъ людей на сплавъ въ низъ по рѣкѣ Камѣ бывающъ на ней по сту по пятидесяти человекѣ , кошыре идутъ греблю до самаго устья сей пространной рѣки. Приблизясь къ рѣкѣ Волгѣ исправляются они къ верховому ходу , и прежде всего спаряются умножить число рабочихъ : ибо въ верхѣ по рѣкѣ не могутъ управлять ладью менѣе 300 человекѣ ; а по тому хозяева судовѣ за ранѣе отправляющъ туда нарочно нанятыхъ рабочихъ. Верховый ходъ ладьи называется завозомъ для того , что сія громада не можетъ иначе подвигаться противъ стремленія водѣ , какъ способомъ якорей , кошыре впередъ заводятъ въ лодкахъ и бросаютъ на дно рѣки. Каждая ладья имѣетъ три завозныя лодки и четыре якоря : первый у плотовѣ именуется становымъ и бываетъ въ сомѣ во сто ; а прочіе по тридцати пудѣ , и суть шѣ самыя , кои двенадцать человекѣ рабочихъ берутъ съ ладьи , и завозя впередъ повергаютъ во глубину рѣки. Лишь только ладья къ якорю , лежа-

щему въ водѣ, приближись, то потчасъ бросившіе его работники вынимаютъ обратно, а другіе впереди его стоящіе бросаютъ новой: и такъ судно непрестанно должно слѣдовать якорямъ, влекущимъ его впередъ. Ладя, солью наполненная, идетъ грузомъ въ водѣ въ 14 чепвершей; а по сему можно разсудить, что она иначе ходить не можетъ, какъ въ самыхъ глубочайшихъ рѣкахъ. По словамъ искусныхъ водоходцевъ, живущихъ по рѣкѣ Камѣ, примѣчается въ сихъ ладьяхъ нѣчто опмѣнное отъ всѣхъ другихъ судовъ. Они увѣряютъ, что ладья, будучи солью наполнена, съ великою способностію ходитъ по водамъ; но какъ скоро сей великой грузъ будетъ изъ нее выкладенъ, то пустая ладья потчасъ попопляется водою. Увѣряютъ о семъ находящіе нѣкое опмѣнное свойство въ Пермской соли. Но я съ моею стороны не могу ни утверждать, ниже отвергать ихъ мнѣніе, тѣмъ паче, что сіе сказаніе должно изслѣдовать не иначе, какъ бытъ при самой выгрузкѣ ладьи. Кажется, что сіе можетъ случиться отъ того, что судно будучи мѣлкою солью нагружено, засыпаетъ всѣ скважины на днѣ ладьи, бытъ могущія: но какъ вся тяжесть изъ нее выкладена, то скважины будучи обнажены пропускаютъ въ себя воду, которая усилившись въ суднѣ, наконецъ оную попопляетъ. Ладьи обыкновенно строятъ въ Пермской провинціи, въ Чердынскомъ уездѣ по рѣкамъ Вихрѣ, Колмѣ и на самой рѣкѣ Камѣ, которыя вообще изобилуютъ великимъ множествомъ льсовъ, удобныхъ для спроеія судовъ.

судовъ. Соляные промышленники подряжаютъ спростись сіи огромныя суда жителей шѣхъ мѣстѣ, гдѣ ихъ наполняютъ грузомъ. Прежде сего ладья бывала въ подрядѣ 180 рублей, а нынѣ, какъ слышно, не можно ее сдѣлать ниже 250 рублей, по причинѣ, что спроенїе водяныхъ судовъ прошиву прежнихъ годовъ несравненно больше умножилось. Ладья по тому дешевле прочихъ судовъ спановишя, что сооруженїе ея есть самое легчайшее: ибо шупѣ не нужно ни опмѣннаго искуссва, ниже шой швердоспи, которая необходима въ дѣланїи другаго рода судна. Разсматривая величину ладьи, должно бы думать, что на спроенїе ея потребно большее число лѣсу прошиву другихъ судовъ: напрошивъ того пловцы увѣряютъ, что въ нее входитъ гораздо меньше лѣсу, нежели въ дровашой насадѣ, по тому, что днище ея составляетъ одинъ слой брусчатыхъ деревъ, такъ же и всѣ другїе частши ея несравненно тонѣ прошиву верьвой.

Есть еще другаго виду ладьи, которыя жители Камскихъ береговъ называютъ Межуумокъ; что значить по ладѣ огромныйшее изъ всѣхъ судовъ. Его такъ же спроятъ, какъ и ладью; а разность шолько въ шомѣ, что онъ менѣ прошиву оной: ибо длина его 25, ширина 7 сажень, а высота шѣнъ его 4 аршина. Межуумокъ такъ, какъ и ладья, наполняется Пермскою солью, и шягость, которую онъ поднимаетъ, состоитъ въ 6000 пудахъ соли. На сплавъ въ низъ по рѣкѣ Камѣ бываетъ на немъ работныхъ людей 70; а въ верѣхъ по рѣкамъ 180 и 200 человекъ, ко-

рые влекушъ его прошивъ воды способомъ завозныхъ якорей.

Послѣднія изъ всѣхъ судовъ, ходящихъ по рѣкѣ Камѣ, естъ шакъ называемыя Каюки и бархатныя. Они ничѣмъ больше не нагружаются, какъ только хлѣбомъ, копорой здѣшніе жители отправляютъ въ разные города, а больше еще по подрядамъ въ провіантскіе магазейны. Какъкъ шакъ, какъ и дровяной насадъ, имѣетъ основаніе свое на крюковашыхъ брусьяхъ, или шакъ называемыхъ копаняхъ, и всѣ части его бывають столь же швердо устроены, какъ и у дровянаго судна. Длина его 18 и 20, а ширина ошъ 4 до 5 сажень. Рабошныхъ людей въ низъ по рѣкѣ спавяшъ на него 30 человекъ, а въ вергахъ прошиву воды вдвое онаго; и вся шяжестъ, копорою его наполняютъ, не бываетъ болѣе 35000 пудовъ хлѣба. Прочія суда извѣстныя на рѣкѣ Камѣ суть шѣже самыя, копорыя употребляютъ на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ. И шакъ оставя описаніе о Камскихъ судахъ, возвращусь обратно въ Серапульскія окрестности.

Село Серапуль.

Село Серапуль естъ начальное мѣсто въ сей волости сего имени: ибо въ немъ находится управишель и судилище, для крестьянъ устанавленое. Подъ вѣдомствомъ сего волостнаго правленія находяшся многія села и деревни, въ копорыхъ мужеска полу болѣе пятнадцати тысячъ душъ считають, и копорыя болшею частію обитають по берегамъ рѣки Камы.

Разсмашривая природное положеніе мѣстъ, лежащихъ около Серапуля, и при томъ входя во всѣ

всѣ часши домостроительства здѣшнихъ жителей, не могъ примѣнить я ничего такого, котороебъ показывало недоспашки ихъ хозяйства. Какъ земли ихъ суть самыя хлѣбороднѣйшія, то и хлѣбная цѣна бываетъ на всякое время дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Казанской губерніи; а по сему, кажется мнѣ, весьма бы полезно было завести шупъ винные заводы, которые и по способности лѣсисныхъ и лучшею водою изобилующихъ мѣстъ, и по множеству преимущественныхъ земледѣльцовъ, во кругъ жительства сего обитающихъ, могутъ служить къ лучшему умноженію доходовъ производящихся отъ виннаго куренія. Между оптѣнными выгодами сихъ заводовъ можетъ быть рѣка Кама, кошора, протекая въ сихъ мѣстахъ, послужитъ легкимъ способомъ отправлять вино водою во всѣ города, по Камѣ и Волгѣ находящіеся.

Изобиліе Серапульскихъ и другихъ жителей, ^{о Камскихъ за-} во кругъ его обитающихъ, не составляетъ ^{во...} одно хлѣбопашество; но благословенная ихъ земля награждаетъ и другими преимуществами, служащими къ обогащенію сельскихъ жителей, какъ то пчельные, рыбные и звѣриные промыслы. Звѣри, ловимые въ Камскихъ лѣсахъ, суть рыси, россомахи, бобры, куницы, лисицы, норки и бѣлки: но изъ оптѣнныхъ звѣрей, находящихся въ сихъ мѣстахъ, есть нѣкоторый родъ бѣлокъ, которымъ Рускіе звѣроловцы дали имя Бурундукъ; а Ташары, живущіе на нагорной сторонѣ рѣки Камы, называютъ его Черкасъ Тіинъ, что значитъ ^{спрую}

спрую бѣлку. Сіе животное одарено опѣ напуры шакою же способностію бѣгашъ по вершинамъ высокихъ деревъ, какъ и бѣлка; да и самое жилище ея сушь дуплисыя древа. Склонности, напура и пища его во всемъ подобны бѣлкѣ; но пестроша шерспи его различествуетъ опѣ оной. Бурундукъ имѣетъ на хребтѣ своемъ пять черныхъ полосокъ, копорыя, начавъ опѣ головы, простираются до самой задней части его, шакъ же и долгій хвостъ его украшенъ сѣдинами, копорыя видны между черными волосами.

Величиною онѣ менѣе бѣлки; но равенъ со звѣркомъ, называемымъ ласкою.

Голосъ его состоитъ въ нѣкошоромъ родѣ свиса и щекошанья.

Когда бѣжитъ, по долгой хвостѣ свой поднимаетъ къ верху шакъ, какъ бѣлка.

Бурундуки щеняшся весною, и самка молодыхъ дѣшей пипаетъ своею грудью.

Между бѣлками, ловимыми въ Камскихъ лѣсахъ, изрѣдка попадаются со всемъ бѣлыя, копорыхъ ловцы называютъ Князьями бѣличьяго рода. Управитель Серапульской волости, г. Коллежскій Ассессоръ Воеводскій, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ получилъ шакую шкурку опѣ одного звѣроловца, копорую онѣ долгое время хранилъ въ домѣ своемъ; но небреженіемъ служителей его она ушла.

Восткин-
ской за-
водѣ.

Пребывая долгое время въ Серапуль, имѣлъ я случай осмошрѣть казенной Восткинской заводѣ, копорый въ - - - верстахъ опѣ сего завода нахо-

находится. Имя сего завода происходитъ отъ рѣки Вопки, выпекающей съ полнотной стороны изъ Вошяпскихъ селеній, и впадающей въ седми верстахъ ниже заводскаго строенія въ рѣку Сиву, которая устьемъ своимъ соединяется съ Камою. Сей заводъ не имѣетъ ни домны, ниже собспвенныхъ рудокопныхъ ямъ; но вмѣсто того получаютъ онѣ чугуны съ Горобогатскихъ заводовъ, которыми нагрузивъ многія суда, отправляютъ водою въ низъ по рѣкамъ Чюсовой и Камѣ; а дошедъ до устья рѣки Сивы, способно входящъ въ верхъ по ней до самой заводской плошины. Привезенной чугуны пережигая въ горныхъ печкахъ, дѣлаютъ изъ него желѣзо способомъ двадцати разковочныхъ молотовъ, которые безпрестанно шамо дѣйствуютъ. Въ круглой годъ на Вопкинскомъ заводѣ выдѣлываютъ полснаго желѣза 150000, укладу до 700 пудовъ, и листоваго желѣза болѣе 80000 листовъ, которыми нагрузивъ тѣже самыя барки, которыя приходятъ съ чугуномъ съ Сибирскихъ заводовъ, отправляютъ водою по Камѣ и Волгѣ до самаго Пешербурга. Пудъ желѣза, по словамъ управителя сего завода, на мѣстѣ не приходитъ болѣе девятнадцати копѣекъ. Изъ сего можно заключить, сколь великую прибыль для казны приносятъ сей заводъ. Сверхъ обыкновенныхъ заводскихъ фабрикъ находится шущъ особливая почильня, гдѣ дѣлаютъ желѣзные шарелки и блюды, покрывая ихъ полудою. Но какъ сія фабрика недавно еще устроена, и мастера не приобыкли упражняться въ семъ новомъ искусствѣ; по не льзя сказать,

чтобы работа ихъ заключала въ себѣ что ни будь превосходнѣе; однакожъ можно надѣясь, со временемъ видѣшь сіе искусство въ совершенство приведенное.

Рѣка Вош-
ка.

Рѣка Вошка, на коей находится сей заводъ, весьма посредственной ширины и глубины: но способъ, которой употребляютъ для сплавки судовъ, дѣлаетъ ее на все способною. Когда суда со всемъ будущъ нагружены желѣзомъ, тогда воду заводскаго пруда спускаютъ, которая разпространяясь по окрестнымъ мѣстамъ умножаетъ глубину рѣки, а суда бывающъ влекомы быстриною изъ пруда выпущенныхъ водъ. Такимъ образомъ желѣзомъ наполненныя коломенки свободно входящъ до устья рѣки Сивы, а шамъ уже находящъ безпрепятственной путь до самой рѣки Камы.

Вошкинской заводъ имѣетъ приписныхъ крестьянъ 8600 душъ, которыми изправляютъ всѣ заводскія работы, и которые большею частію въ округъ завода обитаютъ.

О завод-
скихъ дѣ-
сахъ.

Возвращаясь съ сего завода имѣлъ я на пути моемъ заводскіе дровосѣки, которые служили мнѣ нѣкоторымъ примѣчаніемъ о свойствахъ здѣшнихъ лѣсовъ. Разсматривая дровосѣчные лѣса, съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ я, что вмѣсто срубленныхъ сосновыхъ деревъ выросли изъ внутри корня ихъ совсемъ инаго виду отрасли, какъ то рябинникъ, осина и ни къ чему неспособные кусты; но срубленныя березы выпускали вмѣсто себя свои собственныя отрасли. Причина сего чуднаго дѣйствія сокрыта отъ знанія моего; но
ученые

ученые безъ сумнѣнія станушѣ сыскивать сему причину въ какихъ ни будь воздушныхъ дѣйствіяхъ : и такъ оставя имъ сіе на разсужденіе, самъ возвращусь обратно въ тѣ мѣста, гдѣ было мое пребываніе.

Различныя надобности принуждали меня оспаться на нѣкоторое время въ селѣ Серапулѣ, а 9 числа Іюня отправился я изъ него по нагорному Камскому берегу въ низъ по печенію сея рѣки. Продолжая путь мой большею частію лѣсными мѣстами, не находилъ я тамъ ничего примѣчанія достойнаго. Самое лучшее селеніе, бывшее на пути моемъ, есть село Каракулино, стоящее въ 64 верстахъ отъ Серапула на нагорномъ берегу рѣки Камы. Сіе село составляетъ начальное мѣсто дворцовой волости сего имени: ибо въ немъ находится управитель, имѣющій начальство надъ Село Каракулино. всѣми крестьянами къ сей волости принадлежащими, кошорыхъ до 6000 душъ счисляюшѣ. Каракулинское селеніе состоишѣ въ 400 обывательскихъ домахъ и въ трехъ деревянныхъ церквахъ; а замокъ сего мѣстечка находится на высокой горѣ, и укрѣпленъ деревянною стѣною съ башнями, копорыхъ возвышеніе соотвѣшпвуешѣ сему укрѣпленію. Въ немъ нѣтъ никакого публичнаго шоржища, ниже жилищныхъ жилищей, и самый лучший промыселъ ихъ составляетъ хлѣбонашество и рыболовство.

Рыболовныя снасти, употребляемыя на рѣкѣ о рыболов-
ныхъ ору-
діяхъ. Камѣ, различествуюшѣ, сколько мнѣ извѣстно, отъ дѣлѣхъ. пѣхъ орудій, копорыми ловяшѣ рыбу въ Волгѣ и

въ другихъ рѣкахъ пропекающихъ во внутреннихъ частяхъ Россійскаго государства. Самое удобнѣйшее орудіе, которое употребляютъ для ловимы рыбъ жители Камскихъ береговъ, есть такъ называемыя Бабашки, которыя составляютъ долгая веревка, имѣющая премножество удъ на поненкихъ вервяхъ висящихъ. На остріе желѣзныхъ удъ привязываютъ тонкими нитками барабашки; и сіе ни что иное, какъ наплавъ, сдѣланный изъ коры осокореваго дерева. Надлежитъ, чтобы барабашки оплѣтшисывали величиною своею тяжестью желѣзныхъ удъ. Длина бабашошной веревки бываетъ въ 80 сажень; по ней 250 рыболовныхъ крючковъ. Между десятью удами на особливую веревочку привязываютъ небольшіе камни, которые ложась на дно рѣки погружаютъ рыболовныя снасти; но легкія барабашки, на концѣ крючковъ привязанныя, поднимаютъ уды къ верху. Рыба ходящая въ водѣ увидѣвъ колеблющіяся наплавъ топчасъ къ нимъ приближается, чая себя найши въ нихъ пищу: а какъ скоро коснется сему орудію, то бываетъ прицеплена остріемъ желѣзныхъ удъ. Бабашки противу другихъ рыболовныхъ снастей шѣмъ лучше и удобнѣе, что состоятъ изъ самаго простаго и неубыточнаго рукодѣлія, и каждый человекъ можетъ ее устроить своими руками. Рыболовцы, живущіе по рѣкѣ Камѣ, бабашками не ловятъ иныхъ рыбъ, какъ только однихъ стерлядей; а время, въ которое ихъ употребляютъ, есть лѣто и осень: но весною, по причинѣ глубокихъ водъ, такъ же и зимою, совсемъ они не въ употребленіи. Есть

Есть еще другій родъ орудія рыболовнаго , подобнаго вышеописанному, кошорое жипели рѣки Камы называюшѣ Самоловами. Они имѣюшѣ шакія же уды и барабашки, какѣ и у бабашокѣ: но какѣ ими ловяшѣ однихѣ только большихѣ рыбѣ, каковы сушѣ осетры , бѣлуги , севрюги и бѣлыя рыбицы; по уды, барабашки и самоловная веревка бываешѣ превозходной толщины и швердоспи прошиву перьвой. Самоловѣ дѣлаешся длиною вѣ 50 сажень , гдѣ бываешѣ 100 желѣзныхѣ удѣ на особливыхѣ вервьяхѣ висящихѣ, и на остріе копорыхѣ привязываюшѣ легкія барабашки. На одномѣ концѣ самолова и бабашки привязываюшѣ наплавѣ сдѣланной изѣ пихшоваго или ельховаго дерева , длиною у перьвой вѣ два, а у другой вѣ чепыре аршина , кошорый плавая поверхѣ водѣ служипѣ знакомѣ на дно поверженныхѣ снастей.

Каждое изѣ вышеописанныхѣ орудій бываешѣ управляемо двумя рыболовцами: одинѣ изѣ лодки бросаешѣ ихѣ вѣ воду , а другой сидя на кормѣ поправляешѣ бросаемыя и выбираемыя снаспи.

Для ловли бѣлыхѣ рыбѣ Камскіе рыболовцы употребляюшѣ особливия снаспи, называемыя Аханы, кошорыя ни что иное, какѣ рѣдкія сѣпи изѣ конопляной жилки сплешенныя , и коихѣ длина бываешѣ 60, а ширина 3 сажени. На нижней части ахана привязываюшѣ двенадцать небольшихѣ круговѣ, сдѣланныхѣ изѣ шонкихѣ прущевѣ, а на нихѣ вдѣшы глиняныя камешки, кошорые во глубину рѣки погружаюшѣ сїи снаспи ; на верхней же части его бываюшѣ 50 обвостренныхѣ и на

веревочкахъ висящихъ коловъ , копорые сдѣланы изъ осокорева дерева , длиною болѣе половины аршина . Сія обвоспренные колы называютъ Челца , и они плавая по водѣ бывающъ знакомъ , когда рыба попадется въ снасти : ибо она ударившись въ сѣти попопляетъ поверхъ воды плавающіе колы . По обимъ верхнимъ концамъ ахана привязываются трехсаженныя веревки , по концамъ которыхъ сдѣланы небольшія деревянныя полукружія , называемыя Подкуреникомъ . одинъ изъ нихъ плаваетъ по рѣкѣ , а другой рыболовецъ держитъ въ рукахъ своихъ ; и какъ скоро увидитъ онъ попопленную челцу , шо тотчасъ собираетъ въ лодку свои снасти , и съ ними вмѣстѣ вытаскиваетъ въ сѣтяхъ увязшую рыбу . Не рѣдко случается , что въ аханы попадающъ бѣлуги , осетры и шому подобныя большія рыбы .

Другія здѣшнія рыболовныя снасти суть неводы , часпухи , шарабары , сѣти и вяшери , въ которыхъ никакой опмѣны не примѣчается ; но разнятся только одними именами , даваемыми имъ отъ рыболовцовъ , обитающихъ по берегамъ рѣки Камы .

Устье рѣки Бѣлой.

Изъ села Каракулина отправился я водою , дабы тѣмъ удобнѣе осмотрѣть устье рѣки Бѣлой , въ десяти верстахъ ниже сего села находящееся . Сія рѣка , выходя съ полуденной стороны изъ хребтовъ Уральскихъ горъ , и стремясь на полночь впадаетъ въ рѣку Каму , въ трехъ верстахъ отъ села называемаго Чеганды . Струя Бѣльская видима изъ далека на поверхности Камскихъ водъ : ибо она бѣли-

близною своею подобна съворощкѣ: напрошивъ того Камская вода мутна и виду чернаго. Какъ скоро рѣка Бѣлая соединяетъ съ Камою, то воды Камскія опгоняетъ къ нагорному берегу, а сама течетъ подлѣ луговой спороны, и на немалое разстояніе являетъ близну своихъ водъ. Говорятъ, что въ меженное время Бѣльская струя видима до самаго Ицкаго устья (а): но сія рѣка, впадая въ Каму, быспрымъ своимъ стремленіемъ возмущивъ Бѣльскія воды, сравниваетъ съ Камскими струями. Причиною близны Бѣльской воды, думаю, есть не что иное, какъ то, что сія рѣка течетъ возлѣ такихъ горъ, копорыя составляютъ большею частію опока и огромныя слои слабаго алебастра. Такъ же и на самомъ днѣ ея находится во многихъ мѣстахъ бѣлая извесь, копорая, будучи омываема бысприною стремящихся водъ, придаетъ ей сію опмѣнную близну: напрошивъ того рѣка Кама протекаетъ большою частію подлѣ земляныхъ, глинистыхъ, песчаныхъ и каменныхъ береговъ.

Прошиву Бѣльскаго устья находящяся оставленныя рудоконныя ямы, въ копорыхъ хотя ничего примѣчанія достойнаго не находится; но я опишу, какіе слои составляютъ сей крушой берегъ рѣки Камы. Самый верхній слой его есть черная земля съ небольшими прожилками красной глины. За нею видимъ огромный слой зеленаго руднаго песка: подлѣ ними лежатъ черныя дикія каменья, внутрѣ коего видима бѣлая тоненькія прожилки;

(а) Устье рѣки Ика отъ устья рѣки Бѣлой находится съ небольшимъ въ 50 верстахъ.

жилки ; по шомъ слѣдуеиъ швердая красная глина , ва кошороу лежишъ еще другій слой зеленого песка , а за нимъ видима руда , вѣ песчаномъ камнѣ находящаяся . Руда сія ешь самага бѣднаго содержания ; а по шому безъ сумнѣнія и оставлена оиъ рудокопашелей .

Оиъ Бѣльскаго устья вѣ низѣ по рѣкѣ Камѣ не видно было ничего примѣчанія досшойнаго , кромѣ Село Бешки высокихъ и лѣсиспыхъ ея береговѣ . Но лучшія возвышенія Камскихъ горѣ были вѣ двенадцати верспахъ оиъ села , называемаго Бешки ; и сіи горы у здѣшнихъ жипелей извѣсны подѣ именемъ Ендовища . Они состояшъ изѣ разныхъ каменныхъ шиферныхъ и глинистыхъ слоеѣ , и высокіе ушесы ихъ касающся самой Камской воды . Между горными слоями находишся красный черепковый камень , кошорый видомъ и самою краскою подобенъ сурику , но не имѣеиъ шой мягкости , кошора я свойшвенна вѣ краску употребляемому камню . Самое лучшее , чшо находишся внутри сихъ каменистыхъ береговѣ и при самой подошвѣ Камской воды , сушь разные Кораллы , Амонишы и Белемнишы , видимые на поверѣхности сѣ горной вышины низпадающихъ камней .

Устье рѣки Вяпки Вѣ тридцати оиъ сихъ высокихъ береговѣ , а вѣ пяши верспахъ ниже села , называемаго Свиныя горы , находилось устье рѣки Вяпки , выпекающей сѣ полночной шпороны и спремящейся на полдень . Сколь оплична бѣлизною своею рѣка бѣлая оиъ рѣки Камы , шо шолько же опмѣнны и Вяпскія струи оиъ Камскихъ , по шому , чшо воды ея являюиъ

являютъ видѣ нѣсколько чернае прошиву оныхъ. Различіе между двумя вышеупомянутыми рѣками видимо больше по поверхности ихъ водъ: но когда нальешь ихъ въ какіе ни будь прозрачные сосуды, то почти не примѣтно ихъ различіе; ибо какъ ша, такъ и другая виду чистаго и вкусу довольно пріятнаго. Въ преддверіи Вяскаго усъя находятся два лѣсисые острова, между которыми раздѣлившись воды ея прошекаютъ. Правую спорону береговъ, такъ какъ и всѣхъ здѣсь текущихъ рѣкъ, составляютъ лѣсисыя и довольно высокія горы; а по лѣвой споронѣ ея теченія видимы пріятныя и цвѣтами изпещренныя луга. Но какъ большая часть рѣки Вяпки остаеся для моего примѣчанія, когда прибуду въ Вяпскую спрану; то кажеся нѣтъ ни малой нужды о ней пространно здѣсь писать.

Лѣсисыя горы, по которымъ непрестанно лежалъ мой путь, не заключали въ себѣ ничего ошмѣннаго, и одни посредственныя растѣнія были лучшимъ предмѣтомъ моего любопытства. Въ 30 верстахъ отъ усъя рѣки Вяпки, на нагорной споронѣ рѣки Камы находилось село Аймары, въ которомъ цѣлой день препроводилъ я, не находя ничего примѣчанія достойнаго.

Въ 25 верстахъ отъ вышеупомянутаго села находилса мѣдный заводъ Синбирскаго купца Артемья Манинкова, котораго названіе Берсуть, по имени рѣчки, выходящей изъ лѣсисыхъ набережныхъ горъ, и въ седми верстахъ ниже завода впадающей въ рѣку Каму. Въ немъ шри плавиль-
Берсут-
скій за-
водъ.

ныя печи и гормахерской горнѣ. Но какѣ содержи-
 тель сего завода не имѣетъ довольноаго числа
 капишалу, которыми бы возможно было усилить
 заводское дѣйствіе, то большею частію вся го-
 довая плавка бываетъ на одну печку, въ кото-
 рой выплавляютъ мѣди отъ 500 до 700 пудовъ въ
 годъ. Рудники, къ сему заводу принадлежащіе, на-
 ходятся отчасти на нагорной, а больше еще на
 луговой сторонѣ рѣки Камы. Изъ числа всѣхъ ру-
 докопныхъ ямъ примѣчанія достойнѣйшій есть шакъ
 называемый Палянскій рудникъ, находящійся отъ
 завода въ сорокъ, а отъ луговаго Камскаго берега
 въ двухъ верстахъ, прошивъ Ясашной деревни, име-
 юемой Палянки. Въ немъ находятъ самыя рѣдкія
 окаменѣлости, какъ то въ камень превращенныя
 рыбы, кости, и виды окаменѣлыхъ змѣй; а сіе
 было причиною, что я пригласилъ хозяина завода
 Ѳадилъ для осмотра руднаго положенія.

Палянскій рудникъ находится по среди вы-
 сокой лѣсистой горы, лежащей между полуднемъ и
 западомъ; а крутая часть ея сползетъ противу воз-
 хода солнца. Верхній слой сего горы составляеть
 мягкій черноземъ. За нею лежитъ слой желтова-
 тата песка: за нимъ песчаный камень вънутри ко-
 его видны небольшія рудныя прожилки и мягкая
 горная сажа. Не рѣдко въ сихъ песчаныхъ сло-
 яхъ находятъ въ камень превращенныя рыбы; и
 виды окаменѣлыхъ змѣй. Я имѣлъ удовольствіе
 видѣть моими глазами одну часть отъ рыбы, ко-
 торую при мнѣ работникъ выбилъ нечаянно изъ
 нутри песчанаго руднаго слоя. Но какѣ шемнопа
 про-

проходивыхъ шполнѣ освѣщается одними весьма ту-
скло горящими свѣдами; но никакъ не можно пре-
доспереть, чтобы столь приличія достойныя ве-
щи не были разрушаемы остриемъ желѣзнаго кайла.
Та часть окаменѣлой рыбы, которую нашелъ я
въ сихъ рудныхъ мѣстахъ, состоитъ изъ песчаной
руды, и внѣшнія части ея покрыты мѣлкою чер-
ною чешуею, которая, думаю, припла сего видѣ
опѣ горной сажи, мѣстами покрывающей рудной
слой и песчаные камни. Орудія, которыми лома-
ютъ горныя каменья, не только что разрушаютъ
находимыя окаменѣлости, но вредятъ и на поверх-
ности находящуюся чешую. Еслилибъ сии вещи
составлены были изъ крѣпкаго камня, то не столько
бы вредили ихъ удары орудія: но песокъ и по
природѣ своей несравненно мягче камня, и при томъ
будучи обмятъ подземною сыростию, разрушаеп-
ся при самомъ маломъ удареніи.

Виды окаменѣлыхъ змѣй, которыя, по сло-
вамъ хозяина и работниковъ, находятъ въ ономъ
рудникѣ, бывають пошдиною въ обыкновенную
палку, и всѣ части покрыты такою же чешуею,
какъ и находимыя шупъ рыбы. Они такъ же опѣ
работниковъ разрушаются на разные куски, и
самая большая часть не бываетъ болѣе одной че-
тверти. Мнѣ не удалось видѣть ни малой части
опѣ окаменѣлыхъ змѣй: ибо тѣ, которыя прежде
находили, хозяинъ завода, будучи человекъ не весьма
любопытный, отдалъ своимъ пріятелямъ.

Рудный слой Палыскаго рудника находится
опѣ верьху горы въ 25, а опѣ подошвѣ ея, гдѣ

прошекаешъ рѣчка называемая Такъ - Мышь , въ 14 саженьхъ ; и идешъ гнѣздами по на колдены , по на возпокъ , толщиною ошъ одной четверти до половины аршина . Самая руда , въ разсужденіи недалекаго разстоянія ошъ завода , и въ разсужденіи того , что въ низѣ по рѣкѣ Камѣ отпра-вляющъ ее водою почти до самаго завода , хотя и довольно прибыточна для заводчика , по тому , что переплавя сто пудѣ руднаго камня получающъ при и чешыре пуда мѣди : но гнѣздовое ея положеніе весьма затруднительно ; ибо рудный слой чрезъ короткое время окончивается , по томѣ должно щещно проходить нѣкоторое разстояніе внушрь горы для его приобрѣшенія .

Въ прехѣ верстахъ ошъ вышеописаннаго рудника въ нушри той же самой горы находятся еще другія рудокопныя ямы , принадлежащія заводчикамъ Осокину и Кобелеву . Въ нихъ хотя ничего примѣчанія достойнаго и не находится , но положеніе рудныхъ слоевъ превозходитъ первой , по тому , что они идушъ непрерывными слоями , и для того , что сіи руды составляютъ большею частію шиферный и весьма мягкій камень , копорый для плавки въ горнахъ за самый удобнѣйшій почитается .

Осмотря всѣ рудныя мѣста отправился обратно въ Берсушской заводъ , изъ котораго въ шомѣ же день поѣхалъ для продолженія вдаль моего путешествія . Всѣ проѣзжаемыя мною мѣста составляли дремучіе лѣса и высокіе берега рѣки Камы , на копорыхъ было видимо множество различ-ныхъ

ныхъ селеній. Земледѣльцы, обитающіе въ сихъ мѣстахъ, хотя имѣютъ земли для хлѣбопашества весьма привольныя; однакожъ индѣ удабриваютъ ихъ навозомъ и пережигаемыми прутьями. Сіе удабриваніе земель увидѣлъ я въ первый разъ у обитателей здѣшнихъ сиранъ. Наконецъ прибылъ я въ городъ Казань.

ПОГРѢШНОСТИ ТИПОГРАФСКІЯ.

страни.	строк.	напечатано.	читай.
4	- 3	- дешевѣ	- дешевѣ
17	- 6	- остались	- осталось
32	- 29	- было	- была
103	въ примѣч.	заводской	заводской
155	- 8	- елховыхъ	- ельховыхъ
165	- 18	- елховый	- ельховый

) o (